культура урала

№ 8 (144) Октябрь 2026 г.

МЕТАМОРФОЗЫ «КОРСАРА». СТРАШНО КРАСИВО

Адольф Адан и — Дмитрий Мазуров, Мариус Петипа и — Константин Хлебников… Пираты, гарем, одалиски и — презентация награбленного… Странная любовь и — охранник с автоматом… Грот, бандитское логово, и — оживший сад… Мужской брутальный танец и — женский вокализ… Всё смешалось в порту у невидимого моря, под музыкально-страшный рокот волн… Это — новый «Корсар» Урал Балета, который ошеломляет и завораживает.

(О премьере — на стр. 20-23).

2026-й — Год единства народов России, а это значит — укрепления национального единства, межнационального согласия, мира и взаимного уважения между народами страны, их связи с историей и художественно-культурными ценностями. В селе Ницинское Ирбитского района прошел XIII областной фестиваль-конкурс национальных культур «Венок дружбы».

Созданию атмосферы праздника способствовали конкурсы по номинациям «Вокал» (народная песня, авторская песня в народном стиле, фольклорное песенное творчество), «Хореография» (народно-сценический танец, традиционный танец на основе фольклорного материала народов Среднего Урала), «Инструментальное творчество» (народные инструменты), «Национальное подворье» и «Народная игра». Организаторы этого мероприятия ориентировались на выявление и поддержку талантливых национальных исполнителей и творческих коллективов.

Особое место занимала номинация «Декоративно-прикладное творчество», в которой около 300 мастеров народных художественных промыслов и ремесел представили на конкурс свои изделия из дерева и бересты, плетение из ивового прута, народные игрушки и костюмы, бисероплетение, тканые и вышитые работы.

На снимках: моменты фестиваля и изделия народных мастеров.

Александр МАКСЯШИН. Фото автора

«Урал» живет и дышит музыкой вместе со своими слушателями

«Урал»: 35 лет — квартетом

«Русские потешки» Вадима Бибергана, «Венецианский карнавал» Никколо Паганини, «Блоха» Модеста Мусоргского, Два танго Астора Пьяццоллы, «Перезвоны» и «Ямская» Валерия Гаврилина… — программа праздничного концерта «Музыкальное ревю длиною в 35 лет», состоявшегося в зале имени Лаврова Уральского центра народного искусства.

1 октября 1991 года — дата рождения квартета народных инструментов, коллектива, который давно стал одним из брендов Екатеринбурга. «Урал» — это академическое направление в исполнительстве на русских народных инструментах, это музыка разных стилей, времен и жанров, это любовь слушателей от Москвы до Красноярска, в странах Европы и Азии, это всегда марка качества и виртуозности.

В творческой копилке коллектива — пять аудиодисков, семь выпусков нотных сборников с партитурами ансамбля, пять видеодисков. Музыканты в постоянном творческом поиске, где особое внимание уделяется подготовке самых разнообразных концертных программ, а еще — работа в жюри музыкальных конкурсов, записи музыки к мультфильмам, выступления на радио и телевидении. График концертов квартета в городах Свердловской области и других регионах страны расписан на месяцы вперед, но в тот вечер был особый праздник, гости, поздравления, цветы и блестящий артистический итог 35-и лет, отданных любимому делу, слушателям и Ее Величеству МУЗЫКЕ.

Мария ДЁМИНА. Фото предоставлены автором

Михаил УЛЯШКИН (домра) и Артем ТИМОФЕЕВ (баян)

Александр КАЗАНЦЕВ (бас-балалайка)

Алексей СТЕПАНОВ (балалайка)

Виртуозы «Урала»

Губернатор Денис ПАСЛЕР и лауреаты премии губернатора — создатели спектакля «Алиса в Зазеркалье»

Губернатор Денис ПАСЛЕР вручает премию актрисе Ирине ЕРМОЛОВОЙ

Премию — с круглой датой, лауреатов — с премией!

7 октября в Екатеринбурге губернатор Свердловской области Денис Паслер вручил премии за достижения в области литературы и искусства. Это была 30-я церемония награждения губернаторской премией творческих деятелей. Свердловская область в свое время стала пионером в этом начинании — первая премия была вручена в 1996 году, а затем инициативу подхватили и другие регионы.

Премий губернатора за выдающиеся достижения в области литературы и искусства за 2025 год удостоены авторы и творческие коллективы девяти проектов, а также — за значительный вклад в развитие культуры и искусства региона — режиссер неигрового кино Лев Ефимов.

«Творчество и достижения каждого лауреата премии — это часть богатейшего культурного наследия России. За каждым вашим успехом — годы труда, смелость в реализации замыслов и большая ответственность перед зрителем, читателем и слушателем. Вы — носители уникального уральского характера, в вашем творчестве глубоко чувствуется искренняя любовь к делу, которому вы служите, к родной земле, к своим героям. А еще уважение аудитории, внутренняя честность и достоинство. Именно они придают вашим проектам особую

Губернатор Денис ПАСЛЕР с лауреатами премии — актрисой Ириной ЕРМОЛОВОЙ и художником Владимиром КРАВЦЕВЫМ

Министр культуры Свердловской области Илья МАРКОВ поздравляет лауреата Антона БУТАКОВА

Лауреат премии губернатора Лев ЕФИМОВ

Лауреат премии губернатора Евгений ИВАНОВ

На церемонии вручения премий

силу и правду. Благодарю вас за то, что вы своим творчеством сохраняете и развиваете культурные традиции Свердловской области, помогаете формировать современный образ нашего региона», — сказал, поздравляя лауреатов, губернатор Свердловской области Денис Паслер.

В этом году на конкурс поступили 39 проектов, присуждено 10 премий губернатора. Лауреатами стали 24 человека.

«Эта премия является высшей наградой регионального уровня для деятелей культуры. Победители определяются коллегиальным решением жюри. Основные критерии — это, конечно же, масштаб и значимость для развития сферы культуры, и не только нашего региона. У проекта должно быть то, что отличит и выделит его на фоне огромного количества событий, проходящих в нашей сфере», — отметил министр культуры Свердловской области Илья Марков.

Лауреатами губернаторской премии в музыкальной номинации по итогам 2025 года стал творческий коллектив программы Уральского народного хора «Вдоль по линии Урала» — награждены артисты Елена Чернова, Ксения Беляева и Дмитрий Лямин. Посмертно премия присуждена балетмейстеру-репетитору хоровой группы Елене Гонтарь.

Также отмечен фьюжн-проект «Из варяг в греки» Свердловской детской филармонии и его создатели: автор идеи и дирижер-постановщик Дмитрий Волосников, руководитель Джаз-хора и дирижер Марина Макарова, режиссер-постановщик Иван Фадеев.

В театральной номинации премии присуждены творческим коллективам трех постановок. Театр Урал Опера Балет отметили за спектакль «Алиса в Зазеркалье» — награды получили дирижер Константин Чудовский, хормейстер Елена Накишова, исполнительницы партии Алисы Ольга Семенищева, Ольга Стародубова и Луиза Жулева.

Свой театр «Провинциальные танцы» порадовали получением премии создатели хореографического спектакля «Улей» — хореограф-постановщик Анна Щеклеина и композитор Василий Пешков.

За работу над спектаклем «Август. Графство Осейдж» в Свердловском театре драмы отмечены художник-постановщик Владимир Кравцев и актриса Ирина Ермолова.

В сфере кино премию получила команда художественного фильма «Бесконечный апрель» — режиссер Антон Бутаков, оператор Антон Анисимов, актер Сергей Колесов, драматург Ярослава Пулинович. «Бесконечный апрель» стал дебютной работой Антона Бутакова в кино, но уже собрал множество призов.

Три премии присуждены литераторам. За книгу «Кадр за кадром» об истории Свердловской киностудии отмечен Степан Недвига. Сергей Беляков награжден за двойную биографию «2 брата: Валентин Катаев и Евгений Петров на корабле советской истории», кстати, эта же работа претендует на победу в Национальной литературной премии «Большая книга». Евгений Иванов получил премию за литературный проект «Несметная полка». В издание вошли очерки о 25 уральских писателях послебажовского периода.

За значительный вклад в развитие культуры и искусства Свердловской области награжден кинорежиссер Лев Ефимов — режиссер-документалист, основатель студии «Уралфильм», автор более сорока научно-популярных и документальных лент, автор пяти книг.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Содержание

1 **Событие | Успех**
Премию — с круглой датой, лауреатов — с премией!

4 **Несметная полка**
Евгений ИВАНОВ
Коллекционер

8 **Что читаем | Фестиваль**
Евгений ЗАШИХИН
Травяная западёнка

12 **День чтения | Конкурс**
Андрей ДУНЯШИН
Культурные коды единства

15 **Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Сотворение Шигирского идола

16 **Интервью**
Елена СОЛОВЬЁВА
Сценический ландшафт Урала

20 **Премьера**
Мария ЛУПАНОВА
Пираты XXI века

24 **Премьера**
Ольга РЫБАКОВА
Погружение по «воронке Данте»

29 **Смотрите, кто пришел**
Владимир СКРЯБИН
Новые люди в «Драме Номер Три»

32 **Премьера**
Юлия ТАБАЧКОВА
Тоска по красоте, или Весла на воду!

36 **Премьера**
Оксана ИСУПОВА
«Синяя Борода»: фантазия или реальность?

38 **Премьера**
Юлия ТАБАЧКОВА
Если папа — сказочник...

41 **Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Хомяк... в пиджаке

42 **Премьера**
Оксана ИСУПОВА
Космическое путешествие для малышей

43 **Лица | Юбилей**
Владимир ЮРИН (Москва)
Первый ректор театрального

48 **Лица | Юбилей**
Ирина КЛЕПИКОВА
Борис Нодельман: «Слышу в оркестровой яме даже шепот...»

54 **Сцена | Эксклюзив**
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
Я видел разговор человека с Богом

56 **Сцена**
Александра БАГЕЕВА
Театрум: искусство плюс технологии

58 **Любительское искусство**
Александра ТРУХИНА
What is «Лингва-Т»? C'est un théâtre!

62 **Гастроли | Успех**
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Три цвета Поднебесной

66 **Поколение next**
Юлия ТАБАЧКОВА
«Все начинается с классики»

70 **У экрана | Фестиваль**
Александра ТРУХИНА
«Россия»: умение видеть кино вокруг себя

74 **Музыка | Гастроли**
Анастасия КИСЕЛЕВА
В Москве и Петербурге — Симфохор с «Перезвонами»

76 **Лица | Дата**
Оксана ИСУПОВА
Вечер музыки с друзьями

78 **Эхо фестиваля**
Валерия КОСТЮНИК
«Бажовские самоцветы» для всего мира

80 **Событие**
Андрей ДУНЯШИН
Русский оазис в Харбине

82 **Воспитай ученика | Даты**
Раида СТРУНКИНА
История с отличием

86 **Лица**
Леонид МЕЗЕНИН
«Нарисую город кисточкой»

88 **Музеи | Что читаем**
Екатерина АНИСИМОВА
Хранитель славы мотоциклов

90 **Область культуры**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Поташка — светлое село

92 **Музыка**
Станислав БЕССОНОВ
10 лет вояжей. Дуэтом вокруг света

Журнал «Культура Урала»

№ 8 (144)
Октябрь 2026 года

Учредитель
Министерство культуры Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталья МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации, переданные в редакцию представленными в публикациях юридическими и физическими лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован управлением Роскомнадзора по Свердловской области 30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон: +7 (912) 203-38-23
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
http://www.muzkom.net/interesting/kultural/

Издание отпечатано
в типографии ИП Русских А.В.
620085 Екатеринбург, Монтерская 3/81а
E-mail: 1@2280232.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
29 октября 2026 года
Выход в свет
6 ноября 2026 года

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета

Свободная цена

Евгений ИВАНОВ. Фото автора

Постоянный автор «Культуры Урала» Евгений ИВАНОВ стал лауреатом премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства за 2025 год. Награды удостоена книга литературных очерков об уральских прозаиках «послебажовского» периода «Несметная полка». Избранные очерки из нее впервые были напечатаны на страницах нашего журнала. Также в «Культуре Урала» выходила рецензия на этот биобиблиографический сборник. Сегодня мы публикуем еще один очерк из книги лауреата. Недавно полнотекстовой вариант «Несметной полки» стал доступен для читателей в коллекции «Электронная библиотека «Белинки» *(https://elib.uraic.ru/handle/123456789/124544)*.

Коллекционер

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ НИКОНОВ
(1930-2003)

Его писательская квартира могла произвести впечатление на гостя не только своей богатой по советским дефицитным меркам библиотекой. В шкафах и на полках, на подоконниках и в дальних закутках таились в ящиках и коробках, а то и в горшках, другие странные нездешние сокровища на вид несистематизированных коллекций. И после его кончины квартира сохраняла следы бурных увлечений хозяина. Сразу было заметно, что он тяготел к объектам природы — в его личном домашнем заповеднике «водились» (за)морские раковины и диковинные бабочки, звучали голоса птиц, и разводились самые удивительные цветы и растения.

В городе суровом, заводском, холодном по полгода он тяготел к тропикам, лелеял экзотику, которой старался скрасить серость будней, а затем поделиться чем-то прекрасным с читателем. Или даже заразить его своим увлечением, как это случилось с кактусами. После чего переключался на выращивание орхидей. По рассказам, не ко всем коллекциям он сам приложил руку. Некоторые просто выкупал у владельцев, не жалея гонораров, за солидные деньги, в уже готовом, собранном, так сказать, виде. Но тем же птицеловством овладел с младых ногтей, и охотно делился секретами этого, ныне совсем редкого искусства еще в ранней книге «Лесные дни». Собирал насекомых. Хорошо разбирался в певчих птицах, записывал их, и даже отважно зашел чуть позже на поле орнитологии с отдельным сборником, выдержавшим два издания — помесью популярного справочника и книги рассказов и очерков. И писал он обо всем, чего бы это ни касалось, не просто с видом знатока, а пострашно доказывая, что является знатоком. Питая страсть к изобразительному искусству, даже однажды проиллюстрировал свою книгу рисунками с птахами. Было дело обижался на сравнение себя с Пришвиным, ссылаясь на некомпетентность того в глубинном знании живой природы. Только к книге «Созвездие кактусов» (бестселлера местного масштаба) присовокупил подзаголовок «Записки любителя». Если и так, то подход у него всегда был профессиональный, да и любитель — по сути, тот же коллекционер. И сведения об избранном предмете, материалы для будущей книги, он копил и собирал с фанатизмом коллекционера. Увлечения приведут его к серьезным темам — природоохране, экологическим проблемам, зоозащите.

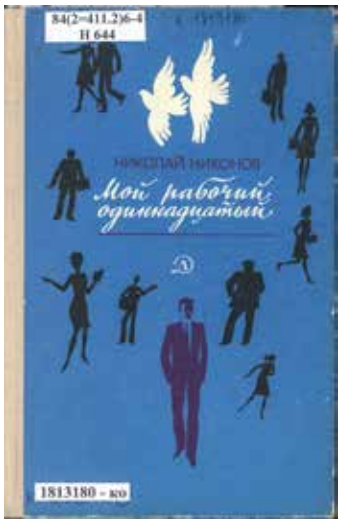

Творчество, такую формулу он вывел в итоговой книге вопросов к самому себе «В поисках вечных истин», это «энергия любви». Для этого он жил, вырабатывая ее на своей маленькой писательской электростанции, пытаясь всего достичь и всё постичь. В главной для себя области — увлечении литературой.

Квартира уральского классика помещалась в центровом и знаковом месте города, окнами глядела на здание университета и оперный театр, между которыми возвышается, стоящий спиной, памятник Свердлову. Сейчас отсюда примерно в трех кварталах расположена небольшая, названная в его честь «улица Никонова». В этом районе писатель провел детство, неподалёку как раз находится улица Мельковская, протекает тут такая подземная речка, впадающая в городской пруд. И понятно, почему его самое последнее, едва начатое произведение, задуманное, по-видимому, как глубоко автобиографичное, имеет длинный заголовок «Бытие, или четыре жизни Николая Мельковского».

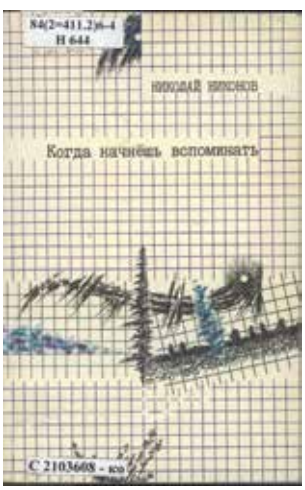

Николай Никонов никогда не покидал родного города, родился в Свердловске — умер в Екатеринбурге. Здесь жил и работал писателем, как токарь к станку, как столяр к верстаку, ежедневно садясь за стол, при этом неустанно стараясь вырваться из тесного статуса регионального прозаика, дорасти до признания на всероссийском, а тогда и на всесоюзном уровне. И положа руку на сердце, нельзя сказать, что он не преуспел в этом. По многим параметрам его следует признать состоявшимся писателем. Хотя «комплекс провинциала», кажется, до конца ему изжить не удалось. Как и добиться бажовской легендарности.

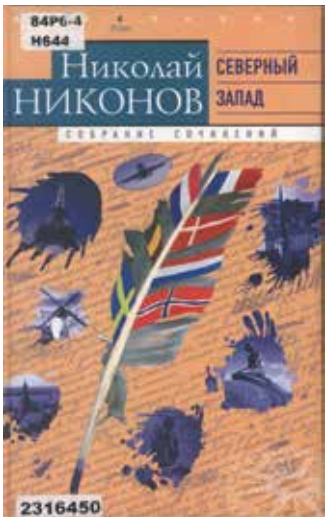

У Никонова, наверное, у единственного из уральских авторов его поколения, вышло (в самый неблагоприятный период для такого рода проектов, в разгар нулевых) Собрание Сочинений в 9 томах (!), пусть не академическое откомментированное ПСС, и всего тиражом в 1000 экземпляров каждый томик, но все же. Причем не в монотонных, одинаковых «мундирчиках», а в оригинальных обложках, индивидуально оформленных в соответствии с содержанием.

Первую книжку сказок «Березовый листок» он выпустил в 25 лет. С 1968 года на творческой работе. При хорошей издательской истории в Свердловске, путь в столицу ему был словно заказан, десять лет тамошние издательства отказывались печатать присланное. Никонов это связывал со своим нездоровьем, тогда это считалось вегетативным неврозом. Мол, не мог лично обивать пороги в Москве из-за проблемы с перемещениями. Писатель боялся ездить на поездах, электричках, общественном транспорте. Путешествовал не дальше дачи. (По его же признанию, страдал также уникальным для русского литератора дальтонизмом). Врач предсказала, что к сорока пяти годам недуг должен отпустить. Так и произошло. Он начал потихонечку выезжать, пусть и в сопровождении жены. Тогда же жизнь начала налаживаться, пошли подвижки по номенклатурной линии: Николай Никонов занимает посты в Союзе писателей РСФСР и СССР — член правления, член ревизионной комиссии. Его книги публикуют ведущие издательства страны: «Советский писатель», «Молодая гвардия», «Детская литература», «Советская Россия»... Всего при жизни выпустит 67 книг. Омрачит новый этап в судьбе трагедия — гибель в 1975 году сына, офицера Советской Армии, которого идентично звали — Николай Никонов. Большой резонанс и читательский успех получит вышедшая в конце 1970-х поэма в прозе, автор назовет ее «публицистической» — «След

рыси». В честь пятидесятилетия писателя наградят орденом Дружбы народов.

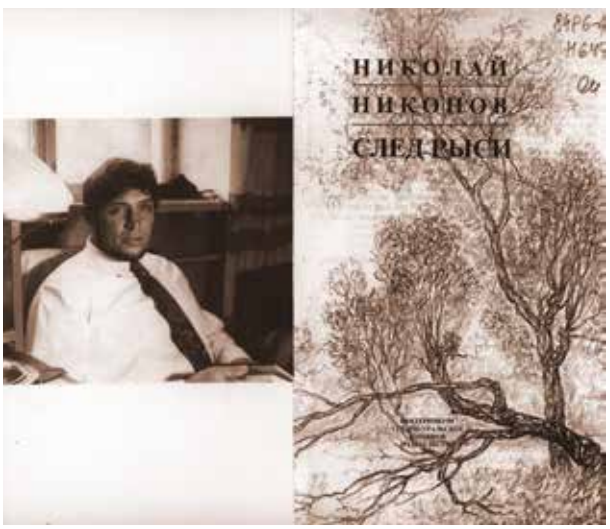

Случится в его биографии вслед за этим нелепый, тяжело пережитый, но эффектный эпизод открытого конфликта с властью, с полузапрещением и осуждением неугодной книги «Старикова гора», которым в перестройку можно было бы козырять и с полным правом выдавать себя за гонимого автора. Если бы партийным боссом, спустившим на писателя всех собак, не был будущий адепт и гарант свободы слова Борис Ельцин. Травля изрядно попортила Никонову и без того расшатанные нервы, не принеся каких-либо условных компенсаций, допустим, в виде скандальной славы в определенных кругах или «в народе». А причины недовольства текстом сейчас можно объяснить лишь верховной местечковой придурью.

Но как раз следующая книга — роман о женщине на войне «Весталка» — стала в обширной библиографии Николая Никонова неоспоримо лучшей.

Запоздало, в заранее проигранной вечной погоне за юркими столичными коллегами, давно смотавшимися в модные творческие загранкомандировки, откуда едва ли не каждый привез с зашифрованным между строк восхищением, однако одновременно бичующие западный образ жизни путевые заметки, выдал на-гора и Никонов свои два обстоятельные, как теперь принято говорить, травелога. «Париж стоит мессы» не нуждается в том, чтобы пояснять направление. «Северный Запад» — подробнейший отчет о посещении скандинавских стран, Голландии, Бельгии и Люксембурга. В Собрании сочинений они составили весомый том, по выходе никому не открыли глаза, но если знать, что писались травелоги человеком, который совсем недавно обрел способность к передвижениям, простим ему, что из своих зарубежных вояжей он силился сотворить событие (литературное, в том числе). К слову, книги Никонова были переведены на 7 языков, из них на три европейских — немецкий, итальянский и французский.

Приближалось время перемен. По примеру многих оборотистых «инженеров человеческих душ» той поры, Никонов мог податься в народные депутаты, но избрал другой маршрут. Засел за принципиальный для себя роман, нет, не о Понтии Пилате, но о Сталине, попутно все-таки возглавив на все «лихие-святые-девяностые» Екатеринбургское отделение СПР (1991-2002). Тема горячая, ходовая, вроде бы, книга должна была выстрелить. Роман «Стальные солдаты» (заявленный как часть цикла «Ледниковый период» в союзе с «Весталкой» и «Чашей Афродиты») был относительно готов к миллениуму, когда читающая публика, кажется, досыта наелась биографическими (чаще с приставкой «псевдо») сочинениями «про Отца народов». Впервые опубликован в журнале «Урал», 2000 год, №№ 3-5. Под названием «Иосиф Грозный» сокращенный вариант романа был издан и в центре (М.: Эксмо, 2003). И шуму не наделал. Да и сам по себе оказался неудачным, излишне дидактический, плакатно написанный, с прямолинейными авторскими оценками

и не всегда корректными домыслами, текст плохо состыковался с амурно-бытовой фабулой — параллельной историей служанки Сталина. Критика не оценила подобную попытку «утеплить» образ вождя. Подробный разбор причин творческого провала можно прочитать в статье «За красной чертой» в 6-м томе Собрания сочинений. Хотя для Никонова, написавшего в студенчестве письмо Иосифу Грозному, «разобраться» со Сталиным было давней мечтой, а также сверхзадачей для доказательства своих претензий еще и на лавры историка-знатока, а не только природоведа.

«Один из моих оппонентов-недоброжелателей заметил мне как-то: «Да что ты знаешь о Сталине!». Могу ответить не только ему: знаю больше, чем Алексей Толстой, когда взялся писать роман о Петре. Сталина я хотя бы видел воочию, слышал его выступления, смотрел кинохроники, бывал в тех местах, где он жил (кроме Тегерана), и, наконец, еще октябренком собирал «досье» на Сталина, складывая в папки вырезки из газет, журналов и переписывая, что было возможно. Сбор этого «досье», начатого примерно с 36-го года, я продолжаю и сейчас».

Но нельзя не согласиться с важным замечанием писателя: «Мерить фигуру Сталина обычным аршином нельзя… Но надо помнить о нем любителям революций».

И напоследок две цитаты, обе из мемориальной публикации в журнале «Филологический класс» (11/2004).

Наум Лейдерман. «Землянин»: «И сам он всегда старался быть в форме, не опускаться, не стареть. Тщательно маскировал раннюю лысину. Хотел выглядеть элегантным. Помню, поразила меня фотография Никонова на форзаце сборника критических статей И.А. Дергачева об уральских писателях. Среди иконостаса всех местных классиков и полуклассиков вот такое фото: Никонов одет по-зимнему, шапка-ушанка, пальто с меховым воротником, но отвороты старательно расправлены, под ними белая рубашка и… бабочка с жемчужинкой посередине. Эта экстравагантная экипировка, несомненно, была скомбинирована с вызовом: мол, и мы тоже не лаптем щи хлебали, ничем не хуже всяких рафинированных, что в смокингах или фраках».

Из интервью с вдовой Антониной Александровной Никоновой «Правда таланта»:

«Старикова гора» — это страшно. У Николая Григорьевича было кровоизлияние в глаз. Ельцин, в то время первый секретарь, сказал, что если мы Никонова здесь не напечатаем, то он передаст эту повесть куда-нибудь за рубеж, тогда партии будет еще хуже…

…У нас было два кота. И оба Васи, почти одинаковые. Одного из них Николай Григорьевич назвал даже котом-«соавтором». В его кабинете был стол, за которым он работал, а кот сидел на другой стороне стола. Утром Коля шел писать и говорил: «Ну, Вася, пошли работать». И кот идет, садится.

Знаете, он никогда не хотел памятника, ведь лучшим памятником писателю становятся его книги».

БИБЛИОГРАФИЯ НИКОЛАЯ НИКОНОВА

- Мальчишки: повесть. Свердловск. Свердловское книжное издательство, 1958. 136 с.
- Солнышко в березах: повесть: для детей. Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство, 1965. 182 с.
- Черный дрозд: рассказы. Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство, 1967. 74 с.
- Памятники природы. Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство, 1968. 31 с.; (Библиотечка юного географа. Уральская серия).
- Подснежники: повести и рассказы. Москва. Детская литература, 1977. 126 с.
- Созвездие кактусов: записки любителя. Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство, 1978. 126 с., цв. фото.
- След рыси. Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство, 1979. 512 с.
- Сказки леса: для детей. Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство, 1986. 48 с.
- Лунный копр: повесть и рассказы. Москва. Детская литература, 1989. 288 с.
- Когда начнешь вспоминать: публицистическая поэма, рассказы. Москва. Советский писатель, 1989. 344 с.
- Весталка; Чаша Афродиты: романы. Екатеринбург. Банк культурной информации, 2000. 748 с. (Б-ка прозы Каменного пояса).
- Северный Запад: путешествия. Собрание сочинений, 4 тома, 2006. 638 с.
- Стальные солдаты: страницы из жизни Сталина: роман. Собрание сочинений 6 томов, 2007. 335 с.
- В поисках вечных истин: автобиографическая проза. Собрание сочинений 9 томов, 2007. 365 с.

Евгений ЗАШИХИН. *Фото* ***автора, Бориса ЯРКОВА***
и предоставленное центром профессионального образования

Травяная западёнка

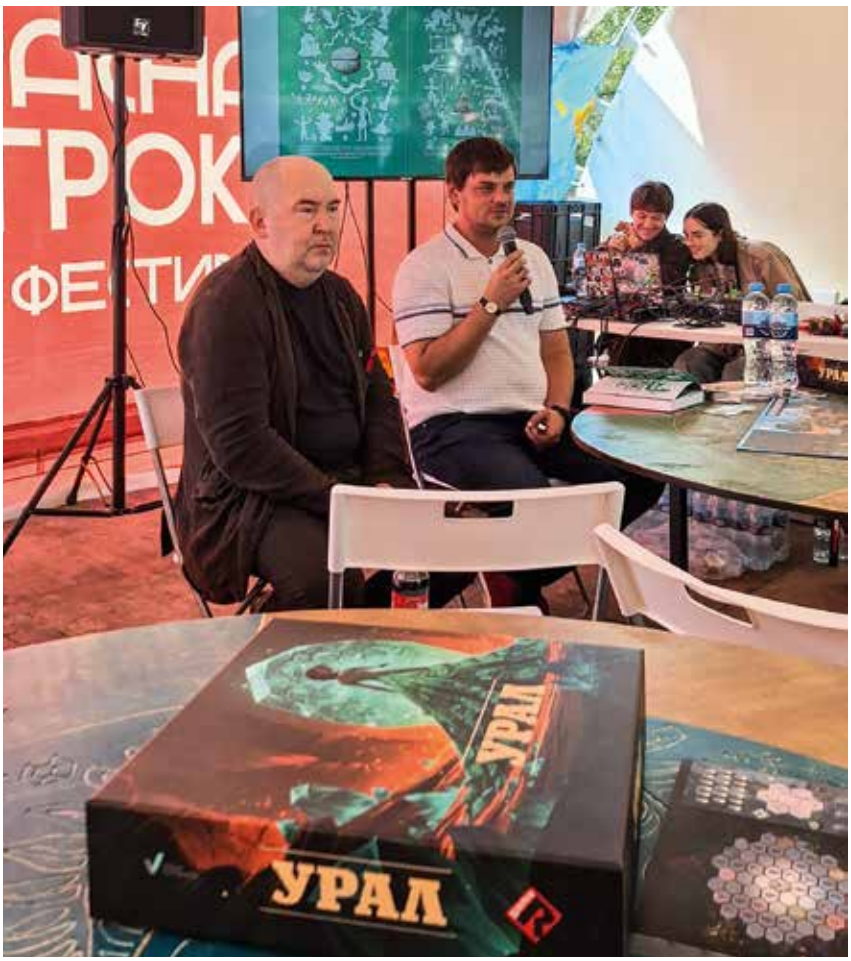
Удачно вышло, что екатеринбургское издательство АМБ аккурат к проводимому в Екатеринбурге четвертому книжному фестивалю «Красная строка» выпустило «Бажовский словарь», где читатель, которому будет не совсем понятен заголовок, легко сможет найти подсказку.

В справочнике, что вышел при поддержке Президентского фонда культурных инициатив и адресован всем, кто обращается к сказам Павла Петровича, говорится, что «западёнка» — это входное отверстие в гору и содержащиеся в ее недрах богатства: «Потяни в том месте за траву, и откроется тебе...». То есть своего рода портал, точка доступа...

Более распространенное толкование лексемы «западня» (как устройства для отлова живых существ) составители словаря, сотрудники Мемориального музея писателя в Екатеринбурге Г. Григорьев и Е. Потапова, не приводят. Пишу об этом отнюдь не в укор: у издания, что вышло под научным «доглядом» доктора филологии М. Литовской, своя задача — выявить речевую *особость* горнозаводского региона и тем самым музеефицировать ее как лингвопроекцию местных реалий.

Дуэт давно сыгранных между собой *гармонистов* (от слова «гармония») — Георгия Григорьева в роли «Знайки» и художника книги, «Незнайки» Александра Шабурова, то в маске Винни-Пуха, то Карлсона, то Швейка, впечатлял слаженностью реплик о Бажове. Только размещаясь в августовской траве сквера у Свердловского театра драмы — фестиваль проходил нынче там — и о возможных ловушках лучше бы помнить. Таковой для организаторов стала нынешняя локация, что заставляла выставочные объекты и мероприятия «жаться» один к другому. Не всегда, пожалуй, получалось строже разнести в экспозиционном пространстве «Красной строки-26» — и поле зрения пришедших! — книжные ряды с продукцией 160 издательств (а ее только проданной было более 20 тонн) и «движуху», разного рода активности на двух десятках площадок, где проходила параллельная программа фестиваля — с не менее чем семью тысячами участников.

Четкую сбалансированность «торговой» и «тусовочно-развлекательной» составляющих на подобных, заведомо

Александр ШАБУРОВ и Георгий ГРИГОРЬЕВ

Ученый кот — эмблема «Красной строки-26»

аншлаговых, мероприятиях являла прошлогодняя выставка. Впрочем, раз уж «Строку» сего года манифестировали под дату 40-летия Свердловского рок-клуба, вспомним «табу» из наутилусовского «Князя Тишины»: «Но только оглядываться мы не должны»...

Нынешний перенос места проведения «Красной строки» случился по объективным причинам. Совпав с тем, что Евгений Горенбург, крестный отец ее и других громких массовых акций, незадолго до открытия фестиваля — увы! — ушел из жизни. Здесь, на Октябрьской площади, он годами проводил «Уральскую ночь музыки». Воистину «Эта музыка будет вечной (девиз фестиваля-26)»... Тут надо лишь к повсеместно цитируемой фразе Ильи Кормильцева из «Разлуки» приплюсовать ее окончание: «Если я заменю батарейки». Добавить из признательности к земляку, который не только обогатил наших местных рокеров текстами экстракласса, но и одарил город и мир множеством поэтических находок, чей точный смысл универсален и всеобъемлющ.

Вспомню формулу «Скованные одной цепью» того же «NP», объясняющую многое и сегодня. Кстати, кот ученый (именно этого пушкинского персонажа выбрали эмблемой фестиваля-26) из классического «У Лукоморья дуб зеленый...», что в книжных иллюстрациях обычно ходит по златокованым звеньям меж устной и письменной традициями отечественной словесности, у выдающегося графика Ивана Билибина вышагивал... по земле с цепью на шее. Правда, подобное оформительское решение пролога поэмы «Руслан и Людмила» у художника датировано 1917 годом.

Какие же литературные сокровища открыл для тысяч своих гостей нынешний книжный форум? На этот вопрос ответить конкретно — непросто. Ведь иные издания, по причине своего выхода за счет «казны» или тех либо иных фондов, попросту не продавались, «позируя» посетителям упакованными в целлофан. А освобожденный для показа публике из-под пленки один-единственный экземпляр в передприлавочной сутолоке особо не полистаешь. И достойное во всех смыслах издание, либо образчик книжного искусства, были де-факто мало досягаемы. Хотя и в толчее очереди оставалась возможность сфотографировать оборот титула либо техническую страницу издания на смартфон, дабы позже знать, что отыскивать в библиотеках.

Так у меня вышло с высокого полиграфкачества каталогом выставочных проектов ЕМИИ «Два авангарда: Беспредметное искусство из собрания Екатеринбургского музея изобразительного искусства и коллекции Антона Козлова». Составители и авторы статей здесь О. Горнунг и Г. Шубина, но к исполнителям можно отнести и еще пару десятков участников проекта — команду, объединенную усилиями ответственной за выпуск Е. Богомаз. И ровно так же со

Книга «Горнозаводской Урал: становление. Первая треть XVIII века»

столь же малотиражной (500 экз.), изощренной по дизайну, наполненной архивными документами (большей частью из фондов ГАСО), картами и планами, монографией «Горнозаводской Урал: становление. Первая треть XVIII века», выпущенной областным госархивом при участии Независимого института материальной культуры. У издания, подготовленного в рамках реализации губернаторской программы по выявлению, приобретению и формированию комплекса архивных документов по истории культурно-промышленного развития Свердловской области, авторский коллектив авторитетных специалистов (даю по алфавиту): Т. Бучина, А. Константинова, В. Минеева и Р. Тараборин, а также опытный редактор Е. Штубова.

Для многих посетителей «Красной строки-26» массовое предложение разноплановой издательской продукции в заметно расширенном по сравнению с местными магазинами ассортименте, да еще с намеком на ценовые поблажки (не обратно же с берегов Исети эти книжные пачки в свою Москву увозить!), стало поводом пополнить домашнюю библиотеку. Если судить по собственным покупкам, выбор нынче, особенно в nonfiction, не то чтобы зашкаливал: я приобрел выпущенный издательством АСТ в 2025-м роман Сергея Носова «Колокольчики Достоевского. Записки сумасшедшего литературоведа» и однотомник лекций по истории России также петербуржца Льва Лурье — а с прошлой ярмарки ежедневно уносил по десятку книг. Однако всякий, кто был задействован на презентации в одном павильоне, мог разминуться с совпадающей по времени в шатре по соседству. Лично я не попал на творческую встречу с тем же Носовым, чьими книгами эссе «Тайная жизнь петербургских памятников» (СПб., 2008) и «Конспирация, или Тайная жизнь петербургских памятников-2» (СПб., 2015) мы в свое время зачитывались, и с которым и познакомился-то на первой «Красной строке».

В этот приезд Носов комментировал свой созданный на стыке прозы и литведа очередной «питерский» опус. (Новинка, кстати, есть и в интернете). И мне любопытно было бы услышать авторские мотивировки новых подходов, пропущенные через сознание как бы безумного человека. Тем паче, от автора, чья харизма интеллектуала видна даже в постмодернистском стёбе, что отнюдь не препятствие для нахождения «смыслов» в обыденном и привычном. С энтузиазмом прочтя основанное на неоспоримых наблюдениях утверждение, будто «Раскольников увидел в Мармеладове не кого-нибудь, но отца!..», соглашаешься с выводом, что Федор Михайлович не желал, чтобы некоторая, намеренно заданная в его тексте недовоплощенность Раскольникова как-то перевешивалась доминированием образа его отца в системе персонажей. И тут же подумалось: а не сможет ли тот исследователь отечественной словесности, кто обратится к нашему земляку Мамину, как к Папину-Сибиряку (чур, без фрейдистского поиска эдипова комплекса!), «разморозить» имидж Дмитрия Наркисовича, застывший на стадии пережевывания апологетических клише из вот уже сотню лет общеповторяемых характеристик? Ведь так и не сумевший, судя по всему, равновелико соответствовать лучшим личностным чертам батюшки, его блудный — в известной степени — сын, по лекалам памяти, «подверстывал» себя к статусу главы клана, финансировал семейство, эпистолярно выстраивал братьев и т.п. При этом поиск себя, отраженный в творчестве, в частности, в романе «Черты из жизни Пепко», представляет художника, более сложного, нежели тиражируемый нам *Мини*-Сибиряк, коего и знает массовый взрослый читатель — подлинного же знают разве что местные вузовские филологи.

Однако я что-то отвлекся на «в*Е*дение», в то время как в «околокнижном» сопровождении фестиваля-26 чаще звучали слова не столько про литературу, сколько про собственную «нишу» в ней. Для набирающих читательское признание Кати Качур и Настасьи Реньжиной выставка и диалог с ее посетителями стали еще одним шагом пиаровской раскрутки.

Узнаваемые и еще не так широко заявившие о себе блогеры (в рамках «Красной строки» для них прошли школа «Краснокнижники» и региональный опен-колл «Место действия Урал») выходили к горожанам и гостям выставки. В качестве «писателей» фигурировали и яркие телевизионщики (типа Игоря Прокопенко, автора проектов Рен-ТВ), и непременный рок-архивариус

вкупе с ярким рок-дизайнером, и понаехавшие вдруг из столицы бывшие земляки (не иначе как подзарядить батарейки). Популярный после «пародирования» (примем такую версию) Гарри Поттера небезызвестный Дмитрий Емец, создатель Тани Гроттер, и вовсе афишировался публике как «известный прозаик». В амплуа «писателя» подавалась и такая медийная фигура, как Станислав Гридасов, хотя составленный им для «Альпины» уникальный, штучной выделки сборник текстов выдающегося футбольного комментатора и эксперта «Книга Уткина» представляет талантливым литератором прежде всего самого Василия. Однако, в любом случае, гридасовская работа — большая творческая удача.

Но порою было и по-другому, ведь сегодня литературная репутация — чаще не суть производное от суммы отзывов, а рандомный набор доказательств, вовремя выдернутых из Сети. А раз высказывания о своем либо о чужом издании соотносишь с личностью спикера, то книга отнюдь не так уж беззащитна перед мнением «говорящих голов»: разный резонанс презентуемых на выставке изданий и тех, кто о них вещает, то и дело бросался в глаза. Да, без демонстрации авторских самооценок и навязчивой суеты модераторов «заговорить» публику трудно. Только вот состязательность спикеров и «живых легенд» в пользу предлагаемой новинки отвлекает собравшихся от собственно книжности — последняя больше коренится в установке ума и души на чтение, а куда меньше в похвальбе мнимой авторской «успешностью».

Литературовед, профессор Леонид БЫКОВ

Впрочем, есть ведь и проверенный способ погасить жар любой непонятки — залить условный конфликтный огонь водою. И с небес хлынул дождь особой мощи — вырываемые из рук ветром зонтики не помогали. Разгул природных сил подгадал — есть грозный судия! — к торжественной церемонии подведения итогов 26-го конкурса «Книга года». Были живо смыты остатки публики с пятачка возле драмтеатра, а перед трибуной, где — без свидетелей! — проходило награждение, остались одни промокшие до нитки интересанты, то есть те, кто ожидал получения дипломов, да фотографы — отрабатывая свой хлеб… А на сцене — один из немногих, кто ушел с Октябрьской площади сухим — председатель жюри, профессор УрФУ Леонид Быков, каждая витиеватая формулировка которого, сложно объясняя выбор в той или иной номинации, удлиняла нахождение интересантов под дождем…

Хочется верить, что в следующем году фестиваль вернется на прежнее место, а его организаторы поостерегутся перегружать выставочную программу: быть базовой площадкой для развития книжной индустрии «Красная строка» сможет лишь при условии, что встречи с писателями, лекции, презентации книг, мастер-классы, театральные постановки и музыкальные выступления найдут в культурном пространстве Екатеринбурга свои собственные локации, где действующие лица не будут толкаться, как в переполненном трамвае, и заполняться станут ниши и лакуны нашей духовности, а не цифровые показатели посещаемости.

Андрей ДУНЯШИН. *Фото предоставлены библиотекой имени Крапивина*

Культурные коды единства

8 октября в Свердловской области состоялась акция тотального чтения «День чтения — 2026». Нынче мероприятие приурочено к Году единства народов России и посвящено фольклору. Главная тема акции — «Код предков. Перезагрузка», а ее девиз звучит так: «Прокачай культурный код — читай фольклор!». К участию в акции подключились 87 муниципальных образований региона, прошло свыше 1 200 мероприятий: тематические чтения, встречи с писателями, творческие занятия и другие события. Особенно активно к подготовке подошли Каменск-Уральский, Красноуфимск, Первоуральск, Тугулым и, конечно, Екатеринбург.

Министр культуры Свердловской области Илья Марков, открывая День чтения в библиотеке для детей и молодежи имени Крапивина, подчеркнул значимость темы. «Фольклор — это живой источник смыслов, образов и ценностей, который помогает сохранять связь между поколениями. Через сказки, былины, пословицы и загадки мы обращаемся к культурному наследию народов России и открываем его для себя заново. Важно, чтобы этот разговор был интересен и детям, и взрослым, а День чтения как раз создает для этого такую возможность», — сказал Марков.

Министр культуры Свердловской области Илья МАРКОВ открывает День чтения в библиотеке имени Крапивина

Акция тотального чтения в свердловской «Крапивинке» началась с озорного шоу коллектива ложкарей «Парни САБ ЛОЖКИ». Вроде бы чему удивляться: искусство это хорошо знакомо с давних пор. Ан, нет! Виртуозы-ложкари так захватили внимание слушателей, что хотелось пуститься в пляс. Вот уж, действительно, нет предела мастерству.

Такое начало праздника слова не случайно.

— Язык культуры и нашего общения — не только слово. Музыка, танец, народные промыслы есть основа традиций, передаваемых из поколения в поколение. Через них мы вступаем в диалог с прошлым и лучше понимаем настоящее, — отметила директор библиотеки Ольга Кузнецова. — В Год единства народов России День чтения мы решили тематически расширить, предложив гостям разговор о различных проявлениях культуры, объединяющих нас на Среднем Урале и —

Татьяна МОСУНОВА расшифровала язык Хозяйки Медной горы

Инна СИГУРОВА — о героях своих книг

шире — на просторах огромной страны. И ложкари, мне кажется, задали ритм праздника, где одно событие сменяет другое.

Встреча с писателем Евгенией Перловой, которую она назвала «Прошивка года. Узор года», была посвящена традициям и легендам родного края и семьи. Наверняка каждый род хранит немало интересных фактов и преданий, делающих

Евгения ПЕРЛОВА рассказывает о родовых амулетах

его представителей частицей нашей общей истории. Поэтически осмысляя людские судьбы, народ создал немало художественных образов, позволяющих преобразовать повседневность в артефакты. Среди них, к примеру, обереги. Это важная часть бытийных представлений народа, издревле известная на Руси. Поэтому Евгения Перлова провела мастер-класс по созданию родовых амулетов, охраняющих близких от разных напастей.

В атмосферу далекого прошлого перенесла слушателей лекция поэта Инны Сигуровой «В волшебном саду Алконоста». Автор многих поэтических книг обратилась к образам хорошо известных на Руси Дев-птиц. Алконост традиционно ассоциируется у нас с радостью. Эта птица — провозвестник светлого начала бытия. Ее антиподом в славянской мифологии выступает птица Сирин — символ горя и печали, воплощение неизбежной двойственности нашего существования. Неслучайно художник Васнецов запечатлел их в картине «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали» (1896). Их антиномия, как ни странно, воплощает единство и цельность жизни. Мифология сохранила еще и образ птицы Гамаюн, способной предсказывать будущее. Кстати, Васнецов и ее образ перенес на полотно.

Но мало кто знает, что в лесу легенд перелетают с ветки на ветку и другие загадочные птицы. Например, Стратим — знак разрушительной стихийной силы. Впрочем, русские сказки донесли до нас множество удивительных пернатых: Жар-птица, Царевна-лебедь, которым посвящены замечательные литературные произведения.

— Мы живем в невероятной стране. Мифы, легенды, их персонажи — это наше национальное богатство. Его надо знать. Мы должны гордиться культурой, которую создал наш народ, — обратилась к гостям Инна Сигурова.

Тему единства культурного пространства продолжила автор телеграм-канала, экскурсовод и организатор проектов Татьяна Мосунова. Она провела интерактивный лекторий с длинным названием «Урал: инструкция по магии. Как понимать язык

Мастер-класс Екатерины ХУДОРОЖКОВОЙ посвящен росписи деревянной ложки

Хозяйки Медной горы и зачем нам старые сказы».

— Наша речь — это всегда обращение к корням, ведь язык хранит приметы и понятия прошлых эпох, — отметила она. — Через фольклор передаются

Читают все!

знания о традициях и представлениях народа. И сказы — наше огромное достояние.

Хозяйка Медной горы воплотила в себе образ большого Урала. Герои бажовских сказов несут самые разнообразные смыслы, позволяющие реставрировать образ мыслей и представления жителей самоцветного края. Путешествуя во времени, Татьяна Мосунова расшифровывала значительный пласт лексики, встречающейся в сказах и не очень понятной современному читателю. Однако лексика эта сохранилась в большом количестве пословиц, поговорок, устойчивых оборотов, привычных нынешним поколениям. В этом проявляется неразрывность культурного пространства России в исторической проекции.

В день тотального чтения экскурсий в образный мир наших художественных представлений о себе, родном крае, о большой Родине было много.

Про фольклорные корни детской фэнтези в Доме книги рассказала писательница Татьяна Горкунова. В школе № 30 поселка Малый Исток юные актеры театральной студии «Чудаки» показали кукольно-теневую историю «Палочка-выручалочка» по известной сказке Виктора Сутеева. «Академический хор Л 52» представил программу «Песни народов мира». Словом, акция тотального чтения получилась разнообразной и увлекательной.

Премии Крапивина в ожидании лауреатов

Ее своеобразным продолжением стала состоявшаяся через несколько дней церемония вручения международной литературной премии имени Владислава Крапивина в библиотеке, носящей имя этого знаменитого писателя.

Нынче на конкурс поступило 371 произведение от авторов из шестнадцати стран, что подтверждает статус и авторитет премии в мире детской литературы. Партнером организаторов выступило издательство «Детская литература», и произведения лауреатов наверняка заинтересуют его редакторов.

Кстати, и у самой премии 2026-й — год нескольких дат, с нею связанных. Отряду «Каравелла», созданному Владиславом Петровичем, 65 лет. Самой премии — уже два десятилетия. Наконец, Свердловская библиотека для детей и молодежи 10 лет носит имя прославленного писателя.

Вдова автора полюбившихся читателям книг Ирина Васильевна напомнила слова Крапивина: «Книга должна быть воспитателем души». Этому принципу в полной мере соответствуют произведения лауреатов-2026.

Премию Литературного совета получила Майя Костюк (Москва) за повесть «Остров». Детское жюри выбрало победителем книгу «Выход первый» Евгении Русиновой (Санкт-Петербург). Лауреатом в номинации «Выбор командора» стала Тася Ярина (Иркутск) за книгу «Под сенью тополей». Среди победителей и наша землячка — Евгения Сургутскова из поселка Новоуткинск Свердловской области. Профессиональное жюри высоко оценило ее повесть «Птицы без крыльев».

А конкурс уже шагнул в следующий год. Жюри и читатели надеются, что он подарит новые важные для нас произведения и откроет пока неизвестные имена писателей.

Лауреаты премии имени Владислава Крапивина 2026 года с членами жюри

Евгений СЕРЕБРЯКОВ. Фото Юрия ДОРОНИНА

Сотворение Шигирского идола

В новоуральском Театре музыки, драмы и комедии прошла премьера музыкальной мистической драмы «Легенда о Шигирском идоле». Спектакль уникальный, поскольку композитор Алексей Сюмак и драматург Алина Байбанова создали музыкальную драму специально для ТМДК.

История повествует о популярном писателе, забросившем мечту найти идола, фрагмент которого в музее так впечатлил его в юности. Жена Елена безрезультатно пытается вернуть мужа на стезю романтики и в итоге уходит.

И вот через пять лет знаменитому, но пресытившемуся жизнью автору приходит мысль о суициде. В будущем есть корпорация, оказывающая подобные услуги безболезненно и по заранее оговоренному сценарию. Сверкающий хромом робот предлагает Мастеру (так зрителю представляют главного героя) подписать документ и дает гарантию выполнить заказ через пару часов.

Но в дело вмешивается Елена, приславшая бывшему возлюбленному найденные экспедицией новые фрагменты идола. Писатель тут же вспоминает, что когда-то, в доисторические времена, он уже жил на Земле и никто другой, как он, и сотворил этого идола для защиты родного племени от духа зла Соду.

Тут зрителей с помощью анимации переносят в эпоху, когда на Урале бегали мамонты. Видим страдающих людей, волхвование старой колдуньи, трепетную любовь Елены и Мастера. Герой жертвует собой и, несмотря на уговоры Соду, создает идола, вложив в него все свои светлые чувства и любовь. Мастер погибает, племя поначалу радуется

Сцена из спектакля

жизни. Но после, как водится, Соду потихоньку развращает людей. И вот они, уже недовольные идолом, который не исполняет их многочисленные «Дай!», «Воскреси!», «Отомсти!», сбрасывают бывшего кумира в болото.

Мастер, тот, который в будущем, оказывается в сложной ситуации: Соду никуда не делся, мир катится в тартарары. Мало того, именно он и являлся герою

Александр КАНДАЛИНЦЕВ в роли Мастера и Алина ПЕТУШКОВА в роли Елены

в виде робота. А заказ на умерщвление отменить невозможно. Одно радует — злой дух возвращает Мастеру возлюбленную, да и книгу свою про идола тот, оказывается, в каком-то варианте развития событий уже написал. Финал открытый, но кажется совсем не радостным.

Впечатляют декорации — многослойные полупрозрачные занавеси, создающие эффект тумана, стелющегося над болотами и лесной чащей. Мощно используются современные технологии — «путешествие во времени» с помощью анимации, которая транслируется на гигантском экране во всю сцену. Вообще, внешне этот спектакль очень кинематографичен. Мир будущего явно навеян блокбастером «Пятый элемент», путешествие героев по эпохам — отсылка к фильму «31 июня».

Музыка — практически опера с красивыми ариями и многоголосьем. Дирижер Иван Моисеев на высоте. Отлично сработал балет театра — достойные кисти художника массовые сцены впечатляют.

Зритель новую постановку оценил. Так что можно поздравить ТМДК с удачным пополнением репертуара.

Елена СОЛОВЬЁВА. Фото предоставлены театрами

Сценический ландшафт Урала

Павел РУДНЕВ, известный театральный критик, кандидат искусствоведения, доцент Школы-студии МХАТ, в этом году побывал на Урале дважды. Как член жюри приезжал в июле на II Всероссийский фестиваль профессиональных театров «ГиБрИд», организованный «Драмой Номер Три» в Каменске-Уральском, а в сентябре — на международный фестиваль театров кукол «Петрушка Великий» в Екатеринбург. Наша беседа с Рудневым о том, каким он увидел театральный ландшафт «опорного края державы».

— Павел, как бы вы охарактеризовали театральную жизнь Урала, какая она? Чем отличается от других регионов?

— Театральная жизнь Урала многообразна и многосоставна. В Екатеринбурге, например, масса альтернатив: есть репертуарные театры, у которых солидные сроки существования, и они оформились в своем статусе, есть целый ряд частных инициатив. В конкуренции театрам интереснее существовать, один «соперничает» с другим и пытается заместить ту территорию, которая невозможна на другой сцене. И сильно ощутима доминанта современной пьесы, которая оказывается результатом очень развитой уральской драматургической школы, это позволяет говорить о том, что екатеринбургские театры занимаются не только прошлым, но и современностью. В самом Екатеринбурге публика очень осведомленная, пытливая, умеющая распознать сложное искусство. Большое количество театров за пределами Екатеринбурга. Такое множество дает определенную свободу, которая, в свою очередь, дает самим театрам чувство самостоятельности отбора, выбора текстов, спектаклей, режиссеров. Есть ощущение, что театры Свердловской области не повторяют другие, а имеют каждый свое направление — потому что они существуют в условиях высокой конкурентности.

Павел РУДНЕВ

Спектакль «Гроза», «Драма Номер Три» (Каменск-Уральский), режиссер Инга Матис

И оба фестиваля были очень насыщенные, полные работы. Понятно, что фестиваль для города — праздник, но для театральной общественности — всегда работа: бесконечное количество разговоров о том, куда движется современный театр, о достоинствах и недостатках спектаклей, серьезный подход к участию в жюри, к обсуждениям, насыщенным и плотным. Мне кажется, театры с боль-

шим удовольствием приезжают на эти форумы. Потому что они получают, вероятно, то, что хотят увидеть и услышать.

— Какие моменты фестивалей были самыми яркими? Чем запомнился Каменск-Уральский?

— Мне кажется, что «Драма Номер Три» стабильно поддерживает уровень качества. И если раньше это было связано с именем главного режиссера Людмилы Матис, то теперь приходит новое поколение. Спектакль «Гроза» Инги Матис, дочери Людмилы, я видел на другом фестивале. И оценил потенциал этого человека и режиссера. Ее спектакль оказался таким жестоким романсом о Катерине, вообще о человеке, выживающем в жесткой мещанской среде, показанной в пространствах современного города. Не деревенского поселения, не особняка, а малометражной городской квартиры. У Инги есть способность разглядеть в героях классических текстов современных людей с их неврозами. В спектакле речь идет об электричестве: в обычной городской квартире отключается свет. И герои говорят о том, что, хотя все стихии покорены сегодня, укрощенность стихий огня и электричества в наших домах — эфемерна. Полный блэкаут в отдельно взятой квартире — сенсация, то, что может взволновать человека по-настоящему.

Лев НИЗАМИ в роли Клавдия, «Драма Номер Три» (Каменск-Уральский), режиссер Александр Балыков

На «ГиБрИде» я видел две работы очень интересного режиссера Александра Балыкова, который сейчас возглавляет Каменский драмтеатр. «Вишневый сад» мне понравился меньше, а «Гамлет. Прощай» — очень сильная работа, в которой есть самостоятельное решение, попытка рассказать историю Шекспира только через четырех персонажей. Лев Низами мощнейшим образом играет роль Клавдия. Очень харизматичного Клавдия, понятно, почему Гертруда предпочитает именно его. Низами — художник спектакля и одновременно актер. Сцена разрисована в духе средневекового лабиринта: героям трудно пройти друг к другу, минуя целый ряд каких-то условностей. Ветвистые пути персонажей тут демонстрируются. Очень много «Гамлетов» сейчас в столицах, и в сегодняшнее время монолог «Быть или не быть?» смещается в сторону «Убить или не убить?». Видимо, убить себя. Вопрос разрешения на смерть. И Гамлет в этом смысле, убивая Клавдия, убивает себя. Или может убить себя. Вопрос — стоит ли это делать? Останавливает ли Гамлет зло в этой ситуации или нет? Прерывается цепочка зла или не прерывается? Гамлет в современных версиях оказывается не человеком, наделенным какой-то болью за современность, а, скорее, безжалостным убийцей.

— Каковы ваши впечатления от фестиваля «Петрушка Великий», который организует Екатеринбургский театр кукол?

— На «Петрушке» было много чего хорошего. Это всегда прекрасный российский театр кукол с целым рядом каких-то мощнейших свершений. Но (очевидно это кому-то, может быть, не очевидно) в этом году жюри предпочло белорусский театр, белорусскую режиссуру.

Спектакль «Синяя-синяя», Могилевский областной театр кукол, режиссер Игорь Казаков

Разговор, прежде всего, про спектакль «Синяя-синяя» Игоря Казакова, взявший Гран-при. И в России работают белорусские кукольники: Алексей Лелявский, Олег Жюгжда, Александр Янушкевич, идет мощное взаимодействие культур. А если есть белорусы, значит, есть и ощущение природы средней полосы в спектаклях: камни, вода, трава... И с этим предметным миром работает театр кукол. Ощущение земли, родины. И в этом смысле, конечно, спектакль «Синяя-синяя» сделан

с невероятной какой-то, зашкаливающей любовью к родной земле. Отчаянной любовью. Это тема спектакля, поставленного по рассказу Владимира Короткевича, несправедливо забытого сегодня, очень сильного белорусского прозаика. Игорь Казаков вообще часто работает и с драматическим театром, пытается синтезировать театры драмы и кукол. И, конечно, происходит сильное взаимное влияние между русской и белорусской традицией.

Евгений Корняг, который получил приз «Лучший режиссер» за спектакль «Песочница», тоже из Беларуси. Такой у нас вышел расклад. Мне кажется любопытным, что несколько работ из Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, самого Екатеринбургского театра кукол — это новое поколение художников. Николай Бабушкин, например, автор инсценировки и режиссер спектакля «Повесть о собаке», он же Гусь в «Зойкиной квартире». Его спектакли «Повесть о собаке», и «Мой добрый папа» Театра имени кукол (Санкт-Петербург) интересны поиском новой театральности в разговоре о Великой Отечественной войне, попыткой выйти из стереотипов «военного» спектакля, которые сформировались. Заново поговорить об этой страшной теме на каких-то других примерах, красках, материалах.

Спектакль «Песочница», театр Karlsson Haus (Санкт-Петербург), режиссер Евгений Корняг

Спектакль «Мой добрый папа», Театр имени кукол (Санкт-Петербург), режиссер Николай Бабушкин

Еще одно: отбор фестиваля «Петрушка Великий» предполагает, например, попадание туда совсем молодых, вчерашних выпускников. Спектакль «Дон Гуан» московского театрального проекта «Запалки» сделали люди, буквально в этом сезоне вышедшие из Высшей школы сценических искусств Константина Райкина, из мастерских Анны Брашинской и Майи Краснопольской. И они уже не просто участвуют в форуме с большими театрами, но и побеждают. При этом интересно, что самые молодые увлечены как раз седой архаикой — их «Дон Гуан» насыщен знанием и раскрытием традиции петрушечников — истоков театра кукол в России. Насыщенность афиши новыми именами — тоже свойство отсутствия страха перед конкуренцией и отличительная черта «Петрушки».

— В этом году театральный мир не только Екатеринбурга, но и всей России, постигла большая утрата. Умер Николай Владимирович Коляда. Как вы думаете, чем он наиболее ценен для будущего?

— Я думаю, что в его случае важнее всего жизненная позиция. Способ выживания в театральной среде и способность, вопреки всему, организовывать, как бы протаптывать территорию вокруг себя. То есть создавать свою культурную среду. Это очень многих людей вдохновляет… И, я думаю, пойдет в массы. Тем более что сейчас мы остро нуждаемся в частной театральной культуре. Нуждаемся в том, чтобы такие очаги возникали. Коляда здесь из первопроходцев. Вслед за ним это делать легче. Он доказал жизнеспособность подобного проекта.

В свое время я проводил в Москве форум частных театров. И сначала там был питчинг, где со всеми знакомились. Практически каждый второй организатор театра (а это были коллективы со всей страны) говорил о том, что вот, мы посмотрели, как работает Коляда, и тоже организовали. Точно так же, как Гришковец, например, в свое время открыл право говорить в театре от своего имени: «Ребята, я расскажу вам про себя». В советской культуре на территории театра такого не существовало. И после Гришковца многие сказали: «Ага, если у него получилось, давайте-ка и я так сделаю». Нужен человек, который, докажет: это возможно!

Конечно, я очень надеюсь, что пьесы (и не только пьесы — записи, просто тексты) Коляды не забудутся, и мне кажется,

нужно обязательно что-то для этого делать. Находясь в театральной среде, я понимаю (и это мое глубокое убеждение): каким бы ни был текст талантливым, этого одного недостаточно. К любому тексту должны приклеиться как бы чьи-то «ножки», моторчик. Нужно все время создавать мотивации. Если перестанет работать розовский фестиваль в Ярославле, то будут ставить в России меньше Розова, если не будет Шукшинского фестиваля в Барнауле, то Шукшина будут меньше ставить, нужно создавать новые мотиваторы. Когда Николай Владимирович умер, я написал, что надо делать лабораторию. Одну — «Берлин, 23. КОЛЯДА» — мы уже сделали в Красноярском крае, в Шарыповском драматическом театре. И вот, смотрите, нам удалось «захватить» трех очень крупных режиссеров. Молодые люди, которым от 25 до 32 лет. Это был их первый опыт чтения текстов Коляды, и если бы не лаборатория — кто знает… То есть поколение молодой режиссуры (дебютанты и 10 лет после дебюта) Коляду не читали. И не прочли бы, скорее всего, если бы им специально не создали такую возможность.

Еще важно, что Коляда видел в провинциальной жизни питательную среду для существования. Он имел тысячу возможностей уехать, но остался, «где родился — там и пригодился». Он жизнью доказал, что у провинциального существования есть свои профиты. Теперь у Екатеринбурга и в его лице есть идентификатор. И это, конечно, тоже стратегия: потому что, на какие карьеры ни посмотри, режиссер рассуждает примерно так: поработаю здесь пять лет, здесь два сезона, а потом за любую возможность ухвачусь, чтобы, значит, переехать в столицу. А Коляда — нет. И, так сказать, он в этом смысле выиграл.

«Дон Гуан», театральный проект «Запалки» (Москва), режиссеры Анастасия Шаламова и Кристиан Тихонов

— Чем, на ваш взгляд, Николай Коляда отличался от известных вам театральных деятелей?

— Я думаю, что умением тратить себя на других. Понятно, что он не забывал свои интересы, консолидируя все вокруг своего имени, потому что это увеличивало цитатность. Но это был его мир, куда он приглашал только тех, кто ему нравился. И так тратиться на других — мало кто способен. Действительно, отдать себя полностью, сполна театру — это характеристика, наверное, театрального мученика. Вокруг него просто толпы, толпы людей, которым он помог воплотиться. И если говорить про драматургов, про артистов, то в большинстве своем это люди из малых городов, деревень. Он смог в них разглядеть талант, смог дать им возможность роста, чтобы они не просто были рядом. Устроил вокруг себя мегамолл, корпорацию. И вложился во многие судьбы.

(Автор благодарит за техническую помощь в подготовке материала Варвару Станишевскую).

Фестиваль современной драматургии «Диалог» памяти Николая Коляды, Москва, Театральная школа Константина Райкина

Мария ЛУПАНОВА. *Фото предоставлены театром Урал Опера Балет*

Пираты XXI века

Урал Балет в сентябре представил премьеру — «Корсар». Впервые этот балет показали в 1856 году в Парижской опере — постановка Жозефа Мазилье на музыку Адольфа Адана с сюжетом по мотивам одноименной поэмы Джорджа Гордона Байрона. Дальнейшая судьба «Корсара» была полна метаморфоз: музыка не просто перекраивалась, но дописывалась, заново инструментовалась и дополнялась номерами других авторов, а каждый следующий постановщик считал своим долгом поправить/дополнить/изменить и сюжет, и хореографию.

Александр МЕРКУШЕВ – Конрад, Анна ДОМКЕ – Медора, Эдуард ЗАБЕЛИН – Бирбанто

Следовательно, «исходник»-оригинал, как и некий «классический спектакль», на сегодняшний день не существуют. Поэтому работа над любым премьерным «Корсаром» — это всегда создание нового произведения, риск, но и определенная свобода в действиях. Спустя 170 лет после первого показа, история о пиратах вышла в Екатеринбурге в версии, отвечающей сегодняшнему курсу Урал Балета. Постановщики сделали ставку на современность.

Никакой романтизации «морских волков» и экзотического Востока. Только суровые реалии сегодняшнего времени — жестокость, корысть, жажда наживы, в число которой входят даже и искусство, и человеческие жизни. Корсары — банда, орудующая в порту на Ближнем Востоке под видом грузчиков. Их глава Конрад (главный герой) — замаскировался под работника автосервиса. Хозяин порта Ланкедем и местный правитель Сеид-паша (приведший с собой небольшую часть гарема), которому он презентует поступивший товар, подвергаются нападению (правда, паше удается улизнуть) и захвату вместе с товаром. А это привезенные по морю в железных контейнерах автомобиль премиум-класса и женщины-рабыни. Среди них балерина Медора (главная героиня). Такова завязка. Понятно, что при подобном сюжете сочинения Адана, Пуни, Делиба, Рубинштейна, Грига, Чайковского, Шопена и других классиков, фрагментами произведений которых «латали» музыкальную ткань балета в разных постановках, выглядели бы, мягко скажем, неуместно.

Мана КУВАБАРА — Медора, Фидан ДАМНИЕВ — Конрад, Елена БИРЮЗОВА — голос

Было принято очень разумное решение: музыку специально для спектакля написал композитор Дмитрий Мазуров (он запомнился по части «Синяя борода» из балета «Сказки Перро»), а хореографию создал солист Урал Балета Константин Хлебников, который не раз выступал в качестве постановщика. И надо отметить, что именно музыкальная сторона делает спектакль невероятно притягательным. С первой же, очень тихой, низкой ноты, будто

из нутра, она притягивает зрительское внимание и больше не отпускает. На сцене вообще не будет визуального намека на море, но мы его явно слышим в начале первой и в последней картине. Ощущение гудящей водной стихии воспроизводят низкие медные инструменты. Темброво расслаивающееся и динамически увеличивающееся звуковое полотно ярко живописует набегающие волны, вызывающие затаенную тревогу, а потом и накатывающийся страх. Сквозь них начинает прорастать ритм, словно больной пульсирующий нерв. На него постепенно «наращиваются» другие ритмы разных инструментов, в том числе выматывающее звучание тягучих «сползающих» тромбонов (прием глиссандо, проходящий через всю партитуру), и в этом едином плотном полифоническом звучании мы слышим работу порта.

Елена ВОРОБЬЕВА — Гюльнара

Все, что связано с миром корсаров, передается через остинато (многократное повторение ритмической или мелодической формулы), параллельное наложение разных ритмов, игру тембрами ударных, низких медных, струнных инструментов, очень контрастной динамикой. Это всегда слушается убедительно, зримо и очень интересно. Понятно, что такая яркая музыка спровоцировала Константина Хлебникова на столь же выразительную хореографию. Все массовые танцы корсаров — это мощный сгусток брутальной энергии. Стремительные прыжки, дерзкие выбросы ног, раскрепощенность рук, порой почти акробатические (в танцах-драках) движения. И когда все отлично исполняет не один премьер, а танцовщики кордебалета в едином порыве — это производит очень сильное впечатление. Притом что как персонажам, этим ребятам симпатизировать совершенно не хочется, против энергии танца не пойдешь… (К слову, в антракте услышала, как одна дама «серебряного возраста» сказала, что она пришла на спектакль второй раз именно из-за мужского кордебалета, настолько танцовщики ее поразили).

Арслан БИКМЕТОВ — Али

Оно все так, но, если честно, сложно разобраться, кто кому противостоит, поскольку и корсары, и охрана одеты в темное (художник по костюмам Елена Трубецкова). Главного героя среди них тоже не сразу удалось вычислить. И не очень понятно, в какой момент зажглась искра любви Конрада и Медоры: «он не причинит ей вреда» (текст из пересказа сюжета) — вряд ли повод для глубоких отношений. Поэтому любовная линия здесь воспринимается несколько формально (так должно быть в балете «Корсар»). И если у Конрада и Медоры в исполнении мужественного Михаила Хушутина и очень лиричной, элегантной Елены Кабановой на каком-то этапе в танце возникает единение душ, то в паре из другого состава этого не случается. Мана Кувабара создает острый образ независимой и очень притягательной Медоры. Сложно себе представить, что такая девушка заинтересовалась флегматичным Конрадом в исполнении Фидана Дамниева. В этом спектакле ей по темпераменту больше подошел бы зажигательный Ланкедем, которого танцует Алессандро Каггеджи.

Большая часть второго действия происходит во дворце паши, поэтому не удивительно, что значи-

тельное место отводится женскому танцу. Открывает его соло Гюльнары внутри большого квадратного ящика, и, при всей обворожительности женщины (особенно в исполнении Елены Воробьевой), и музыка, и пластика говорят о ее горькой доле, внутренней и внешней несвободе, несмотря на статус главной жены паши. А то, что на ящик кладут крышку, заколачивают и транспортируют его, доказывает, что она здесь лишь «вещь», как все остальные. Да и в дальнейшем мы видим гармоничные женские танцы рабынь и жен паши в элегантных бежевых платьях (художник по костюмам, вероятно, сознательно избегает восточной пестроты), но музыка при этом достаточно тяжелая, как взгляд восточного правителя. Лаконичны и декорации художника Анастасии Юдиной, никаких расписных задников. Локации определяют только стены и потолок: порт — контейнер на сцене, контейнер под потолком с надписью Cursus (лат. — путь, к нему восходит слово корсар); грот корсаров (правда, странно, что современные пираты не могут себе позволить, например, цивилизованный лофт) — огромный камень под потолком; дворец Сеида-паши — драпированная светлая ткань по периметру сцены, сверху светлый блестящий многоугольник (условная люстра), и однажды на сцене появляется джакузи.

Надо отметить, в партитуре Дмитрия Мазурова почти нет мелодий как таковых. Даже его музыкальный Восток формируется из вязи небольших попевочек, в которых ощутим колорит, но больше за счет ритмических вариаций, наслаиваний тембров, в том числе колокольчиков, легкого глиссандо (скольжения звука). Это такое обобщенное, псевдовосточное звучание. Что доказывает и танец-кружение псевдодервиша, под видом которого во дворец пришел корсар-разведчик Али, чтобы убить пашу.

Плотную музыкальную ткань балета время от времени разрывают развернутые вокализы одной из рабынь (прекрасные сопрано Ольга Стародубова и меццо-сопрано Елена Бирюзова в разных составах). Этот неожиданный и сильный прием для танцевального спектакля — «одинокий голос человека» — становится тихим, скорбным комментарием происходящего. Красивая, печальная мелодия исполняется на «стоп-кадре» или в стороне от происходящего.

Постановщики приняли еще одно, компромиссное, на мой взгляд, решение. Появление балерины в классической пачке, как чеховское ружье, понятно, должно было «выстрелить». Поэтому в сюжет современной постановки, с той или иной степенью убедительности, встроены пять довольно продолжительных, наиболее сохранившихся фрагментов из спектаклей XIX-XX веков в хореографии Петипа, Андрианова, Чекрыгина, Чабукиани, Вагановой, Сергеева и Гусева под музыку Ольденбургского, Адана, Делиба, Пуни и Дриго. Над ними с танцовщиками успешно поработали известные балетмейстеры Наталья Большакова и Вадим Гуляев.

Параллельное сопоставление двух полярных стилей в спектакле — для театра, конечно, попытка сохранить баланс интересов любителей классики и современной хореографии. Но от калейдоскопичного «вторжения» разных композиторов явно страдает музыкальная драматургия, выстраиваемая Дмитрием Мазуровым. Она просто вынуждена останавливаться. Да и сюжет становится схематичным. В первых двух картинах развернутые классические дуэты Медоры с владельцем порта и главным пиратом с натяжкой можно объяснить появлением героини из другого, «идеального» мира. Но почему один из корсаров — «разведчик» Али — вдруг солирует (надо отметить, в исполнении Алексея Сели-

Елена ГЛУШАКОВА, Варвара ПУГАЧЕВА, Карина РАФАЛЬСОН — одалиски, Виктор МЕХАНОШИН — Сеид-паша

верстова — блестяще!) в стиле «из прошлого» — вопрос…

В четвертой картине во дворце Сеида-паши, где танцуют представительницы гарема, два наиболее популярных и исполняемых фрагмента становятся, по сути, вставными концертными номерами. Вот Ланкедем дарит паше трех одалисок (прислужниц в гареме). Балерин

Картина «Грот»

привозят в стеклянной музейной витрине как нечто раритетное из далекого прошлого. (Допустим.) И когда начинаются вариации, на исходную точку танцовщиц грубо тащит охранник с автоматом, что странно, учитывая «музейную ценность» каждой…

Зато большой дивертисмент «Оживший сад» уже безо всяких формальных объяснений становится спектаклем в спектакле: паша услаждает свой взор, любуясь красотой наложниц, воплощающих образы цветов и растений, с веночками из роз или гирляндами. Зритель тоже заворожен симметричностью и строгими, вычерченными линиями, диагоналями, кругами кордебалетных построений; прекрасными соло Медоры и Гюльнары, их дуэтом настолько, что уже забывает обо всех увиденных ужасах. Это совершенно останавливает действие и далеко уводит от сюжета. «Сад» смотрится несопоставимо долгим в сравнении с последующим развитием событий, которые, после погружения в «оазис» балетного искусства, кажутся суетливо скомканными в короткий промежуток времени.

Самым сложным, как объяснил композитор, было сделать музыкально убедительными переходы из современного стиля в классический и обратно. Таким «люком» для путешествия во времени стало мажорное трезвучие, которым начинаются и заканчиваются все вставные фрагменты. Это трезвучие либо постепенно «собирается» из тьмы «стонущих» звуков, будто нащупывается, и, наконец, появляется, как свет в конце тоннеля. И мы попадаем в светлый мир классической балетной музыки XIX века с ее узнаваемой жанровостью, ярко выраженной мелодией, ритмической четкостью, предсказуемой гармонией. Либо, напротив, в классическом фрагменте «ставится точка» мажорного звучания, и на еще слышимых аплодисментах зрителей оно начинает медленно и страшно «расползаться», обрастая разными тембрами, проникая во все регистры. То есть теряет свое «светлое обличие», и, будто поглощаемое Солярисом, возвращает к тому, что мучает.

Первое действие стало концентратом насилия. Более того, вероятно, по воле режиссера Максима Соколова, в нем есть триггерный момент для людей, которые помнят трагические события в 2000-х на спектакле «Норд-Ост». Во всяком случае, сцена в гроте вызвала эту ассоциацию не только у меня… Второе действие изобилует «успокаивающими» женскими танцами, но и там персонажей настигают истязания, расправы и плен. В финале корабль, на котором корсары увозят все награбленное и пленниц из дворца убитого Сеида, попадает в бурю. В музыке она достигает невероятной силы, просто девятый вал! Нос огромного корабля начинает медленно подниматься вверх (зритель видит только его). Все тонут при крушении, только влюбленные сказочным образом спасаются. Одинокий голос вновь оплакивает жертв человеческой жестокости и, видимо, уповает на силу любви в этом безумном мире.

Сильное впечатление от спектакля было бы невозможно без огромной работы, проделанной дирижером-постановщиком Павлом Клиничевым и дирижером Иваном Худяковым-Веденяпиным. Непростая и эмоционально напряженная партитура современного композитора, постоянные переключения на стилистику композиторов XIX века с экспрессией совсем другого рода — необходимо было «вылепить» и удержать всю форму, чтобы она не распалась на фрагменты — это дорогого стоит. Новый «Корсар» — неоднозначный, но его, тем не менее, хочется посмотреть снова.

Ольга РЫБАКОВА. *Фото* **Вадима БАЛАКИНА**
предоставлены «Драмой Номер Три»

Погружение по «воронке Данте»

Почему мы так охотно соглашаемся, что «Преступление и наказание» — книга на все времена, и так редко возвращаемся к ней после школы? Наверное, потому, что в пятнадцать лет она кажется «пройденной»: старуха, топор, каторга, дело закрыто. Но так ли это на самом деле? Федор Достоевский был уверен: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать». В школе мы разгадываем тайну по учебнику. В осознанном возрасте — по себе. Проходит время, и однажды ты приходишь к этой книге с обретенным опытом вины, страдания, усталости и надежды.

Когда в 1866 году «Преступление и наказание» печаталось в «Русском вестнике», критики спорили о нем: говорили о психологическом этюде, уголовном романе, а иные и вовсе о произведении скандальном. К концу века роман читали как книгу об «униженных и оскорбленных», в XX веке как пророчество о человеке, вооруженном идеей, а сегодня в нем все отчетливее слышится разговор о совести, которую нельзя отменить. Удивительный дар классики: быть вне времени и при этом всегда находить для него нужные слова.

В этой способности откликаться на боль эпохи кроется вызов для театра: переносить Достоевского на сцену — предприятие, которое искусство осваивает с осторожностью и с давней внутренней полемикой. Его почти невозможно сыграть так, как играют Островского или Чехова: слишком многое происходит не в диалогах, а в сознании, во внутреннем монологе, в непрерывном напряжении духа. Отсюда и две традиции: одни режиссеры воссоздают на сцене дворы-колодцы, желтые обои, узкие лестницы; другие отказываются от быта вовсе и работают с условным, можно сказать, абстрактным театром. Главный режиссер Каменск-Уральского театра драмы Александр Балыков выбирает второй путь. Он заранее принимает невозможность уместить в трехчасовое действие весь объем романа и строит инсценировку вокруг единого нерва: «Я не старуху убил, я себя убил». К этому решению постановщик шел через глубокое погружение в текст: он прочитал «Преступление и наказание» трижды — сначала как читатель, затем как режиссер в поиске решения и, наконец, создавая спектакль.

Родион Раскольников — Дмитрий САВИН

Петербурга из романа — липкого, душного, с каморками, переулками и запахом извести — в спектакле нет. Перед нами атриум мятущейся души: внизу бассейн, вода, в которую герои входят, как в зону испытания и памяти; в вышине — остатки античности, обломки колонн, части антаблемента, все в трещинах; у правого края сцены — высокая плаха с колоколом. Пространство одновременно читается как разрушенный храм внутри человека, и как языческий алтарь, на который кладется человеческая жизнь. Родион Раскольников (Дмитрий Савин) не перемещается по улицам — действие мгновенно переносит его из каморки к процентщице Алене Ивановне (Ирма Арендт), от нее — в кабак, затем к Мармеладовым.

Весь мир стянут к сознанию героя, и в этой замкнутости проявляется скрытая архитектоника спектакля, отсылающая к девяти кругам ада Данте. Вертикаль постановки организует движение героя как неумолимое погружение вниз, по

Пульхерия Раскольникова — Лариса КОМАЛЕНКОВА

Авдотья Раскольникова — Анна КОТОМИНА

воронке «Божественной комедии». У Данте ад завершается ледяным озером Коцит, где в вечном холоде заточен первоисточник гордыни; в спектакле Балыкова Раскольников проходит эти круги шаг за шагом, постепенно вымораживая в себе человека и превращаясь в сатану своего собственного мира.

Спектакль начинается до того, как поднимается занавес. Из темноты звучит сон Раскольникова о трихинах: «Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине...». В романе этот сон почти в конце. Перенося его в пролог, театр совершает важный смысловой сдвиг: мы входим не в историю отдельного бытового преступления, а в мир, который изначально поражен духовной язвой.

И вот сцена оживает: в хитонах из мешковины движутся фигуры с искаженными лицами и ломаными жестами, исполняя мрачный языческий ритуал. Режиссер придает мистерии фундаментальное значение: язычество следует трактовать как прямую параллель сатанизму и жесткую противоположность христианской этике. Человек, возомнивший, что имеет право переступить через жизнь другого, отступает от христианского мира к до-христианскому, первобытному, где сила добывается через кровь.

Хор, надевающий маски, обозначает не просто абстрактных «микробов-трихинов», а библейский легион бесов. Вода в бассейне превращается в ту самую пучину, куда устремляется бесноватое стадо. Раскольников бунтует против самого Бога. Пытаясь стать сильнее, герой совершает акт черного крещения, приносит жертву и начинает гнить изнутри. Сцену убийства театр решает без натурализма и без топора: в красном мигающем свете происходит темное таинство. Второе же убийство — Лизаветы — вынесено за скобки, поскольку в логике языческого жертвоприношения нет места тому замешательству и той жалости, которыми полон в романе взгляд Раскольникова на нее перед ударом.

При всей концептуальной строгости и мрачности центральной оси, спектакль не пре-

Старуха-процентщица Алена Ивановна — Ирма АРЕНДТ — со своей «обыкновенной» свитой

Сцена из спектакля

вращается в схему. Угрюмому отчуждению героя непрерывно противостоит реальность других людей. Вот кухарка Настасья (Алена Федотова) — нарочито-простонародная, она трогательно заботится о бедном студенте, хотя тот этого совершенно не ценит. С ней мгновенно находит общий язык Разумихин (Дмитрий Зубарев). Он деятелен, искренен и открыт миру. В нем нет темных глубин и мучительных тайн; своей прямодушной натурой он подчеркивает, насколько сам Раскольников выпал из нормального бытия.

Мармеладов — Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО

Вот жалкий и трагический Семен Мармеладов в исполнении Вячеслава Соловиченко произносит свой монолог, пока хор обывателей глумится и толкает его. Раскольников, вроде, и хочет уйти, но стоит и смотрит. Наверное, именно там, при виде чужого горя, и начинается путь, который приведет его к собственному искуплению. Катерина Ивановна (Инга Матис) — само страдание; роли ее детей отданы куклам, и это уместно: их слова и жесты подчинены несчастной матери.

Той силой, что противостоит тьме язычества, становится

Катерина Ивановна — Инга МАТИС — с детьми

Соня Мармеладова — Наталья ЕПОНЕШНИКОВА

Порфирий Петрович — Дмитрий АНДРЕЕВ

Соня Мармеладова (Наталья Епонешникова). В ее образе режиссер воплотил идею абсолютного христианского самопожертвования — отдачи себя ради спасения ближнего. Балыков поставил перед актрисой редкую задачу: не меняться на протяжении всего действия, оставаться блаженной, тонкой, тихой, не подвластной внешним обстоятельствам. Соня здесь — милосердное присутствие Бога. «Сонечка, Сонечка Мармеладова, вечная Сонечка, пока мир стоит!».

Высокий трагизм в спектакле сопровождает непринужденная комическая интонация. Одно из таких решений — сцена с письмом матери, Пульхерии Александровны (Лариса Комаленкова), и сестры Дуни (Анна Котомина). Сразу понятно: для них Родион все еще маленький мальчик, о котором надо тревожиться, которого надо жалеть и опекать. Дуня даже переводит свое убеждение на язык поступка: она готова выйти замуж за Лужина ради брата. Но такая гипертрофированная любовь вызывает в Раскольникове не благодарность, а приступ бешенства, который укрепляет его в намерении совершить преступление. Комедией выглядит и сцена появления Петра Петровича Лужина (Алексей Калистратов). Разряженный в чуть ли не свадебный костюм, надменный Лужин сталкивается с нервным, паяцким весельем Родиона, который начинает передразнивать и кукарекать в ответ на чиновную речь. Отторжения такой ход не вызывает: Достоевский часто соединяет страшное, жалкое, смешное и великое в одном порыве — достаточно вспомнить поминки Мармеладова, где тризна, устроенная Катериной Ивановной, превращается в горький балаган. Театр Балыкова чувствует эту двойную природу и следует ей.

Родион Раскольников — Дмитрий САВИН и Петр Лужин — Алексей КАЛИСТРАТОВ

Второе действие открывается появлением Раскольникова в золотых цепях, коронованного собственной гордыней, возглавляющего демонический хор. С одной стороны за Родионом наблюдает старуха, с другой Соня тянет к нему руки — два пути, между которыми он стоит. Появляется Свидригайлов (Валерий Смирнов) со свистулькой, звук которой похож на захлебывающийся смех. За его спиной — шлейф призраков; ближе всех держится умершая жена. Когда он отдает Раскольникову свистульку — это жест страшный: возьми, поиграй в то, во что играл я. А убитая старуха в этот момент стоит рядом с героем — прошлое и возможное будущее смыкаются вокруг него.

Если Свидригайлов очерчивает метафизическую бездну, то появление Порфирия Петровича (Дмитрий Андреев) переводит противостоя-

Свидригайлов — Валерий СМИРНОВ

Настастья — Алена ФЕДОТОВА и Родион Раскольников — Дмитрий САВИН

ние Раскольникова с самим собой в интеллектуально-психологическую плоскость. Переход к въедливому, трезвому тону следователя меняет атмосферу на сцене. Порфирий Петрович заикается, но лишь пока ведет психологическую игру. В решительный момент заикание исчезает, и фраза «Да вы убили, Родион Романыч! Вы и убили-с...» звучит как недвусмысленный приговор.

В решающем диалоге с Соней Раскольников мечется между лаской, гневом и одержимостью. Демоны несут его, как владыку. Он изгибается в припадке так, будто в самом деле стал чертом. Соня в испуге бьет в колокол. Этот звон рассеивает без остатка бесовские мысли в голове Родиона. Финал спектакля решен как новый обряд: с Раскольникова снимают корону, надевают на него грубую хламиду хора, вешают на шею колокол, и он впервые громко произносит правду: «Я убийца». Все. Он больше не «право имеющий», не судья над другими. Он — один из всех. Обыкновенный человек.

Александр Балыков настаивает на отказе от сентиментальных штампов: «Нет никакого момента воскрешения, Достоевский его не закладывал. Дело здесь не просто в признании вины, а в принятии страдания. В принятии на себя своего же греха». Это понимание становится главным итогом спектакля: спасение начинается не с мгновенного очищения, а с готовности держать ответ за содеянное.

Да, перенести «Преступление и наказание» на сцену во всей полноте невозможно, но разве и нужно? Каменская постановка доказывает, что классика не пылится на полке, а дышит, болит и зовет своего читателя и зрителя. Завершая спектакль на пороге каторжного пути героя, театр оставляет зрителя с той мыслью, которой оканчивается сам роман: «Но тут уж начинается новая история, история постепенного обновления человека, история постепенного перерождения его, постепенного перехода из одного мира в другой, знакомства с новою, доселе совершенно неведомою действительностью».

Сцена из спектакля

Новые люди в «Драме Номер Три»

Новый театральный сезон в Каменск-Уральском театре начался с одной потери и двух приобретений. О своем решении сменить театр сообщил актер и зав. музчастью Артем Герц. Сейчас он в Караганде. Однако, работать далее со ставшим родным уральским театром собирается и дальше. В его планах — создание музыкальных проектов. В труппу приняты два молодых артиста, выпускники Екатеринбургского театрального института: Дмитрий Савин и Михаил Медведев. Оба они — с места в карьер — окунулись в лабораторию «Отцы и дети», Михаил даже поучаствовал в ней в качестве режиссера. Сейчас оба заняты в спектакле по роману Достоевского «Преступление и наказание». Познакомим более подробно с новичками.

ДМИТРИЙ САВИН

Приглашение в Каменский театр для Дмитрия стало неожиданностью. Он участвовал в институтском показе самостоятельных работ по комедии Валентина Катаева «Квадратура круга». На показе присутствовал главный режиссер «Драмы Номер Три» Александр Балыков. И пригласил тогда еще студента Савина в труппу известного коллектива. Не сразу Дмитрий решил ехать именно в этот театр. Рассматривал предложения из Новосибирска, Красноярска… Был и петербургский вариант. Но выбрал Каменск.

Дмитрий САВИН

Дима окончил курс авторитетного мастера Екатерины Царегородцевой. Учеба проходила сложно, особенно на первом курсе. Он не ожидал, что занятия могут длиться 20 часов, лишь с 4-часовым перерывом на сон: лекции, тренинги, актерское мастерство, самостоятельная работа, репетиции по ночам… И так неделями — без выходных. Но именно это, как сам считает, закалило его как артиста. Отдельной историей были занятия по речи. Именно там он научился держать внимание постоянно включенным: педагог мгновенно замечала отсутствующий взгляд студента! Отвлекаться нельзя было ни на секунду. Это умение концентрироваться ему сейчас здорово помогает. И вообще, Дмитрий с огромной благодарностью и признательностью вспоминает годы, проведенные в театральной альма-матер.

Дмитрий САВИН — студент

Однако, диплом ЕГТИ — не первый. В родном Асбесте он получил среднее образование в местном колледже искусств. За четыре года освоил специальность «Педагог-режиссер народного театрального коллектива». Его мастер Ирина Бочкарева многое открыла Савину в законах, по которым существует театр. А до того, во время обучения в общеобразовательной школе, он успел окончить и художественную, и музыкальную по классу фортепиано. Его дед хорошо играл на баяне, бабушка танцевала в любительском ансамбле. Родители же — не связаны с художественным творчеством. Отец — логист, мама — бухгалтер. Театральную стихию Дима познал в девятом классе, когда и «художка», и «музыкалка» уже закончились, он записался в театральную студию и… «заболел» сценой.

Сейчас Дмитрий получил центральную роль — Родиона Раскольникова — в спектакле «Преступление и наказание». С первоисточником хорошо знаком. Не только читал, но на третьем курсе участвовал в самостоятельной работе по

Дмитрий САВИН в учебных отрывках

этому же произведению Достоевского.

Когда пришел в каменскую труппу — вдруг ощутил, что здесь уже все по-настоящему, это не учеба, где можно не раз пробовать и переделывать. Здесь уже работают на результат. Есть в труппе несколько артистов «той же группы крови» — «царегородцевские», и это помогает. Дмитрий стремится побыстрее войти в рабочий ритм и показать новым коллегам, на что способен. Понимает, что это большая смелость для режиссера — взять на главную роль вчерашнего студента… Очень хочется никого не подвести.

В отношениях между людьми он уважает простоту и честность. Ценит, когда люди не боятся говорить то, что думают, не лукавят ради выгоды. Не любит, когда врут и льстят, навязываются или заискивают. Считает, что нужно быть самим собой — и тогда обязательно все получится.

В жизни главное, считает артист Савин, — «угадать» то место, где тебе легко и комфортно жить и общаться. Очень важно для актера — найти «своего» режиссера, которого будешь понимать с полуслова, которому сможешь доверять, бесстрашно следовать его идеям и воплощать их. Считает, что работа должна быть любимой. Надеется, что все самое лучшее и интересное случится в этом театре, в котором он теперь служит.

МИХАИЛ МЕДВЕДЕВ

Дмитрий Савин и Михаил Медведев — одного поля ягоды. Оба «взросли» у педагога Екатерины Царегородцевой, заработавшей непререкаемый авторитет в сфере воспитания артистов. Только вот Дмитрий окончил актерский курс, а Михаил еще год будет учиться режиссуре (их курс актерско-режиссерский). Больше того, главный режиссер «Драмы Номер Три» Александр Балыков увидел Савина в отрывке, сделанном режиссером Медведевым. Вот и вышло, что познакомились трое в «СССР» — так сокращенно называют в Екатеринбургском театральном институте смотр самостоятельных студенческих работ.

Михаил МЕДВЕДЕВ

И тоже с места — в карьер! На каменской сцене Михаил уже поставил эскиз в местной театральной лаборатории «Отцы и дети», ввелся в три спектакля: «Аладдин», «Хорошие люди» и «Белоснежка»; теперь работает над ролью Разумихина в «Преступлении и наказании». А сразу после премьеры спектакля по Достоевскому Михаил из артиста превращается в режиссера — начинает ставить пьесу, которую уже делал у себя на курсе: произведение Валентина Катаева, советский водевиль «Квадратура круга». Планируется у него постановка и в Екатеринбургском ТЮЗе. Режиссерский диплом должен получить ближайшим летом.

Михаил МЕДВЕДЕВ — студент

В ритме танца

А вообще в поисках себя Михаил изрядно помотался. В 12 лет его отдали в Кадетский корпус. Проучился он там два года и понял, что это — не его. Вернулся в лицей, в специализированный химический класс. Цель в то время была поступить на кафедру порохов и нефтепродуктов Сибирского госуниверситета. В лицее классным руководителем стал учитель, увлекающийся театром, часто водил своих подопечных на разные постановки. Особенно Михаилу запомнились походы в Красноярский ТЮЗ. Там он увидел яркие спектакли «Алиса в Стране Чудес», «Хроники Нарнии». С того момента Мише и стало абсолютно понятно: театр — вот его путь.

В 2020 году он, как и многие, мечтающие о сцене, поехал покорять Москву. Столица покорилась, но не бесплатно: его приняли на платное обучение в Щукинское театральное училище. Михаил хорошо подумал и поехал в Новосибирск, где его легко взяли на бюджетное место. И в Новосибирске, и в Екатеринбурге он тоже с трудом выдерживал систему почти круглосуточного обучения… Еще из трудностей — танец. Никак он студенту Медведеву не давался, да и сейчас артисту Медведеву дается не без упорства.

Есть среди родственников Михаила уникальные личности. Одна из них — бабушка по отцовской линии. Всю жизнь работала геологом. По долгу службы ей приходилось зарисовывать местность, так что навыки имелись. Однако в 62 года, уже на пенсии, она поступила на обучение в… детскую художественную школу. И довела свое изобразительное творчество до того, что начала организовывать собственные выставки. Мама Михаила преподает французский язык в Красноярском хореографическом колледже. С детства он видел, как на износ работают классические танцоры… Может, поэтому сейчас так упорно старается приучить свое тело к танцевальным па.

Михаил МЕДВЕДЕВ в концерте

Медведеву нравится такой театр, какой он пока не умеет делать. Вершинами для него являются спектакли Эймунтаса Някрошюса и Дмитрия Крымова. Ему хочется «расшифровать» тайный код Большой режиссуры. В эту сторону он и собирается профессионально развиваться. За время обучения в двух театральных институтах Михаил осознал, насколько жертвенна и зависима профессия актера. Здесь нужны внешние данные, универсальность, спонтанность… В режиссуре же требуются начитанность и мозги. Мозгов, считает Михаил, у него больше, чем спонтанности. Исходя из этого и определил свой дальнейший путь: ставить больше, чем играть.

А еще за свою небольшую режиссерскую карьеру Медведев успел побывать в Сербии. Его приглашали туда на лабораторию по созданию перформансов. Интересно поимпровизировал на заданные темы вместе с международной творческой командой.

Отношение к себе в новом коллективе, «Драме Номер Три», оценивает как доброжелательное и позитивное. Работы много. Как дальше будет развиваться карьера — покажет время.

Юлия ТАБАЧКОВА. *Фото* **Александра ОСИПОВА** *предоставлены Камерным театром*

Тоска по красоте, или Весла на воду!

Так сложилось, что спектакль «Дом» по пьесе Кристиана Смедса в постановке Алексея Янковского родился дважды, и это тот редкий случай, когда от переноса с маленькой сцены Камерного театра на безразмерный «аэродром» Дома офицеров постановка только выиграла. Если в теплом, уютном сценическом пространстве Камерного огромный дом — обиталище его одинокой хозяйки — зрителю нужно было домыслить, то пронизывающий холод восьмисотместного зала ОДО сковывает тело и проникает в душу без дополнительных усилий, делая присутствующих невольными соучастниками происходящего на сцене.

Гостиная большого дома. Явно небытовое, фрагментарно организованное, будто расколотое на части пространство. Беспорядочно расставлены камин, диван, пианино, зеркало. Нелепо, посреди комнаты, сама по себе, стоит узкая дверь. Высоченные готические «окна» нарисованы белым мелом на черном заднике в виде четырех вертикальных прямоугольников (художник Евгений Зорин). Чтобы их «закрыть», достаточно условного жеста рукой. Холодно, холодно, холодно. Пусто, пусто, пусто. Страшно, страшно, страшно.

В центре комнаты, как изваяние, застыла в кресле старуха в дорогом, из синего бархата, костюме и пальто с меховым воротником. Неподвижность делает ее похожей на сфинкса. Беспомощные седые волосы легким облачком лохматятся вокруг маленькой шляпки. Ввалившиеся глаза почти бесцветны, но в них горит яростный огонь. Лицо сурово, сеть глубоких морщин окружает плотно сомкнутые губы. Сжатые в кулаки руки лежат на коленях, судорожно сминая платок.

Режиссер спектакля Алексей ЯНКОВСКИЙ

Старая женщина – Марина САВИНОВА

Старость страшна и безобразна. Заслуженная артистка РФ Марина Савинова играет ее смело и самоотверженно. Ее слова, редкие, чеканящие конечный согласный звук, падают одно за другим, будто тяжелые капли в мрачный колодец, транслируя ненависть ко всему живому. Ей не нравятся люди, которые пялятся на окна ее дома, якобы разглядывая зловещих птиц, гнездящихся на крыше. Она ненавидит собак, которые непрерывно гадят. Ей не мила весна, обнажающая «собачьи кучи» на окрестных холмах.

Старуху раздражает молодая служанка (Анастасия Иванова) в скромном форменном платье с белым передником, которая размеренно, как заведенный механизм, ходит по комнате, выполняя поручения, подбрасывая в печь дрова, подавая реплики и время от времени заботливо поправляя падающую с головы хозяйки шляпку. Подсвеченная оранжевым светом изящная фигурка девушки — единственное теплое пят-

Молодая женщина – Анастасия ИВАНОВА

но в почти реально осязаемой холодной тьме этого странного дома. Светлые волосы не то, чтобы заплетены, а как-то скручены в тонкие косицы, будто обрывающиеся на уровне плеч, плотно перехваченные черной тесьмой.

Старуха бросает свои реплики в зал, поверх голов публики. Служанка ходит за ее спиной. Фразы, которыми они обмениваются, хотя и соотносятся друг с другом по смыслу, но по факту существуют параллельно, будто находясь в параллельных измерениях. В отличие от камерного пространства родной площадки в Литературном квартале, в зале Дома офицеров произносимым словам вторит гулкий отзвук, отраженный сводами огромного помещения. Этот эффект еще больше усиливает разъединенность двух женщин, красноречиво намекая на нереальность происходящего, больше похожего на дурной сон.

Определенности нет ни в пространстве, ни во времени. Какое сейчас время суток? Вечер? Ночь? И то, и другое. Вечный вечер. Вечная ночь. Вечная зима. Вечный холод. «Откуда дует?», — то и дело раздраженно вопрошает хозяйка, возмущаясь, что дрова горят в камине — ее состояние улетает в трубу. И тут же требует подбросить еще охапку. Сколько ни топи, в огромном доме все равно будет холодно. «А когда дом холодный, то и люди, которые в нем живут, тоже холодные. А когда люди холодные, то и сердца у них холодные». Холодное сердце не согреть дровами. И свет в подвале (да и во всем доме) давно перегорел. Тьма.

Молодая женщина – Анастасия ИВАНОВА

Старая женщина – Марина САВИНОВА, молодая женщина – Анастасия ИВАНОВА

Алексей Янковский к своему зрителю беспощаден. Он не стремится быть ему удобным и понятным, но, уважая его как вдумчивого собеседника, погружает в атмосферу тягучего кошмара одинокой души, мятущейся в поисках выхода из лабиринта собственных переживаний, невысказанных обид, чувства вины и безысходной потребности в любви и понимании. Он безжалостно лишает зрителя заложенного в пьесе антракта, не давая ему даже маленькой передышки. Авторское название Кристиана Смедса «Дом, поглощаемый тьмой» режиссер сократил до одного слова, остальные два воплотил на сцене, сделав их осязаемыми. Тьма ощущается буквально, и километры мрачного текста, огромные, блистательно исполненные Мариной Савиновой, монологи здесь играют далеко не главную роль.

Порождаемая ее словами тьма заполняет пространство «заколдованного» дома. Плотной пеленой она пропитывает действие, накрывая и обволакивая его непрерывно звучащей музыкальной тканью, в которую вплетены и треск горящих поленьев, и звук падающих капель, и какие-то шорохи, скрип половиц…

Музыка рассказывает больше, чем слова, раздвигая рамки происходящего. Громовыми раскатами тревожных басовых нот она накрывает происходящее плотной массой трагического, но может вдруг взлететь до небес, обнажив то светлое, что скрыто под суровой внешностью вечно брюзжащей старухи. Высекая из текста пьесы

Молодая женщина – Анастасия ИВАНОВА, старая женщина – Марина САВИНОВА

дополнительные смыслы, акцентируя важное, музыка порой придает происходящему ироничные, романтические и даже шутливые оттенки. Часто музыкальная ткань делается совсем прозрачной, едва слышимой, а то и вовсе умолкает, и тогда тишина становится оглушительной, а произносимые слова доносят до зрителя то, что ему обязательно нужно расслышать и осознать.

Служанка говорит, что хотела бы завести собаку, но не сможет уделять ей время, и собака умрет от тоски и одиночества. Старуха существует в замкнутом пространстве темного, холодного дома уже много лет. Она заперта в черном колодце своего прошлого. Нет никаких окон. И птиц нет. Обрезан провод телефона (а он потом все равно звонит). Кофе всегда будет холодным и противным, как крысиный яд. И музыки, которую слышит хозяйка из комнаты сына, тоже нет. И сына нет. Жизни нет. Смерти нет. И молодой женщины рядом с ней тоже — нет.

Анастасия Иванова играет фантом. Ее роли бесчисленны и многолики. Она — отражение мыслей хозяйки дома. Когда старуха просит ее пересказать слухи, которые ходят о ее трагедии в деревне, девушку корежит от боли. Она мнет платье, наматывая его на кулак, и преувеличенно умоляюще просит прекратить расспросы. В этот момент она — боль, барьер, через который нужно переступить, чтобы начать рассказ. И старуха делает это величественно, будто жалея служанку (себя), в то же время гордясь собой. Она отважно движется навстречу собственному прошлому. Навстречу тьме.

Старая женщина – Марина САВИНОВА, молодая женщина – Анастасия ИВАНОВА

Ее «незримая» собеседница — подруга, служанка, невестка, сын, дочь. «Тебя нет! — истошно кричит старуха, — Ты исчезнешь, а я возникну!», но в диком ужасе звонит в колокольчик, как только девушка покидает сцену. Разговор с ней — единственная возможность, мучительная, но жизненно необходимая, возродить тени родных и близких. «Если бы ты знала, каким усталым порой бывает человек…».

Вот уже много лет хозяйка дома мучительно блуждает во тьме своего прошлого. Вместе с ней погружаемся в этот мир и мы, и он оказывается более реальным, чем настоящее. «Боже, а если это повторится опять?», — в ужасе восклицает она. И смело устремляется вперед: «Я все продумала. Все должно быть ясно. Чтобы не было никаких сюрпризов. Вы стоите рядом, а не в моем воображении. Я чувствую себя слабой. Закройте двери. Задерните шторы. Бросьте дров».

В воспоминаниях время не властно. Настоящее и прошлое свободно меняются местами.

Женщина встает с кресла, сбрасывая старое пальто, а вместе с ним и несколько десятков лет. Меняются пластика, голос, речь — молодеет лицо! Правда-правда. Молодая женщина, которая облачается в свадебное платье, становится, как мы догадываемся, юной копией хозяйки и, в то же время, невестой сына. Нотки-капельки — звуки фортепиано — летят нежной россыпью мелодии, той самой, что недавно «слышалась» из комнаты сына. Уже не одна, а две молодые женщины танцуют вальс, и старшая повторяет фразу, не так давно сказанную младшей: «Странно, я никогда не любила танцевать, а теперь ничего другого мне не хочется делать».

На смену недолговечному счастью снова приходит тьма, в которой перемешаны обиды детства, где царствовал жесткий отец, переживания за сына, с которым происходят пугающие перемены, измена мужа с невестой сына. И вот счастливая невеста в свадебном платье трансформировалась в паучиху, угрожающе-прекрасную в своей полу-наготе (на ней в этот момент лишь телесного цвета комбинация). В ее руках оказывается топор на длинной ручке (напоминает топор палача), угрожающе распахнутые остриями ножницы: «На колени!».

Ужас. Боль. Обида. Страх. И мучительная, взлетающая в поднебесье жажда любви, неизбывная боль одиночества, в которой две женщины — старая и молодая — соединяются в одно целое, жалея, любя и понимая друг друга. Молодая доверчиво прижимается к старшей, а та нежно гладит ее по голове…

Старая женщина – Марина САВИНОВА, молодая женщина – Анастасия ИВАНОВА

«…Однажды ночью занавеси тревожно закачаются. Однажды ночью сам собой загорится огонь. Стены зашатаются и раздвинутся. Однажды ночью окна распахнутся. Пол расползется и рухнет. В комнату ворвется свет. И раздастся голос».

Реальна ли дочь, неожиданно появляющаяся на пороге дома, поглощаемого тьмой? Анастасия Иванова выходит на сцену в коричневом плаще, с дорожной сумкой в руке. Изменились ее пластика, мимика, речь, до сих пор непрерывно трансформировавшиеся, но в каждом своем обличье остававшиеся одинаково искусственными. Теперь актриса будто и не играет совсем. Вернувшаяся из тяжелого изгнания дочь — реальна. И так же несчастна, как мать. За пределами родного дома ей нет места на земле. Ее место здесь. Она принесла с собой прощение, а вместе с ним — любовь и свет, которые вдребезги разбивают исступленное «Не ставь чемодан на пол!». Тьма рассеялась. Счастливый финал.

На самом деле, дочь ни при чем. Реальна она или нет — не важно. С самого начала спектакля в сторонке стояло весло, обшарпанное, нелепое, никак не вяжущееся с готической обстановкой обиталища одинокой старухи. Его с самого начала, много-много лет назад, можно было взять в руки, сесть в воображаемую лодку и уплыть далеко-далеко, оставив тени прошлого позади. Звучит легкий мотив, до боли знакомый, киношный… Что-то из Феллини? Старуха… нет, уже не старуха, а женщина средних лет, лукаво улыбаясь и пританцовывая, отходит с авансцены вглубь сцены. Она свободна. Вот теперь счастливый финал.

«Это спектакль о красоте. О тоске по красоте. Мы хотим сказать что-то, но говорим неправильные слова. Человек двойственен по своей натуре. Но без того, чтобы его не окунули в грязь, не потянется к высотам. Важно не понимать, а слышать. Дело не в том, **что** говорят, а в **том**, как говорят. Слова даны человеку, чтобы скрыть смысл. Потому что все, что названо словами — умирает. А все, что не называется — остается живым. Вот про это живое — спектакль», — концепция Алексея Янковского.

Оксана ИСУПОВА. *Фото предоставлены Нижнетагильским Новым Молодежным театром*

«Синяя Борода»: фантазия или реальность?

В XVII веке Шарль Перро литературно обработал сказку «Синяя Борода» и включил ее в сборник «Сказки моей матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями», который вышел в 1697 году. История о жутком мужчине, убивавшем своих жен, имеет фольклорные корни, в народе ее называли «страшным рассказом». Сюжет, действительно, далеко не веселенький, большинству он знаком, а в 1990 году в нашей стране даже вышла книга, где текст был в синем цвете.

«Синяя Борода». Детская версия. Сцена из спектакля

Существует несколько версий происхождения сюжета, и сказочный женоубийца имеет прототипов. Самыми яркими считаются французский маршал Жиль де Рэ, казненный за убийство супружниц, правитель Бретани Кономор Проклятый, в замке которого была обнаружена комната с мертвыми женщинам, а также английский король Генрих VIII, отправивший на эшафот двух жен. Вероятно, народ, придумавший этот страшный рассказ, «вдохновился» сразу всеми описанными личностями. Несмотря на ужасы, сказка заканчивается хорошо. Молодая жена спасается, находит свое счастье, ее ждет долгая и счастливая жизнь. Но… Может быть, все было наоборот?

«Синяя Борода». Детская версия. Синяя Борода — Никита ЗАХАРОВ

Нижнетагильский Новый Молодежный театр нырнул в очередной эксперимент и рассмотрел историю, появившуюся несколько веков назад, под двумя углами: через розовые очки и без них. Творческий коллектив выпустил премьеру «Синяя Борода» — и это сразу два спектакля — детская версия и взрослая. И если первая вселяет веру в добро и его безоговорочную победу, то вторая буквально кричит о том, что Синяя Борода и его потенциальные жертвы живут с нами где-то рядом.

В Новом Молодежном старая сказка выступает как вариативный проект, зритель сам выбирает версию и отправляется в театр: в дневное время на детский спектакль, или вечером — на взрослый.

Детская версия это канонический текст Шарля Перро, много фольги, яркие костюмы — герои сказки выглядят утрированно, так, будто их нарисовал ребенок: большой угловатый Борода с густой синей растительностью, молодая принцесса-жена — милая блондинка с трогательной короной, и совершенно жуткий замок, где есть гигантские вилки, ложки и ножи. А еще есть девушка-рассказчица, читающая нам сказку о синем монстре и ведущая к счастливой развязке.

Взрослая версия совсем другая. Здесь представлены сразу две интерпретации истории. Первая также идет по классике, но если в детском варианте

допускаются шуточки и гротеск, то тут ощущается явное напряжение. А девушка, что бодро читала текст в детском спектакле, нервничает, потому что рассказывает историю уже как бы про себя. Во второй интерпретации книжка закрывается, и начинается реальная жизнь, мы попадаем в наши дни, а рассказчица делается героиней злой сказки. Взрослая версия «Синей Бороды» поднимает серьезную проблему домашнего насилия, когда за закрытыми дверями счастливых, казалось бы, семей, происходят леденящую душу вещи. Современная история представлена без слов, но при этом кричит о боли, физическом и психическом насилии, тирании и жестокости, а потом спрашивает: «Почему жертва выбирает мучителя?..». Взрослая «Синяя Борода» имеет два акта и незаконченный финал. Варианты развития событий могут быть самыми разными.

Режиссер проекта Елена Павлова, работая над современной частью постановки, расписала биографию каждого героя. Например, муж — внешне классный и успешный. Спортсмен, ве-

«Синяя Борода». Взрослая версия. Муж — Сергей КАЛЯЕВ, жена — Анна ПАВЛОВА

«Синяя Борода». Взрослая версия. Принцесса — Валерия РЫКОВА, девушка, читающая сказку, — Анна ПАВЛОВА

гетарианец, нравится всем. А вот дома у него есть та самая потайная комната, закрытая от чужих глаз, и в этой комнате заперта красавица-жена.

— «Синяя Борода» — это история из детства, — рассказывает режиссер. — В детстве кажется, что любая сказка имеет хорошую концовку, а, вырастая, понимаешь, что это не так. Работая над спектаклем, мы пытались найти причины, объясняющие поступки героев. Насилие порождает насилие. Скорее всего, Борода сам страдал в детстве. Еще мы говорим зрителю, что скрытый садист — страшный, но надо не бояться, а брать вилку и побеждать, проблема в том, что мы не всегда способны взять эту вилку.

— На первых репетициях мне хотелось кричать, — делится эмоциями артистка Анна Павлова, исполнившая роль той самой девушки, что читает сказку, а потом оказывается жертвой домашнего насилия. — У меня не укладывалось в голове, как можно такое терпеть. Я могу понять логику персонажа, но в моей картине мира это неприемлемо. Было тяжело, пробивалось внутреннее негодование. Я очень хочу, чтобы все женщины, которые становятся жертвами, полюбили прежде всего себя.

Сергей Каляев, исполнивший роль супруга-тирана, уверен, что история, показанная в спектакле, не про абьюз, а про сценарии в отношениях.

— В этом спектакле, — говорит он, — мы спрашиваем зрителя: «Если вы окажетесь в такой ситуации, сможете выйти из нее?». Тут вопрос не в том, кто прав, кто виноват, а в том, что важно не снимать с самого себя ответственность за свою жизнь.

У проекта «Синяя Борода» сложный формат — показ двух спектаклей, а еще сайт, который был создан к премьере, там зрители могут познакомиться с характеристиками героев, мнением актеров, посмотреть, как создавались обе версии, прочитать историю сказки и даже узнать базовый минимум про абьюзивные отношения.

Что касается просмотра... Идя на дневную версию с ребенком, стоит объяснить, что за добрый финал нужно бороться, как молодая принцесса, не пожелавшая остаться в потайной комнате мужа. А просмотрев вечернюю версию, важно честно задуматься и, возможно, помочь себе или близким, попавшим в плен к «Синей Бороде». В глобальном плане это проблему не решить, но, если начать делать хоть что-то — станет немного легче...

Юлия ТАБАЧКОВА. *Фото* **Вадима БАЛАКИНА**
(специально для «Культуры Урала»)

Если папа — сказочник...

В Екатеринбургском театре кукол состоялась премьера спектакля «Винни-Пух» по сказкам Алана Милна. «Винни-Пух» — тема для постановки, с одной стороны, очень благодатная, кассовая, а с другой — опасная, ведь неминуемо будут сравнивать с мультфильмом, озвученным Евгением Леоновым и Ией Саввиной. Режиссер Сергей Усков и вся его творческая команда с шедевром «Союзмультфильма» спорить явно не собирались, но и совсем без внимания его не оставили.

В первую очередь, дань уважения отдали, задействовав тех же персонажей: Винни-Пуха, Пятачка, Сову, Ослика Иа-Иа и Кролика, оставив за бортом Кенгу, Крошку Ру, Тигру и других обитателей Зачарованного леса. Во-вторых, в основу спектакля легли два из трех эпизодов советского мини-«мультсериала». К ним добавились истории как популярные, так и менее известные. В третьих, сочиненные художницей Лилией Жамалетдиновой куклы, хотя и не копируют мультяшные создания, но все же... почти неуловимо им наследуют. Может быть, смешной улыбкой Пятачка, приподнято-грустным изгибом бровей Ослика или удивленно распахнутыми глазами Винни-Пуха...

И все же, в решении спектакля Сергей Усков отталкивался прежде всего от первоисточника — книжки, которой все мы зачитывались в детстве. Это становится ясно еще до начала спектакля. Фирменный занавес Екатеринбургского театра кукол на время уступил место карте Зачарованного леса с обозначениями важных географических точек сюжета: домиков Совы, Винни-Пуха, Пятачка и пр. Такие карты сопровождают почти все издания сказок Алана Милна. Спектакль выстроен в повествовательной манере, а каждый эпизод объявляется как начало новой главы, «в которой нас ждет то-то и то-то» — в точном соответствии с повестью.

Кристофер Робин — Алексей ЮШИН

Ключевое отличие спектакля от знаменитого мультфильма заключается в том, что в центре сюжета находится Кристофер Робин. Он — центр происходящего, главный рассказчик, спаситель, утешитель и вдохновитель всех приключений обитателей Зачарованного леса. Если в мультике Винни-Пух и его друзья действуют как самостоятельные герои сказки, то здесь в критические моменты приключений они напрямую зависят от своего хозяина.

В начале спектакля, выйдя на сцену, он с грустной улыбкой смотрит на фотографию мальчика с плюшевым мишкой. Со старой патефонной пластинки звучит: «Никто не знал, куда он уходит, но по той или иной причине все в лесу чувствовали, что, в конце концов, это должно было случиться»... Кристофер Робин (Алексей Юшин) вырос, он предлагает публике отправиться в путешествие — в мир детства, и тогда красиво расставленные на сцене безжизненные игрушки снова оживут. Помогут ему в этом коллеги-друзья. Нам их даже представили: Оливия, Элизабет, Уильям, Джеймс и Эдвард. Впрочем, впоследствии по именам их почти не называют, да это и не важно. Главное то, что каждый из помощников Кристофера Робина «отвечает» за своего персонажа сказки, а в сценах, где тот «не занят», играет роли рассказчика, массовки, слуги просцениума и даже декорации.

Все они — и артисты, и их куклы — одеты в чинные английские костюмы и костюмчики, отсылающие к эпохе Милна. К слову, весь спектакль пропитан духом старой доброй Англии. Периодически, будто бы случайно, проскакивают английские словечки без перевода. Невесть как затесавшуюся

Кристофер Робин — Алексей ЮШИН

Сцена из спектакля

в спектакль сказку про репку рассказывают, как забавную историю про спаржу, которую тянут Лорд, Леди, кокер-спаниель, кошка и хаус-маус. Щедро рассыпанные по действию мотивы из британских рок-групп Deep Purple, The Beatles, Pink Floyd и вовсе составляют отдельный восторг узнавания для родителей, которые с не меньшей радостью и удивлением опознают еще и отечественное «Раз пчела в теплый день весной» из кинофильма «Зимний вечер в Гаграх», мелодию улетающего с Олимпиады-80 Мишки и многое другое. Композитор Антон Эльдаров не поскупился на музыкальные загадки и даже лично прожужжал джазовую композицию хора неправильных пчел.

Художник-постановщик Лилия Жамалетдинова напридумывала этих неправильных пчел столько, что глаза разбегаются. Сначала они, маленькие и миленькие, развешаны на ниточках, как белье на просушке, потом появляются модные пчелки в шляпках и красных париках, затем еще три — с огромными глазами и угрожающими пиками-жалами. Когда медведь на синих воздушных шариках вторгается на пчелиную территорию, его атакуют целые «букеты» блестящих пчел на проволочках, за ними вылетает «на задание» тяжелая артиллерия в виде огромной пчелы-вертолета. В нижней части волшебного дерева открывается «окошко», за которым прячется большая пчела-матка. Она в действии не участвует, но без нее картина мира сказочных пчел была бы неполной. Дерево, в котором обитает все это разнообразие видов пчелиного семейства, — с секретом. С каждой сценой оно обнаруживает все новые сюрпризы, превращаясь то в шкаф, то в домик Винни-Пуха, то в маленький теневой театр.

Создавая инсценировку, Сергей Усков существенно осовременил текст знакомой сказки, добавив к английскому юмору российский колорит. По-новому зазвучали песенки Винни-Пуха, а любая мама в зале понимающе кивнет, услышав, что медвежонок мечтает похудеть и ради этого даже бегает по утрам. Это в отличие от мультика, где он безапелляционно заявлял: «А ведь он худеть не станет — ни-ког-да. Да!».

Пока родители с упоением угадывают знакомые мелодии, дети радостно погружаются в стихию игры и веселых приключений. Вот Кристофер Робин на полусогнутых ногах носится по сцене, прикрываясь зонтиком и распевая тучкину песню («Тыц-тыц-тыц, наверно, будет дождик»), летящий на шариках медведь вопит что-то свое в смешных рифмах, пчелы жужжат на все лады, и царит такая невообразимая кутерьма, что в ней уже трудно расслышать реплики артистов.

Воплощая на сцене любовь Винни-Пуха к меду, Степан Роскош не скупится на краски, в которых порой, к удивлению, слышится что-то… эротическое. Очень похоже на вполне невинную пародию на секс по телефону, что оправдано обстоятельствами: просто для медведя мед — это действительно предмет высшей любви!

От Кролика (Михаил Чемезов) невольно ожидаешь проблем с дикцией и мотивов строгого всезнайки, как было в мультике, но этот скорее напоминает доброго, ворчливого старичка. Точно и оригинально найдены образы Совы (Мария Дьячкова) и Ослика Иа-Иа (Александр Шишкин).

Отдельный восторг — Пятачок. В массовых сценах голос Анастасии Зыряновой мелодичен и звонок, но в роли смешного поросенка он становится нереально тоненьким, невероятно трогательным и трусливенько дрожащим. Ну, очень поросячьим. Когда этот голосок тихонько, но настойчиво прорывается сквозь эротически-медовые рулады Винни-Пуха, получается уморительно смешно.

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

В этой постановке, как ни в одном другом спектакле Екатеринбургского театра кукол, ощущается коллективный разум его создателей. Мир детства — тема вдохновляющая! Он оживает во всей полноте разноцветных красок фантазии, юмора, стр-р-рашных историй (дети очень любят пугаться понарошку), детских словечек («ты что — ку-ку?») и «всамделишности», которую очень уважают. Вот лезет Винни-Пух к Кролику в нору, так весь его трудный, сопровождаемый кряхтеньем и смешной песенкой путь надо показать в разрезе, и чтобы в самой норке все было по-настоящему: с кукольным столиком, шкафчиком и даже радиоприемником. А как мишка ест! Его аккуратный маленький ротик вдруг превращается в огромную, во всю голову, пасть, в которой запасы Кролика исчезают целиком, вместе с баночками.

Все это неминуемо захватывает и детей, и взрослых. Спектакль несет зрителя по сказочной реке, постоянно меняющей русло. От бешеного темпа игровой баталии с пчелами к чопорному английскому чаепитию из малюсеньких кукольных чашечек. От ночных приключений при поимке слонопотама до очень смешного кукольного актерского капустника, которым «целую неделю» развлекали застрявшего Винни-Пуха.

Кристоферу Робину сложнее всех. Алексей Юшин непрерывно балансирует на грани миров взрослого и детского. Только что он честно «шаманил», вызывая дождик, а в следующем эпизоде, весело расхохотавшись, уже с позиции взрослого товарища, спасает перепуганного Пятачка от Слонопотама. Он строго «приговаривает» Винни-Пуха к принудительной диете на неделю, а после веселой игры в пустяки на реплику «так не хочется уплывать далеко от дома» — вдруг грустно отвечает: «А придется...».

В финальную сцену спектакля Усков включил один из самых пронзительных диалогов в детской литературе, где Кристофер Робин просит медвежонка никогда его не забывать. Книга заканчивается знаменитыми словами: *«...и куда бы они ни пришли, и что бы ни случилось с ними по дороге, — здесь, в Зачарованном месте на вершине холма, маленький мальчик и его Медвежонок будут всегда-всегда играть»*. А спектакль режиссер завершил вдохновляющей песней: «Здесь, на вершине холма, кружится моя голова. Мы с тобой вместе в Зачарованном месте».

В этот момент взрослые и дети, до сих пор в едином порыве одинаково увлеченно следившие только за сюжетом, снова разделяются на два разных мира — с тем, чтобы посмотреть друг на друга по-новому. Не случайно Винни-Пух часто повторяет с нежностью: «И в этот момент я подумал о тебе, Кристофер Робин». Игрушки любят своего хозяина. Для них он был и навсегда останется самым умным, сильным и смелым — любимым. Даже если ему исполнится сто лет (а медвежонку Пуху — 99). У каждого из нас в детстве был такой вот волшебный мир живых игрушек, и взрослым полезно о нем вспомнить. Не случайно по настоянию режиссера на афишах к спектаклю значится посвящение внучке: «Василисе Усковой, которая вдохновляет меня, сама того не зная». И весь он — ликующий гимн детству, неунывающему и неугомонному, но с легкой грустинкой осознания, что детство — праздник, с которым придется проститься, но который всегда останется с тобой. Главное не забывать, разглядеть все это в мире фантазии собственного ребенка, понять стихию его сказочных приключений и, может быть, даже записать — как это сделал когда-то «папа-сказочник» Алан Милн.

Евгений СЕРЕБРЯКОВ. *Фото* **Юрия ДОРОНИНА**

Хомяк... в пиджаке

В новоуральском Театре кукол «Сказ» — премьера. Здесь появился спектакль с загадочным названием «Шел хомяк в пиджаке», основанный на стихах Игоря Шевчука — детского писателя и сценариста, одного из тех, кто придумал «Смешариков» и «Фиксиков».

Уже название интригует, правда? Но хомяк по имени Шурка, коренной питерец, вовсе не носит пиджак, он живет в пиджачном кармане у дворника и лучшего друга Петра Ивановича. Оттуда он иногда выбирается поглядеть, что происходит в мире. Правда, вот незадача — прогрыз хомяк в кармане дырку и провалился в нее.

На поиски дома и друга-дворника наш герой отправляется не один, а вместе с мальчиком Вовкой — единственным человеком, обратившим на него внимание в вечно спешащей по делам толпе. И это становится поводом для приключений и новых знакомств.

На пути приятелей появляется Осьминог — ему позарез нужно где-то перезимовать. Почему бы и не в ванной у Вовки? А вот еще персонаж — странный, рассеянный гость, который то трость уронит, то шляпу, а в финале и вовсе уносит под мышкой... папу. И таких парадоксов в спектакле с избытком. В итоге даже старый башмак можно вполне счесть за одушевленное существо. Или он станет новым домиком для хомяка? Или потеряшка так и сгинет на морозе? Но нет, финал нас ожидает счастливый — дворник Петр Иванович находит Шурку, и теперь вместе с Вовкой у них начинается новая, наверняка хорошая жизнь!

Сцена из спектакля

В спектакле немного декораций — подвижные модули позволяют быстро менять локации. Главное, за что премьеру хвалят зрители, — интерактив. Малыши не сидят смирно в темноте: когда в них со сцены летят бумажные «снежки» и самолетики, дети включаются в игру и вместе со взрослыми становятся частью действия. При этом артисты стараются не сильно отвлекать внимание зала от основного повествования.

Сцена из спектакля

За всей игрой слов автора, за парадоксами и кувырками, которые придумала режиссер-постановщик Анастасия Старцева, прячется простая и важная мысль: друзей не бросают! Спектакль рассказывает о взаимопомощи и участии — но не морализирует, а говорит о главном через поступки героев. Это ровно то, что ребенок унесет с собой из театра, даже не заметив, что его чему-то учили.

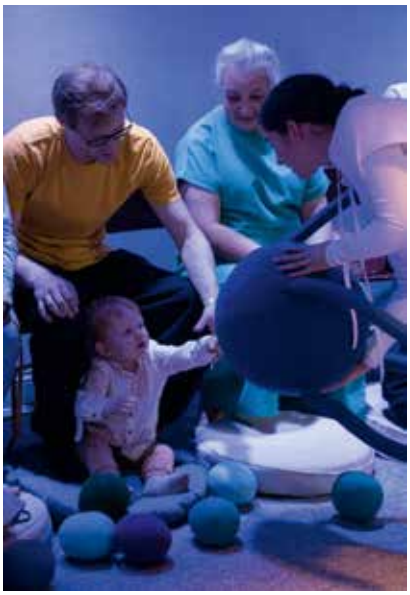
Надо сказать, что у этой истории, как у настоящего путешествия, широкая география. Режиссер Анастасия Старцева — из Омска, музыку написал ее земляк, композитор Андрей Пересумкин: именно ему обязан своим настроением тот самый парадоксальный мир, в котором хомяк шагает по карманам и улицам Питера. Кукол — этих самых Шурку, Вовку, Осьминога — придумала художник Лилия Жамалетдинова из Ханты-Мансийска. Ну, а сыграли спектакль в «атомном» Новоуральске.

Премьера прошла с успехом, зрителям новый спектакль пришелся по душе. Думается, он будет радовать их не один театральный сезон.

Оксана ИСУПОВА. *Фото предоставлены Нижнетагильским Новым Молодежным театром*

Космическое путешествие для малышей

С какого возраста ходить в театр? Чем раньше — тем лучше! Бэби-спектакли делают театральное искусство доступным для самых маленьких. Это особая форма, которая вписывается в возрастные рамки от нуля до трех. Основные ее принципы — безопасность, плавные движения, мягкая среда. Здесь нет сложной драматургии — только передача чувств и работа с каким-то предметом. Такие спектакли знакомят малышей, например, с природными явлениями, звуками...

Сцена из спектакля

Новый Молодежный театр не раз обращался к этому направлению. Сейчас вот решил познакомить малышей с космосом. Новый бэби-спектакль «Маленький мир» — это пластическо-музыкальная постановка, которая отправляет детей и их родителей в уютное космическое путешествие. Все начинается с пустоты, которая постепенно превращается в фантазийное галактическое пространство и наполняется звездами, кометами, планетами... Все это имеет разные форму и текстуру, звук и цвет... А главное — каждое небесное тело можно потрогать! В бэби-спектакле нет привычной границы между залом и сценой, здесь все происходит на расстоянии вытянутой руки.

Ученый 2 — Евгений МАКСИМОВ

Ученый 1 — Анна ПАВЛОВА

Режиссер Никита Захаров признался, что его с самого детства завораживает тема космоса.

— Эти пространства позволяют оторваться от повседневности, хочется, чтобы наш спектакль позволил и актерам, и большим и маленьким зрителям увидеть мир до появления человека, увидеть себя глазами Солнца, — говорит он.

Большую роль в спектакле играют звуки. Тут есть и поющая флейточка, и звонкий ксилофон, и завораживающий глюкофон, и сказочная чаша... За музыку отвечает «ученый по инструментам» — артист Илья Головин, каждый спектакль для него импровизация.

— Тут нет конкретной партитуры, на каждом показе новая мелодия, — поясняет артист. — Все интуитивно, я следую за действием, смотрю на настроение детей, своих партнеров... В этом спектакле музыка усиливает и подчеркивает важные моменты, задает настроение и энергетику.

«Маленькая история» рекомендована зрителям в возрасте от года. Она не только знакомит малышей с космическим миром, но и посвящает в мир театра, не менее таинственный, манящий, волшебный... Взаимодействуя с артистами, юный зритель «пробует» искусство и привыкает к нему. А подрастет — добро пожаловать в большой зал, где начнется другая маленькая (или большая) история.

***Владимир ЮРИН** (Москва). Фото из архивов*

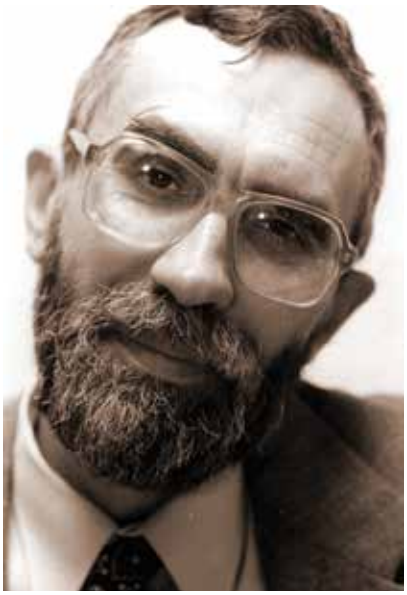
Первый ректор театрального

Исполнилось 80 лет Владимиру БАБЕНКО, доктору филологических наук, профессору, стоявшему у основания Свердловского (ныне Екатеринбургского) государственного театрального института. Более тридцати лет он был ректором (первым, до 2016 года) этого уникального для Урала творческого вуза. Отличный организатор, Владимир Гаврилович отмечен за научно-педагогическую и творческую деятельность государственными наградами, почетными званиями и иными знаками признания.

Мы знакомы с начала 70-х годов прошлого века, когда встретились в ССО (студенческий стройотряд) «Амур» нашего, Уральского госуниверситета. Тезка мой был выпускником, ассистентом на кафедре, аспирантом, потом преподавателем, доцентом, замдекана, профессором преимущественно «девичьего» филологического факультета УрГУ.

ИСТОКИ

Бабенко рассказывает: «Когда я родился в районном центре Нижняя Тура Тюменской области, отцу, Гавриилу Федоровичу был 41 год. Он служил майором в министерстве госбезопасности (потом КГБ), в прошлом — батрак с Киевщины. Нас, детей, родители рожали в разных городах и весях, растили-ставили на ноги… Мама, Александра Марковна, родила меня в 36 лет, она — из крестьян, оставалась до конца своей жизни домохозяйкой. Но в годы войны, чем и как могла, помогала фронту (сейчас это называется «волонтерство»), что отмечено медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов». Еще она здорово стреляла из винтовки. А потом мне, пацану, рассказала, что ощутила первый «сигнал» от меня в утробе, когда лежала на стрельбище… Я стал четвертым ребенком в семье».

Владимир БАБЕНКО

ШКОЛА

— Что запомнилось из школьных лет?

— В 1953-м отца перевели в областной центр, в Тюмень. И я пошел в первый класс. Умел уже читать и **очень любил** читать. В 3-4 классах много болел, был маленького роста, зато позже вырос до 186 сантиметров! Хорошо учился. Всегда любил литературу… После 8-го класса меня родители отправили на работу, на завод, учеником токаря. (Отец уже вышел в отставку по выслуге лет, и семья жила только на его военную пенсию). Поэтому я доучивался в ШРМ (школа рабочей молодежи).

— Как решил поступать в УрГУ?

— Вот не могу объяснить, почему решил поступать на журфак в Свердловске. Я взял тогдашний «Справочник для поступающих в вузы» и читал специальности: «биология» — не мое; «медицина» — не мое; и так далее… Решил — журналистика! Папа и мама не понимали, что это за профессия, даже испугались: «идеологическое оружие партии»… Папа поехал в Свердловск, в приемную комиссию «на разведку». Вернулся и сказал, что меня не примут: факультет — строго партийный, идеологический, берут парней только после армии или с тру-

Ученик 6-го класса

довым стажем два года и с публикациями в СМИ.

А я все равно поехал и поступил в УрГУ на филологический факультет. Мальчиков принимали приоритетно, желающих стать учителями в школе среди парней было немного…

ФИЛФАК

— Сначала учился плохо, бедствовал, иногда голодал. Но на третьем курсе увлекся английской литературой и прочитал свою первую лекцию сокурсникам о новейшей британской прозе… Тогда же, на третьем, и женился. Нам с однокурсницей Людой было по 20 лет. Хорошо помню бракосочетание в самый канун Нового года во Дворце культуры железнодорожников.

Рядовой Советской армии

Молодожены Владимир и Людмила БАБЕНКО на лыжной прогулке

Перед регистрацией выяснилось, что мы не посетили обязательную тогда лекцию о подготовке к семейной жизни и… брачной ночи (такие были времена и нравы)! Повезло: как раз очередная «лекция» начиналась, мы на нее попали, и были после этого зарегистрированы… Так что 31 декабря 2026 года отметим 60 лет нашего брака! Кстати, 1-2 октября в Уральском федеральном университете прошла большая научная конференция в честь юбилея мой жены, доктора филологических наук, профессора Людмилы Григорьевны Бабенко.

…После окончания филфака я ушел в армию, служил в ракетно-артиллерийской дивизии в Приморье. Вернулся и получил приглашение преподавать в Уральском госуниверситете.

В то время главным человеком-наставником для меня стал профессор Иосиф Бениаминович Канторович, фронтовик, знаток зарубежных литератур, декан в пединституте. Он пригласил меня в аспирантуру и познакомил с Валерием Паверманом, сыном известного дирижера. Впоследствии мы, коллеги с Валерием Марковичем, много лет преподавали зарубежную литературу в УрГУ на гуманитарных факультетах. «Прокачивали» всю мировую литературу от Гомера до Хемингуэя на филфаке, журфаке, у искусствоведов, прошли отличную школу, стали доцентами и профессорами…

СТРОЙОТРЯДЫ

Летом каждого года, в период каникул, преподаватели и сотрудники «универа» ездили в студстройотряды (в том числе, и автор этой публикации), готовые два месяца «горбатиться», таская на спине 50-килограммовые мешки цемента и пудовые шлакоблоки, чтобы, работая от «зари до темна», не только «продвигать народное хозяйство», но и заработать! У многих же были семьи и дети…

Так жизнь и свела нас в 1972 году с Володей Бабенко, сначала в стройотряде, а потом и по работе в университете. Со стройотрядовцами в приграничном Приаргунске мы строили, жили в военных палатках, и нам еще хватало сил, после 10-12-часового трудового дня, лежа на армейских железных кроватях, травить анекдоты! ССО «Амур» УрГУ возводил объекты в Забайкальском пограничном округе, позже — в Буланаше, Арти и других местах Свердловской области. А в 1973 году нашу бригаду из восьми человек вернули в Приаргунск, где надо было построить шлакоблочный гараж. Вот тогда мы с Бабенко жили вместе в одной комнате дома офицерского состава. Быт объединяет или отталкивает людей. Нас — сдружил.

В стройотряде, 70-е годы прошлого века

Гаврилыч был надежен! По «рабочей косточке», человеческим качествам, мужскому характеру. И… юмору, самоиронии.

Вспоминает Борис Лозовский, многолетний декан факультета журналистики УрГУ-УрФУ, доктор филологических наук, профессор: «В моем пространстве дружеских коммуникаций Владимир Гаврилович занимает особое место. Отдельная тема — летний «трудовой семестр» в составе ССО «Амур», а потом преподавательской артели «Новый поворот». Было замечательное время, когда тяжелым физическим трудом многие молодые преподаватели повышали благосостояние своих семей. В один из сезонов, помню, мы благоустраивали пространство вокруг санатория «Самоцвет». Мне и Владимиру бригадир дал задание «декорировать» скамейки для отдыхающих. Во время сдачи «объектов» начальник в суровой форме, с использованием «обсценной» лексики, отчитал за некачественную работу будущего ректора Театрального института. При этом указывал на скамейку, с которой работал… не Володя. Однако Гаврилович благородно вытерпел эту несправедливость, только улыбался…».

Начинающий преподаватель

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Рассказывает Алексей Подчинёнов, директор Издательства УрФУ, заместитель директора Издательско-полиграфического центра УрФУ: «Если бы у меня достало таланта, то о Владимире Бабенко написал бы пьесу в философско-мальчишеской тональности…

Акт 1. Владимир Гаврилович был моим преподавателем в университете, более того, руководителем моей дипломной работы. Как лектор, он помнится неспешным, ясным, к месту остроумным и всегда запоминающимся изложением непростого материала. Его лекции стимулировали нас для чтения зарубежных текстов. Как руководитель, казалось бы, не прилагая особых усилий для руководства, он научил меня двум важным вещам: во-первых, концептуальности, во-вторых, целостному видению. Это касается не только науки.

Зам. декана

Акт 2. С доцентом, а потом и с профессором Бабенко мы довольно продолжительное время работали на одной кафедре. Уверен, попал я на факультет, уже не в качестве студента, не без его участия. В 1970-80-е годы наша университетская кафедра была достаточно тесным учебным и научным сообществом, что сближало ее сотрудников, несмотря на разницу в возрасте. Именно в те годы мы и подружились.

Акт 3. Сближает людей что? Общность интересов? Да. Но более всего — общность поступков и дел. Мы были молоды. Нас привлекали дружеские встречи, баскетбол (Володя неплохо в него играл), желание заработать для семьи не только интеллектуальным трудом (например, в легендарной артели «Новый поворот»).

Акт 4. Владимир Гаврилович возглавил Свердловский театральный институт и долгое время оставался его первым ректором-основателем. Время, когда мы взрослели параллельно и постепенно обретали седину.

…Пока есть сюжеты только для четырех актов, хотя во всех классических пьесах — пять. Пятый «акт» идет сейчас, он не завершен и, дай Бог, подольше не завершится для Володи и нас. Я думаю, его «Вертер» еще не написан…».

Борис Лозовский: «Когда был еще студентом журфака, встретился с Бабенко, преподавателем, на экзамене по зарубежной литературе. По первому вопросу доложил, что знал. Второй попался — «Кальдерон с произведением «Жизнь есть сон». Сказать, что я «плавал», значит, не сказать ничего. Хорошо помню мучения педагога по поводу баллов за общий ответ. Но в итоге экзамен все же был сдан. Что оставило впечатление о Владимире Гавриловиче как

Назначен ректором...

о педагоге предельной доброты. Но «Жизнь есть сон» я после прочитал.

Когда сам стал преподавателем, пригласил Гавриловича на занятие по дисциплине «Технология работы журналиста». Задание для студентов сводилось к следующему: наблюдая и слушая речь незнакомого им человека (в этой роли и выступил Бабенко), написать портретную зарисовку. Отчетные тексты подарил «гостю». Студенческие характеристики его персоны произвели впечатление, и он описал этот эпизод в своей книге «Мой Екатеринбург».

РЕШЕНИЕ

Может, это нескромно, но — правда, поэтому расскажу все, как было. Я, являясь в горкоме партии куратором сферы культуры и искусства Свердловска, взвесив все: Бабенко — доктор наук в 39 лет (диссертация по истории театра), имеющий большой опыт работы зам. декана факультета УрГУ, стал настаивать на назначении именно его на должность ректора создаваемого СГТИ.

Этот процесс оказался очень непростым. Возражала сама Лидия Александровна Худякова, завотделом культуры Свердловского обкома КПСС, которая была, можно сказать, «императрицей» сферы культуры и искусства области. Впервые обнародую совершенно эксклюзивную информацию. Она хотела, чтобы ректором СГТИ стал Владимир Акимович Курочкин, народный артист СССР, главный режиссер нашего знаменитого театра музкомедии. Вторым кандидатом в ректоры Худякова видела Владимира Ивановича Марченко, народного артиста РСФСР. Убеждал ее: мы потеряем выдающихся режиссера музкомедии и артиста драмы. Лидия Александровна: «А я Бабенко не знаю! К тому же он — беспартийный»! Говорю: «Знаю его более 20 лет. И ручаюсь за деловые, человеческие качества». А вскоре Худякову сменила на посту Галина Александровна Наумова, и наши мнения с ней о кандидатуре ректора СГТИ совпали...

РЕКТОР

Владимир Гаврилович не представлял, что его ждет...

Вспоминает Бабенко: «В 1981-м в Москве вышла моя книга «Драматургия современной Англии», по тем временам — единственная в своем роде, пусть сильно сокращенная и покалеченная (многих писателей и режиссеров этой страны запрещали даже упоминать, например, Тома Стоппарда, выдающегося классика). Потом — защита докторской. И вот новоиспеченного доктора филологических наук, беспартийного, вызывают в горком КПСС на площади 1905 года. (Помню, на противоположной стороне площади на здании огромный лозунг «Слава КПСС!»)... Потом — в отдел культуры обкома партии и предлагают стать руководителем вновь создаваемого театрального вуза... Задача увлекла: люблю театр. Так я взвалил на себя эту трудную и в чем-то тогда совершенно мне чуждую работу: по формированию коллектива, по ремонту, возведению общежития и т.п. Но, надо отдать должное, мне помогали. По поручению горкома и обкома, проводились еженедельные партштабы, «двигая» ход реконструкции здания нашего института на улице Вайнера, 2.

Так и вышло, что я оставался ректором ЕГТИ почти 32 года, потом еще 5 лет работал зав. кафедрой литературы и театра, которую когда-то основал. И... меня в грубой форме попросили на выход. А вот не критикуй

Здание театрального института на улице Вайнера, 2

На юбилее супруги

нового ректора (которую сам же и поставил во главу вуза)!

Но мои воспоминания об ЕГТИ — самые замечательные и светлые. Я дружил с Владимиром Акимовичем Курочкиным, которого в 1985-м просил и назначил создавать кафедру мастерства актера. Работал с великим кукольником Сергеем Константиновичем Жуковым (привез его из Питера и добыл ему квартиру бесплатно). С Владимиром Ивановичем Марченко, Алексеем Васильевичем Петровым отношения складывались посложнее, но разве со всеми «народными» стопроцентно поладишь?! Тем не менее, работали вместе, и работали здорово, это — главное. Очень хорошо понимали друг друга с Кириллом Савельевичем Стрежневым и Верой Леонидовной Маковкиной (дай ей бог здоровья!)».

— Что еще значимое отметите за годы работы в институте?

— Особая тема, и очень значимая для культуры Урала и всей России: создание школы драматургов в структуре Театрального института, по предложению Николая Владимировича Коляды.

Мы с покойным Колей — очень разные люди во всех аспектах: по жизненному опыту, по предпочтениям, характерам и вкусам. Я рано оценил его талант, увидел в нем перспективного педагога-литератора. Он с удовлетворением использовал открытую ему «зеленую улицу» в институте и достиг многого, стал неотъемлемой частью истории театрального образования, искусства сцены.

— А какова самооценка работы ректором СГТИ-ЕГТИ?

— Думаю, имею полное право сказать: коллектив получился столь сбалансированным и внутренне здоровым, что хорош и сегодня, благодаря заложенным основам! Спасибо проректорам Александру Анатольевичу Чикину, Наталье Борисовне Кирилловой, Алексею Феликсовичу Бадаеву. Всем — здоровья и процветания!

О КНИГАХ

— Вы — член Союза писателей России с 2002 года...

— Наибольшее число отзывов и самый большой тираж у моей книги «Артист Александр Вертинский. Материалы к биографии. Размышления». Из исследований в области иностранной литературы для меня самая значимая работа — «Прекрасный полоумный маркиз Донасьен де Сад. Жизнь. Страсти. Творчество» (отмечена премией губернатора Свердловской области). Из работ о любимой русской литературе — «Муза русской литературы» (отмечена Всероссийской премией имени Бажова). Еще книга «Ева и Орфей и другие пьесы»...

Ну, а про награды нашего юбиляра скажу я. Государственные: орден Почета, звание «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации», знак отличия «За заслуги перед Свердловской областью». Масса дипломов, грамот и благодарностей разных уровней. Действительно — заслужил!

Те годы прожиты не зря!

Ирина КЛЕПИКОВА. *Фото предоставлены Свердловским театром музкомедии*

Борис Нодельман: «Слышу в оркестровой яме даже шепот...»

Октябрь традиционно чествует Музыку. Всех жанров. А также исполнителей на разных музыкальных инструментах. Международный день музыки — их общий праздник. Но в братском сообществе музыкантов есть профессионалы, которые создают музыку, не касаясь инструмента. Кто? Правильно: дирижеры.

Из плеяды дирижеров, работающих в Свердловской области, сама жизнь подсказала сделать «крупный план» именно этого профи. В 2026-м Борис Нодельман, музыкальный руководитель Свердловской музкомедии, отмечает 80-летие. И в этом театре он — более 40 сезонов. Его творческие труды — не «просто» спектакли-премьеры, это масса сценических новаций, экспериментов, прорывов в жанре. И в результате — признание регионального и российского уровня: заслуженный деятель искусств РФ Борис Нодельман — трижды лауреат областного фестиваля «Браво!», дважды — национальной театральной премии «Золотая Маска», шесть (!) раз был удостоен премии губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства». Прекрасные «нодельмановские» спектакли «Княгиня чардаша», «Екатерина Великая», «Мертвые души», «Яма», «Маленькая серенада», «Театр в городе» продолжают идти на сцене.

Борис НОДЕЛЬМАН

НЕ ФУТБОЛ, НЕ ЦИРК... ТЕАТР!

— Люблю задавать банальный вопрос о выборе жизненного пути. Столько перед человеком дорог, тысячи профессий, а ребенок вдруг хочет стать... дирижером. Что повело вас в эту сторону?

— Мечта юности. Из «детских мечт» ничто не сбылось. Было море спортивных увлечений: футбол, баскетбол, ходил в баскетбольную секцию. Тогда было модно носить китайские кеды. Достать их было невозможно, а мне посчастливилось — ходил в кедах. Они пахли резиной, скрипели, когда мы бегали-играли. Еще мечтал быть клоуном, даже изучал по учебникам пантомиму, мимику, клоунаду. Я вообще был увлекающийся человек — собирал марки, монеты, книги, пластинки. И ведь не просто собирал, те же пластинки все прослушивал. Знал, кто что дирижирует. Знал разные дирижерские трактовки. Было инте-

ресно сравнивать. Пластинки были дефицитом, достать их — проблемой. Но я был знаком с продавщицами и по блату доставал, например, диски чешской фирмы «Supraphon». И вот тогда уже мечтал быть дирижером.

— Но, все-таки, вы не ответили на вопрос: что такого притягательного в этой профессии? Для вас. Лидерство в музыкальном коллективе?

— Нет-нет! Желания быть главным, «командиром» у меня никогда не было. Вот в симфоническом оркестре в сто человек дирижер — командир, но я для этого недостаточно властен. Это не мое. Желание больше концертмейстерское — помогать, поддерживать. Солистов, оркестр. А не себя выпячивать. И это больше подходит для театрального дирижера. Не для диктаторского симфонического дирижирования, а для контактного, человеческого общения с артистами хора, солистами, балетом. Всеми участниками спектакля. Спасибо судьбе, что я пришел сюда.

— Однажды, сравнивая симфонический и свой театральный оркестр, вы не без юмора сказали: «Мы же в яме. Кто нас видит?». Скромничаете. Когда поднимается занавес, спектакль (кто бы ни был причастен к нему до того) полностью в ваших руках. Но скажите, приходится ли театральному дирижеру подстраиваться под актерскую индивидуальность? Выдающийся Эдуард Жердер, например, любил импровизировать. Для дирижера — вызов?

— Для дирижера все актеры равны. Нет первого-второго-третьего составов. Должны все одинаково хорошо знать партии. И если их «ведет», то не в вокальной, а в словесной части. Главное — чтобы они сказали «контрольную» реплику, по которой должен вступить оркестр. Но границы есть в любой возможной импровизации: если делаем исторический материал — не должно быть современных слов, если делаем итальянский — не должно быть русизмов. Эдик Жердер был сочинитель, сочинял хорошие эпиграммы. И хороший импровизатор, моментально реагировал. Главный режиссер Кирилл Стрежнев даже разрешал ему импровизировать. Но повторюсь: это возникало только в диалогах, репликах. А вот великий Анатолий Маренич заранее режиссировал свои хохмы. Заранее готовился. Смотрел газеты, брал какие-то новости. И, например, сидит его герой где-то в Англии, развернул «Нью-Йорк Таймс» и читает: «Вчера Уралмаш проиграл со счетом…».

Борис НОДЕЛЬМАН и Кирилл СТРЕЖНЕВ

Понимаете: до того, как стать здесь дирижером, я, будучи пианистом, и в оперном театре подрабатывал. Даже взял несколько уроков у выдающегося оперно-балетного дирижера Кирилла Клементьевича Тихонова. А в Уральской консерватории учился у Марка Израилевича Павермана. Какая личность! Человеческая, музыкантская. Великое счастье — что меня с ним жизнь свела. И на выездные концерты от филармонии я с артистами ездил. Они все учили меня каким-то жизненным позициям. Дирижеры, с которыми работал, и которые были гораздо опытнее меня, научили практическим техническим приемам. Артисты учили, как с ними общаться, как правильно строить взаимоотношения. Разные музыканты, разные характеры… Об этом можно целую книгу написать.

— Поскольку «в ваших руках» и солисты, и оркестр, и балет, случается же — кто-то припаздывает в темпах, а кто-то ускорился. Что помогает «удержать» ансамбль? Дирижерская палочка? Взгляд?

— Бывает, конечно. Особенно когда солист поет один. Вот тут приходится, образно говоря, «вожжами затаскивать»: ну-ка,

Борис НОДЕЛЬМАН с коллегами по театру

вернись, куда торопишься? И палочка помогает, и взгляд. А если артист умудряется раньше вступить, ты на всякий случай держишь палец: стоп-стоп, не торопись! И он понимает. Делает небольшую паузу. И уже буквально через пару тактов вступает точно. Ну, что делать, все живые люди.

— **Как один человек, у которого та же одна голова, те же два уха — как он слышит всех музыкантов в оркестре, солистов, да если еще один оркестр на сцене… Это дар от природы?**

— Я слышу даже шепот, если музыканты вдруг решили перемолвиться в паузе. Тогда смотрю зверем: прекратите разговаривать! Откуда это? Наверное, от природы. Конечно! И слух от природы. А потом еще приходит опыт: надо всех «ловить», всех слышать. Совмещать. Конечно, непросто. Особенно в классических спектаклях, где много хоров, развернутые финалы и разные темпы.

ЗА ДИРИЖЕРСКИМ ПУЛЬТОМ… В НАУШНИКАХ

— В какой-то момент классическая оперетта посторонилась, давая дорогу жанру мюзикла. Сегодня мюзикл вообще в приоритете. Артистам пришлось перестраиваться. А оркестру?

— В мюзиклах другая стилистика. Другие ритмы, другая семантика звуков. Говоришь-говоришь, и этим же голосом продолжаешь петь. Надо органично переходить. Нельзя было, как раньше, запеть другим голосом. Тут — иные законы творчества. Но — освоились и в этом жанре.

А, вообще, у нас осталось реально только два жанра — классика и мюзикл. Советская оперетта, на которой много лет жил театр, ушла. Растворилась. Ни Дунаевского, ни Милютина, ни Фельцмана… Шикарные по музыке, эти оперетты «лежат на складе», они по содержанию устарели. В концертах мы играем чудесные номера оттуда, можно наслаждаться музыкой Милютина, Александрова, а поставить на сцене невозможно. Но вот у нас есть «Любовь и голуби» — спектакль в стиле советской музыкальной комедии.

— А вы с композитором Максимом Дунаевским, который дружен с театром, не обсуждали, что можно сделать с этой проблемой? Какие «фокусы»?

— Надо полностью переписывать пьесы. Дело не в музыкантах. Когда-то для Владимира Курочкина современные драматурги заново сочиняли либретто «Фраскиты», «Цыгана-премьера», переписывали

старые, традиционные тексты. Но это была классика, которую можно подправить. Мы сейчас, например, тоже играем «Сильву», но не классическую. По мотивам. Немного джазовую, обработанную. Поем другие слова. Драматургически совсем другой спектакль. А как переделаешь текст про советский колхоз? Поэтому, к сожалению, этот пласт репертуара пропал. Зато сегодня много авторских спектаклей — Сергея Дрезнина, Александра Пантыкина, Евгения Кармазина, Евгения Загота. Ставим то, что уже сейчас пишут. И неплохо получается.

Борис НОДЕЛЬМАН со своей «Золотой Маской»

— Свердловская музкомедия — театр экспериментов. Режиссерских — прежде всего. Но и оркестр не раз шел на творческий риск. Вот на вашем юбилейном вечере, в контексте знаковых постановок-экспериментов, вспомнили мюзикл «Конец света»...

— Да, в 1980-е театр поставил этот мюзикл — с музыкальным сопровождением рок-группы «Кабинет». Альянс академического театра и рок-группы — такое было впервые в театральной практике России. Это был большой эксперимент, интересный: группа «Кабинет» работала в оркестровой яме. Ударник, гитары, Саша Пантыкин играл на рояле. И мне, как дирижеру, надо было давать вступление и им. И солистам показать, когда вступать. А музыка была достаточно сложная. С этим экспериментом мы поехали в Москву, выступали в зале «Россия». Потом записали спектакль в Доме звукозаписи. И эту запись несколько лет гоняли по «Орфею». Итальянское посольство было на спектакле в столице и пригласило нас в Рим, на телевизионную передачу. И мы командой солистов, с фонограммой, которую сами же сделали, поехали в Рим и там играли.

Продолжением экспериментов стали «Багдадский вор», где электронная музыка была соединена с живым звучанием духовых инструментов оркестра, затем — «Девичий переполох» с участием ансамбля народных инструментов «Изумруд». «Народники» внесли в известную оперетту свежий воздух, новую — прежде неведомую! — выразительность. А в «Силиконовой дуре» мы с Александром Пантыкиным отважились еще на один риск — сочетание живого звука и фонограммы. Представляете, на спектакле, находясь в оркестровой яме, я надевал наушники, чтобы руководить и живым, и фонограммным звучанием, сводить две разные эстетики. Во имя спектакля. Сложно? А как же! Но безумно интересно...

— В 2026-м, в Год уральского рока, театр поставил мюзикл «Время не ждет». По песням группы «Чайф». Опять соединение двух музыкальных культур. В чем сложность и прелесть?

— Понимаете: мы берем не мировой, а уральский рок, а в нем главное — текст. Во многом протестный. Злой, интересный. Вслушайтесь в то, что пели Цой, «Наутилус Помпилиус», Шевчук. Музыкально там все просто — и ритмика, и гармония, и аккорды. Главное — текстовое наполнение. Залы же подхватывали их слова в унисон. Зрителей заводил текст. И вот наша нынешняя попытка — спектакль на песни «Чайфа». Музыкально «Аргентина — Ямайка: пять-

Репетиция

ноль» — обычное регги. Когда ставили «Время не ждет», большой сложностью было эту музыку разнообразить, соединить с оркестром. К тому же, кроме оркестра в яме, на сцене работает настоящая рок-группа. Мой коллега дирижер Антон Ледовский обогатил музыку— оркестрово, тонально. И соединил с вокалом.

Знаете, эксперименты обогащают оркестр. Ведь и музыкантам в театре интересно попробовать что-то новое. Актеры еще могут «добывать» какие-то новые эмоции, спонтанно возникающие на ходу. А ты за рамки постановочного материала не имеешь права выйти. Поэтому люблю спектакли развернутые, сложные — там витийствуешь.

— Момент, когда спектакль окончен, удался — как переживаете? Вы приходите сюда, в кабинет...

— ... мокрый. Всегда говорю огромное спасибо оркестру, который пошел за мной, поддержал. Это же они трансформировали мои замыслы в музыку. Это наша общая радость. Да, уставший, но в этом-то и счастье — усталость от хорошо сделанного дела. Это очень важно. Для этого — наша работа, наша жизнь. Мы не можем халтурить.

«И ПРЕД БЕТХОВЕНОМ СНИМАЕШЬ 28 ТЫСЯЧ ШЛЯП!»

— Борис Григорьевич, только в этом театре — 42 сезона. Столько успешных проектов! А есть что-то не исполнившееся?

— Есть! Первая наша мечта с Кириллом Стрежневым — моя навсегда любимая рок-опера «Иисус Христос, суперзвезда» Уэббера. Революционная штука, новое слово в музыке. Она потрясла нас всех. Появился жанр рок-оперы! Там гениально все — и музыка, и текст. Великое произведение на все века. Но у нас была сложность — перевести английский текст. Уложить его русскими словами, не потеряв значимости, прелести первоначального слова. Сидели с поэтами, подбирали варианты, но все они на русском звучали обедненно. Чувствуем: не идет. Застряли. Хотя у нас уже было даже актерское распределение... Недавно Пермская драма поставила эту рок-оперу. Поэт Юрий Ряшенцев сделал хитрый вариант: совместил русский текст с английским. Актеры начинают на английском, потом переходят на русский — даже не замечаешь этого перехода, а допевают снова на английском. Это так органично, умно, потрясающе сделано, что я сказал: «Ребята, вы гении! Завидую. Горжусь».

И вторая неосуществившаяся мечта — «Вестсайдская история» Бернстайна. Уже после того, как мы замахнулись на «Кандида» (тоже был прорыв, впервые в стране!). «Вестсайдской истории», к сожалению, не дала состояться наша сцена: в ней работает одна кулиса. Ну, как делать историю, где две борющиеся группировки? И там, и там — толпа. И не из одной же кулисы они должны выбегать. Конфронтация визуально не получится.

— Послушайте, а откуда вы узнавали про эти «произведения мечты», когда от мира нас отсекал железный занавес?

— Сначала какие-то пластинки доставали. Случались «левые тихие просмотры» для узкой аудитории, например, в ДК автомобилистов. Или вот такая история на гастролях в Венгрии. Мы поехали туда представить, как русские поют Кальмана. Идем в Венгерскую оперетту, решили посмотреть их «Княгиню чардаша». Но, подходя к знаменитому театру, я увидел: напротив — Театр мюзикла, и там сегодня «Иисус Христос...». Надо ли говорить, что я рванул сначала туда. Прибегаю и на ломаном английском объясняю: «I want... I must... Я хочу... Я должен...», «I'm a conductor too». Я, мол, коллега, и мне надо обязатель-

но найти дирижера и посмотреть партитуру Ллойда Уэббера. И нахожу дирижера. И он говорит: нет проблем, дать вам ее я не могу, но посмотреть — пожалуйста. Провел меня за дирижерский пульт, а на нем — «мечта жизни». Конечно, партитура ксерокопированная, но это Уэббер! И я листал ее с благоговением…

— Сегодня у театра — другие возможности. А вдруг?! Тем более, что считается: «дирижер — профессия второй половины жизни». Правда, на телеканале «Культура» один из ваших молодых коллег Олег Худяков поспорил с этим: «А кто знает, когда начинается вторая половина жизни?..».

— Он прав. Но… почувствует разницу позже. У молодых сегодня хорошая подготовка, замечательная дирижерская техника, они оснащены. Но позже они поймут, что надо не просто руками махать. Больше думать о музыке. Они обязательно к этому придут.

Важны опыт, практические знания. Когда ты учишься — изучаешь оркестровку, инструменты, их тембры и диапазон. Но когда начинаешь работать, то больше понимаешь тонкости и сложности музыки. И специфику инструментов. Мудреешь. Знаешь, на какой волне разговаривать с музыкантами, чтобы вытащить из них то, что хочешь, что надо. Опыт во всех сферах немаловажен, но в дирижировании — особо. Сейчас, когда я поигрываю на рояле (вот у меня лежат сонаты Бетховена), я смотрю на них совсем другим взором, нежели когда учился в консерватории. Тогда это для меня был только нотный материал, а сейчас понимаю, насколько Бетховен — гений: как он все ловко придумал, как он тут перевел с одной тональности на другую. И пред Бетховеном снимаешь 28 тысяч шляп! Так же и перед Моцартом… По молодости ты этого не понимал. Выучивал и играл ноты. Глубоко не погружался в мудрость автора. Теперь ты ее сознаешь. Так же и с классикой в нашем жанре. Словно читаешь книжку заново, в зрелом возрасте. Смыслы открываются другие.

— Сонаты Бетховена? Вы же никогда не будете исполнять их как дирижер.

— Это для себя. Такое удовольствие — уметь играть на фортепиано. Такое счастье! Когда тебе плохо, что-то болит, садишься за рояль, играешь классику, джазовую музыку (джаз даже лучше) — и все уходит. Музыка спасает. Чисто физически. Так же и в дирижировании. Все эмоции отдаешь делу — и забываешь о проблемах, болячках. Не зря же великие говорили: музыка лечит…

— Вернемся к началу разговора. Про юношеские мечты. Из прежних наших интервью помню о вашей увлеченности поэзией. Когда-то в Свердловске, возле стадиона «Юность», был магазин «Поэзия» (!) — вы были его завсегдатаем. За сборником Ахматовой могли запросто рвануть в другой город… Для профессии «посторонние» увлеченности что дают?

— Любые знания пригождаются. Даже футбол, который я люблю. Всегда объясняю: спорт — это искусство. Когда я вижу, как футболист импровизирует, как творчески ведет себя на поле, какие заранее придуманные комбинации разыгрывает (отрепетировали, например, подачу углового)… Так здорово! Все — параллели. Таланты. Репетиции. Импровизация. Что у нас, что в спорте. Те же эмоции.

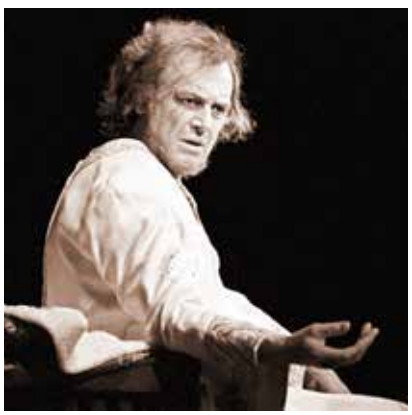
Виктор ПОЦЕЛУЕВ. *Фото из открытых источников*

Я видел разговор человека с Богом

Иннокентий Смоктуновский играл царя Федора Иоанновича в Малом театре с 1971 по1976 год. Актера пригласили в Малый специально на эту роль в трагедии Алексея Толстого «Царь Федор Иоаннович».

…Командировка от ВТО (СТД) в Москву. Полдень. Звоню на домашний… Смоктуновскому. Номер телефона дала знакомая Иннокентия Михалыча по Норильскому театру Дина Борисовна В. (замечательная актриса, ныне покойная). «Позвони, — сказала, — трубку снимет жена». Трубку сняла жена Суламифь. Представился. Мол, артист из Владивостока, награжден поездкой в столицу, мечтаю попасть на «Царя Федора». Трубка помолчала и сообщила, что «Он» спит перед вечерним спектаклем, у администратора оставит контрамарку.

Малый театр. Администраторская. Народу битком. До начала спектакля 20 минут. Шторка за окошечком открылась. Администратор поднял конвертик. Назвал фамилию. Счастливчик протиснулся к окошку, взял конвертик. Картина повторялась несколько раз. И вот под занавес звучит: — Смоктуновский! Тишина. Человек за окошечком повторяет громче. Отзыва нет. А в глубине моего серого

Иннокентий СМОКТУНОВСКИЙ в роли царя Фёдора (здесь и далее)

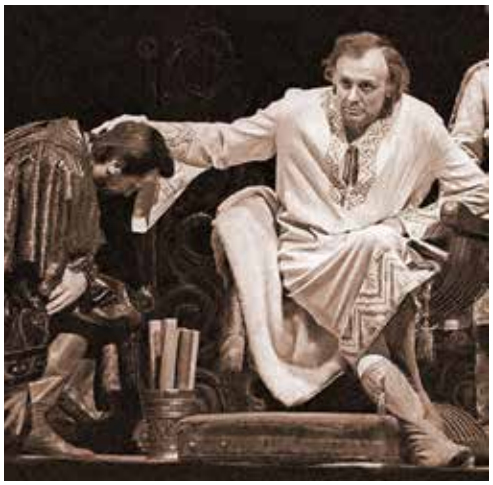
вещества сгенерировалась мысль: может, конвертик-то для меня? Не обогащенный опытом получения контрамарок, я растерялся и еле слышно произнес: «Я Смоктуновский!». На голос обернулись. Удивились. Расступились. Образовался коридорчик. Я шел, кивал головой по сторонам и… улыбался. Администратор, передавая мне конвертик, тоже улыбался: — Иннокентий Михайлович хочет с вами встретиться, дождитесь его после спектакля.

Минуют годы. «Рыбную кладовую страны» сменю на «Опорный край державы».

Как-то поведал Вячеславу Ивановичу Анисимову (известному режиссеру, профессору ЕГТИ) о своем потрясении от «Царя Федора». Ответ мастера дословно не воспроизведу, обнародую лишь квинтэссенцию: «Начало великого спектакля «Идиот» великого Товстоногова. Перед закрытым занавесом проходит Князь Мышкин с узелком. Рисунок проходки стоит две копейки. Сыгран рисунок на миллион рублей! Шедевр. Смоктуновский — театральное явление века!». Разговор состоялся в далеком 1985 году. Однако «квинтэссенция» обожжет меня раньше, в 1964-м. Были «трения» в школе, собирался бросать десятый класс. Случайно оказался на фильме «Гамлет». За полтора часа Принц Датский мою жизнь «выправил». Экранный персонаж так «встряхнул», что захотелось родиться заново и непременно Смоктуновским.

…Смоктуновского любили в театральных цехах. Узнав, что я приглашен «И.М», билетерши посадили меня в первый ряд балкона. Спектакль начался, зал замер. На сцену влетела шаровая молния. Молния мечется. Вот-вот взорвется. Взрыв. Слова из горла-вулкана вылетают ядрами. На сцене сын своего отца. Один к одному — Иван Грозный. Все персонажи упали на колени. Лица в пол. Еще мгновение — начнет сажать на кол. Всех. Без разбора.

Ничего себе, трактовочка роли. А надо сказать, «шаровая молния» характера последнего царя из династии Рюриковичей вовсе не выдумка артиста и режиссера (Борис Равенских). «Тишайший царь» закончил Ливонскую войну. Вернул Нарву,

Карелию. Основал Самару, Тюмень, Воронеж, Царицын, Йошкар-Олу, Саратов, Старый Оскол, Сургут, Салехард, Уфу, Тобольск, Архангельск. Ликвидировал опричнину. Составил новый судебник. Начал строить дорогу через Урал в Сибирь. Отлил царь-пушку. И это только за 6 лет своего правления. Русский люд любил царя. А воссевшей на Российском престоле в 1613 году династии Романовых нужен был предшественник «так себе». Вот и запустили в оборот миф о «безвольном» правителе. Смоктуновский «шаровой молнией» выправлял истинный характер ошельмованного царя.

В каком-то интервью Иннокентий Михайлович сказал, что никогда не перевоплощался в кого-то. Только воплощал в себе «другого» человека. Всюду артист оставался самим собой. Но каким! Осмелюсь сказать — непревзойденным!

...Спектакль близится к финалу. Федор и тих, и горяч. Избежал соблазна быть жестким. Ему не хочется быть злодеем. Потому как в народе он зовется «Солнышко». Царь только проснулся. Одет в сермяжную длиннорукавку до пола. Взлохмачен. У ног его медный тазик для умывания, блестящий, как солнце. Опустился на колени. Смотрится в солнце. Долго смотрится... Молчит. В этот момент сотни зрителей стали свидетелями «явления», какое уральский режиссер Вячеслав Анисимов назовет Великим молчанием Смоктуновского. Царь медленно закатывает рукава. Руки! Говорящие. Длинные, худые пальцы. Зачерпнул ладонью воду. Смочил лицо. Вода струйкой сбегает в тазик. Царь наблюдает. Остались капли. Падают на край тазика. Слышно падение каждой. Тишина. Царь всматривается в ладонь... Говорит финальные слова, делая ударение на **что**: «Боже! За **что** меня поставил ты царем!». Пальцы сжимаются в кулак. Хруст в кисти. Выжимается капля. Последняя. Дзынь.

Темнота. Зритель аплодирует и плачет. Вытираю слезы и я. Эту финальную картинку спектакля ношу в себе всю жизнь. В минуты душевного «раздрая» прокручивал ее в сознании и — верьте или нет — ситуация выправлялась.

Как-то подумалось, если картинку реанимировать? Оживет заложенная в ней магическая сила? Случай представился. Николай Коляда в своем театре ставил «Тутанхамона». На главную роль пригласил меня. Репетирую. Одна сцена не идет. Мучаюсь. Решился. На «пфд» (память физических действий) «выкладываю» для Коляды финал того «Царя Федора». Тазик, умывание, капли держу в сознании. Работают только руки. Закончил. Жду приговора: мол, плагиат. А Николай Владимирович шепотом говорит: «Я видел разговор человека с Богом». И я видел — раньше: это делал Иннокентий Михайлович. Вот к чему я прикоснулся.

...Возвращаюсь в вечер того спектакля. Топчусь у служебного входа Малого театра. Жду выхода царя. И вот дверь открылась. Вышел человек. Воротник пальто поднят. Шапка-пирожок. Подбородок скрыт шарфом. Через плечо сумка. Постоял. Поклонился театру (в тот раз Иннокентий Михайлович последний раз играл «Царя», уходил во МХАТ). Огляделся. Смотрит в мою сторону: «Вы из Владивостока?». Подходит. Протягивает руку. Мне протягивает руку человек, чье имя по версии авторитетных рейтингов входит в сотню лучших актеров всех времен и народов! Принимаю руку. Не жму. Только держу. Он жмет. Крепко. По-царски пожал мне руку сам Смоктуновский.

Иннокентий СМОКТУНОВСКИЙ

Александра БАГЕЕВА. *Фото предоставлены автором*

Театрум: искусство плюс технологии

Четвертый сезон в Верхней Пышме работает и развивается частный универсальный театр Театрум — профессиональная сценическая площадка, изменившая культурный ландшафт не только города, но и всей области. Как она создавалась и при чем здесь высокие технологии — подробно.

Театрум — пространство на 160 зрительских мест, расположенное на территории Музейного комплекса в Верхней Пышме. Открытие состоялось 3 декабря 2022 года. Сейчас театром руководит Полина Коваленко. На данный момент труппа насчитывает 11 артистов.

Театрум — площадка для экспериментов. Его вектор — разножанровость. Современная техника и «умное» пространство позволяют проводить здесь разнообразные мероприятия: драматические постановки, концерты, камерные вечера.

В репертуаре — 16 спектаклей, от классических до современных. Сцена становится то «комиксом», внутри которого существуют герои антиутопии «451 градус по Фаренгейту», то старинным комодом — декорацией спектакля «Том Сойер». Тут летчик Бен Энсли преодолевает последний дюйм на самолете… Гадкий утенок становится прекрасным лебедем, а Душечка вновь и вновь открывает свое сердце любви… Такие разные произведения, взятые за основу постановок, привлекают зрителей любого возраста, культурных предпочтений и интересов.

Помимо репертуарной деятельности, в Театруме развивается и проектная.

Театрум находится в Музее автомобильной техники (Верхняя Пышма)

«Внеклассное чтение» — проект, адресованный прежде всего школьникам, но полюбившийся в итоге всем, кому нравится классическая литература. Показы состоят из небольшой вводной лекции, постановки (как правило, в новом, современном прочтении) и обсуждения со зрителями. В рамках «Внеклассного чтения» герои нередко переносятся в XXI век или… перемещаются в дурной сон, как это произошло с Акакием Акакиевичем в спектакле «Шинель». Такой прием позволяет школьникам взглянуть на классические произведения под новым углом, почувствовать актуальность вопросов, которые звучат в литературе XIX века.

Следующий проект создан для самых маленьких зрителей. «Театр малышам» — короткие интерактивные спектакли. Все в этом проекте — от мягких подушек, на которых дети сидят прямо на сцене, негромкой музыки, актеров, вовлекающих в игру каждого ребенка, — направлено на то, чтобы юному зрителю было интересно, спокойно и радостно.

Для взрослых тоже есть интерактивный проект — «Реплика». Он построен вокруг современных пьес. Здесь зрители встречаются в барной зоне театра, слушают небольшую лекцию, срежиссированную читку пьесы, а потом участвуют в обсуждении. Артисты существуют в ролях, используется минимальный грим, выстроены свет и звук, но большая часть постановки разворачивается в воображении публики. Тем и интересен опыт: можно представить, как история выглядела бы на сцене. Для зрителя «Реплика» — это возмож-

Спектакль «451 градус по Фаренгейту». В роли Гая Монтэга — Вячеслав ЧУПАХИН (режиссер Людмила Исмайлова)

ность увидеть, как рождается спектакль, пополнить читательский багаж новыми сюжетами и именами, а также пообщаться с актерами и режиссером.

За четыре года коллектив побывал в Москве, Кировграде, Реже, Озерске, Новоуральске, выступил на мероприятиях организаторов Венского фестиваля музыкальных фильмов, а еще завоевал два диплома Свердловского областного конкурса театральных работ «Браво!».

Кроме того, театр и сам принимает коллективы со всей страны. В Театруме прошли гастроли Государственного академического театра кукол имени Образцова, новоуральского Театра музыки, драмы и комедии, выдающегося пианиста из Австрии Карла Айхингера, сыграны моноспектакли питерского режиссера и актера Александра Баргмана, состоялась встреча с известным актером и режиссером Александром Калягиным, а также выступила группа CANTADORA.

Про технологии. Напоминая конструктор, Театрум ловко подстраивается под режиссерский замысел. Здесь есть большой медиаэкран высокого разрешения — при необходимости он заменяет тяжелые декорации

Спектакль «Шинель». В ролях — Анжелика ГРИШКИНА, Никита МИНЕНКО, Алексей КАНТУР, Екатерина КАНТУР, Алексей ИСУПОВ (режиссер Дарья Бурилко)

и мгновенно обновляет картинку, создавая иллюзии и миры. Театр в Верхней Пышме стал первым в Свердловской области, внедрившим бличер-систему — раздвижную конструкцию с сиденьями для зрителей, которая собирается и разбирается по принципу телескопа. Эта система позволяет менять пространство за считаные минуты, в то время, как без бличера трансформация помещения может занимать несколько дней. В одном и том же

Спектакль «Душечка». В роли Душечки — Анжелика ГРИШКИНА

пространстве проходят спектакли со зрителями на трибунах, выставки, перформансы, тренинги на открытой площадке — причем, в один день. Все это определяет экономию времени и, опять же, готовность к творческим экспериментам. Технологии в Театруме работают на то, чтобы сотрудники и зрители чувствовали себя комфортно. Здесь значение имеют и детали, которые не заметны глазу, но помогают фокусироваться на искусстве, — например, акустика зала или температура воздуха в помещении.

Отдельная гордость Театрума то, что существует на стыке искусства и технологий (в плане инженерных решений), — рояль Fazioli. Ручная сборка и редкие материалы делают этот рояль одним из самых дорогих и престижных инструментов в мире. Суть в выразительном звуке, глубоком тембре, плавном отклике клавиш.

Театрум разрушает стереотипы о провинциальном театре, доказывая, что яркие технологичные проекты могут успешно развиваться в небольших городах. Сейчас коллектив, выпустивший премьеру «Недоросль» (режиссер Данил Ойкин), готовится к новогодней кампании и репетирует новый спектакль для маленьких зрителей.

Спектакль «Том Сойер». В роли Тома Сойера — Никита МИНЕНКО (режиссер Михаил Комарицких)

Спектакль «МЯУ и любопытные лапы». В ролях — Дарья БУРИЛКО, Мария РОСКОШ (режиссер Оксана Боднар)

Александра ТРУХИНА. *Фото из личного архива Л. Путиловой*

What is «Лингва-Т»? C'est un théâtre!

В Екатеринбургском Доме актера состоялся юбилейный вечер студенческого театра «Лингва-Т» Уральского федерального университета. Этому коллективу исполнилось 25 лет. Его особенность — постановка спектаклей на иностранных языках, с синхронным переводом на русский. За годы существования театр объездил много стран, собрал призы различных фестивалей, заслужил признание и зрителей, и профессионалов. В первом отделении юбилейного вечера вместе с Летчиком и Розой — героями спектакля «Маленький принц» по Сент-Экзюпери — зрители совершили своеобразное путешествие в пространстве и времени. Вся история театра была разделена на пятилетки, символами которых сделали планеты. На них появлялись персонажи разных пьес, поставленных студенческим театром. Были показаны отрывки из старых и новых спектаклей: «Жаворонок» Ануя и «Странный мир театра» Митуа — на французском языке, «День. Жизнь. Вечность» — на китайском, «Как важно быть серьезным» Уайльда и «Опасный поворот» Пристли — на английском, «О том, как господин Мокинпотт от своих злосчастий избавился» — на немецком и «Дом Бернарды Альбы» Лорки — на испанском. Последний в списке спектакль в 2026 году получил Гран-при международного многожанрового фестиваля искусств «Без границ» в Волгограде.

Во втором отделении юбилейного вечера актеры и педагоги театра исполнили несколько песен из репертуара мировых звезд. Надо отметить, что театр «Лингва-Т» просто изумляет публику актерским мастерством и профессионализмом. А ведь на сцену выходят не артисты, а студенты и выпускники разных факультетов университета. Секретом успеха поделилась с нами руководитель театра и режиссер-постановщик всех спектаклей Любовь ПУТИЛОВА.

— Как появился ваш театр?

— С инициативой выступила 25 лет назад заведующая кафедрой иностранных языков физико-технического факультета УрГУ Жанна Артуровна Храмушина. Она и Аскольд Рафаилович Бекетов, декан физтеха, предложили мне открыть на факультете «английский» театр, а вернее — реанимировать, поскольку когда-то такой существовал. Я в то время преподавала на кафедре социальной безопасности физтеха кинесику *(кинесика — совокупность жестов, мимики, поз, которые человек использует в процессе общения; научная дисциплина, изучающая эти невербальные средства коммуникации)*, психологию движения и параллельно

Любовь ПУТИЛОВА

работала в Екатеринбургском театральном институте. Согласилась заниматься студенческим театром. А с языками мне обещали помочь педагоги кафедры иностранных языков. Был объявлен набор в театр. Студенты пришли, и мы начали работу. Помещений не было, занимались вечерами на кафедре, в разных аудиториях. Первым, что мы сделали, был отрывок из шекспировского «Сна в летнюю ночь». Поскольку мальчиков не хватало, все роли играли девочки. Первый показ был «домашним» — для педагогов кафедры и друзей. А вскоре нам позволили работать в большом фитнес-зале на теплофаке УрФУ. Там мы сделали литературно-пластическую композицию «Двухголосье». Я подобрала стихи на английском, французском, испанском, немецком и русском языках. Отталкиваясь от них, написала небольшой сценарий — историю женской судьбы от рождения до смерти. Это была своеобразная ретроспектива

женской судьбы, беседа зрелой женщины с самой собой. Звучали французский, немецкий, испанский языки. Помогали педагоги-лингвисты. А в работе над шекспировским отрывком с нами занималась английским языком Ксения Викторовна Мурашкина.

Со спектаклем «Двухголосье» мы участвовали в фестивале «Альянс Франсез» в Екатеринбурге и получили свой первый диплом за лучший лирический спектакль. Так «вышли в люди». Началась фестивальная история. Нас стали приглашать. Потом пришли мальчики, и мы создали мужскую версию этого спектакля. Она называлась «Я и снова я». Там, кроме стихов на английском, испанском, французском, были тексты на латыни и на русском. Поскольку получился некий диптих, делали так: один вечер — женская версия, второй вечер — мужская. Там мужская судьба рассматривалась как любовь к делу, самореализация, активная мужская позиция. И по тому же принципу: «от рождения до смерти».

А первым полноценным спектаклем стал «Дом Бернарды Альбы» на испанском языке, который мы играем до сих пор. Мы его очень любим. Там все роли женские. Причем очень сложные с точки зрения психологии отношений. Для участниц это хорошая актерская школа.

Следующий спектакль, поставленный в 2005 году, был на французском. «Жаворонок» по Ануй. Мы возили его в Пермь. Там был прекрасный фестиваль с большой историей — «Фиеста». В жюри сидели французы. Конкуренция была мощной.

Сцена из спектакля «День. Жизнь. Вечность»

Призы за лучшую женскую роль и за лучшую мужскую роль обеспечивали поездку во Францию. И наша Лаура Валеева получила такой приз. Во Франции она поучилась в летней театральной школе в городе По.

Сцена из спектакля «Жаворонок»

В Москве был франкофонный фестиваль «Менестрель» И там мы тоже побеждали. А французы организовывали нам гастроли. Мы объездили сразу несколько городков вокруг Парижа и в самой столице побывали. Играли, например, «Бред вдвоем» по пьесе Ионеско. Потом снова ездили в Москву и снова победили. Французы организовали нам гастроли в Эк Сан-Прованс. Мы открывали там сезон в театре «Витесс» спектаклем «Странный мир театра». Потом ездили на фестиваль в Болгарию, побывали в Турции...

— Какова роль кафедры иностранных языков и конкретных ее педагогов в вашем деле? Вы уже немного сказали об этом...

— Кафедра иностранных языков — наша alma mater. Первое время с нами работали только педагоги этой кафедры. Сейчас педагоги — тоже про-

Сцена из спектакля «Дом Бернарды Альбы»

фессионалы, лингвисты, но еще и играющие в театре.

— То есть те, кто были студентами, стали педагогами?

— Да, та же Лаура Валеева. Все 25 лет мы с ней идем плечо к плечу. Я знала ее почти ребенком. Лаура — очень талантливый человек и как актриса, и как педагог. Она занимается с ребятами французским языком.

— Расскажите, пожалуйста, о целях, задачах, особенностях театра.

— Основная задача — привлечение молодежи к искусству и развитие ее интереса к иностранным языкам посредством театра. Некоторые педагоги-профессионалы даже стали изучать наш опыт: приобщение к искусству способствует изучению языка. Тем более, что тут студенты имеют дело с прекрасной литературой, а не с бытовой речью. Они начинают интересоваться языком не только на уровне простого общения, но и знакомятся с национальной культурой. Знание языка становится более глубоким, идет работа над фонетикой, произношением. Изучают и невербалику. То есть, жестовую культуру, которая тоже очень важна.

Особенность театра состоит в том, что все спектакли мы играем на языке оригинала пьесы. Это отличает нас от всех подобных театров.

Коллектив состоит из руководителей, педагогов и актерской труппы. В ней и так называемые корифеи, и среднее, и молодое, и юное поколения. Наши корифеи — Лаура Валеева и Иван Коробов. Он играет много основных мужских ролей и преподает в УрФУ английский язык. Имея первое образование по информатике, он, уже занимаясь в театре, получил второй диплом — по иностранному языку. Иван в театре 19 лет. Есть у нас еще Андрей Павлович Галактионов, который тоже преподает английский язык. Он в коллективе с начала 2000-х. Был у нас и такой эксперимент: на сцене играли носители языка. Француз исполнял роль драматурга в спектакле «Странный мир театра».

— Как происходит новый набор?

— Весь сентябрь мы этим занимаемся. Обычно приходят 40-60 человек. Сначала мы проводим с ними небольшой урок мастерства, чтобы они почувствовали пространство, людей, которые их окружают. При этом присутствуют все члены коллектива. И старшие не просто наблюдают за молодежью, а играют вместе

Во Франции

с ними. Те, кто приходит, рассказывают нам о себе: откуда они, какие языки знают. Мы подбираем им отрывки. И никогда не говорим, что кого-то не берем. Мы им просто озвучиваем правила, по которым живем, и свой режим работы. А они уже решают сами, смогут ли жить по нашему графику. Мы только предупреждаем, что работать надо будет очень много. Требования у нас высокие, так как достигнутую планку снижать не хотим. А это означает, что все, кто сюда пришли, должны подняться до определенного уровня. Им будут помогать. Но все зависит от самого человека, от его умения и желания трудиться. Так мы работаем с новичками год, они выполняют определенные задания, мы устраиваем просмотры самостоятельных работ.

По пятницам у нас языковые уроки. Люди часто начинают с нуля. Многих приходится переучивать, так как школьное произношение бывает очень плохим. Работа над ролью — это индивидуальная работа с актером, который начитывает текст, делает подстрочник. Все разбирается с педагогом: содержание и произношение. Готовим «капустники» к Новому году, всех поздравляем с днями рождения. Дарим подарки. Живем дружно.

Я занимаюсь постановочной работой. Потом мы работаем над спектаклем вместе с педагогом по языку. Это сложный процесс. Текст не заучивается, он запоминается на площадке. Расписание выстраивается так, что мы репетируем на неделе сразу несколько спектаклей. Поэтому ребята перестраиваются с одного языка на другой достаточно быстро.

Сцена из спектакля «Странный мир театра»

— По каким принципам формируется репертуар?

— Я читаю пьесу, мне она нравится. Смотрю на список актеров и понимаю, как могу «разложить» эту пьесу на труппу. Читаю пьесу ребятам, стараясь их «зажечь». Когда распределяю роли, ориентируюсь на актерские способности студентов, знание языка, на возможность справиться с определенным объемом текста. Спектакль — это же музыка. Надо, чтобы голоса и темпераменты исполнителей были в гармонии.

— Кто занимается музыкальным и художественным оформлением спектаклей?

— Музыкальным оформлением у нас занимается Юрий Федорович Хазин. Мы ставили с ним спектакли еще тогда, когда он учился в консерватории. Последние спектакли поставлены с Андреем Мелентьевым. Он художник, режиссер и актер. Я окружена настоящими профессионалами: лингвистами, членами постановочной группы. Все мы вместе и создали этот театр.

— Перед какими аудиториями выступаете? Кто ваш зритель?

— Аудитория у нас достаточно широкая, потому что играем с переводом на русский. Однажды мы проводили анкетирование. И выяснилось, что все зрители — либо студенты высших учебных заведений, либо люди с высшим образованием.

— Что дает студентам участие в таком необыкновенном театральном коллективе?

— Они приобретают много дополнительных знаний и умений, входят в мир искусства. Но главное — они здесь находят друзей на всю жизнь.

— Как помогает театру Уральский федеральный университет?

— Мы — его детище. Я благодарна УрФУ за возможность творить.

Майя ДАВЫДОВСКАЯ. *Фото предоставлены театром «Щелкунчик»*

Три цвета Поднебесной

Екатеринбургский театр балета «Щелкунчик» завоевал Гран-при на Международном фестивале-конкурсе «Радуга искусств» в Китае.

Балетная сборная «Щелкунчика»

В китайской философии и культуре есть ключевые цвета, которые тесно связаны с философией У-син. Это не просто краски — в них живут стихии, чувства и судьбы. Цин, сине-зеленый — щедрость природы и души. Желтый (хуанг) — цвет Солнца — это благородство и энергия творчества. Красный (хун) — радость победы. Путешествие в Китай театра балета «Щелкунчик» было соткано именно из этих трех цветов.

ЦИН: ДЫХАНИЕ ГОСТЕПРИИМСТВА

...Ранним осенним утром делегация из Екатеринбурга прилетела в Пекин. На исходе ночи огромный футуристический терминал аэропорта Дайсин казался космическим кораблем, зависшим под светом далеких звезд. Но едва дети и взрослые спустились по эскалатору, как их уже встречали, словно старых знакомых, объятиями, расспросами, горячим завтраком. Этим теплом и радушием были пронизаны все девять незабываемых дней в Поднебесной.

В те дни сентября китайский город Циньхуандао, а точнее — его живописный район Байдахэ, стал центром притяжения для ценителей искусства. Здесь состоялся масштабный международный фестиваль-конкурс «Радуга искусств». У фестиваля, посвященного укреплению культурных связей между нашими двумя странами, было и второе название, в переводе с китайского «Танцующая молодость России и Китая». Организаторы — Народное правительство и управление по культуре и туризму Байдахэ, танцевальная школа Хуанчинь.

Перед театром

В сценическое состязание вступали 250 участников тринадцати коллективов из России и шестнадцати танцевальных школ Китая. Среди них — 24 артиста детского театра балета «Щелкунчик». Так на другом краю континента «Щелкунчик» открыл свой 39-й творческий сезон. И воздух Поднебесной отвечал на вдохновение взаимностью — густой, влажный, пахнущий морем и неизвестностью, он обещал чудеса.

ХУАНГ: ЗОЛОТО СЦЕНЫ И ШЕПОТ КУЛИС

Конкурсный день окрасил все вокруг в цвет золота — хуанг. Цвет благородства, знаний и искусства, отточенного до совершенства, цвет бессонных

В китайской школе

У Храма неба. Пекин

ночей в балетных классах Екатеринбурга. На большой сцене (длиной в шестнадцать метров) местного театра, перед залом на шестьсот человек, решалась судьба десяти номеров.

Репертуар был тщательно подобран, чтобы показать многогранность русской балетной школы. Классика соседствовала с современностью. Пронзительные авторские номера девочек — «Ветер» Дарьи Белёвой, «Замерзая» Александры Жигаловой — рассказывали истории, понятные без перевода. А следом взрывались радостью новые постановки театра: классический вальс из «Мухи-Цокотухи», детский танец из балета «Эсмеральда», зажигательная «Поп-мьюзик», грациозная «Наяда и рыбак». Каждое движение солистки Александры Гавриловой в «Женском настроении» заставляло зал замирать. Наши танцевали так, будто за ними стояла вся история школы «Щелкунчика», все дыхание Урала и все мечты.

Русскоговорящая дама из жюри потом призналась, что уровень юных уральцев произвел большое впечатление. Это чувствовали и зрители. Когда смолкала музыка, и артисты замирали в поклоне, тишина длилась секунду — ту самую звенящую секунду абсолютного восторга — а затем взрывалась аплодисментами.

Выступления длились весь день с утра до вечера. Апофеозом фестиваля стало шествие танцовщиков двух стран с российскими и китайскими флагами. Это был символ единения: золотое солнце искусства светило для всех.

Церемония награждения состоялась на следующий день. Гостеприимные китайцы устроили праздничный ужин в ресторане за традиционными круглыми столами, уставленными блюдами китайской кухни, которую ребята уже успели распробовать и полюбить. И вот начали называть имена победителей. Их было немало, каждый в своей номинации. На сцену поднимались сверстники из Омска, Новосибирска, Мурманска, Красноярска… Наконец, в финале прозвучало: Гран-при! Екатеринбург! Детский театр балета «Щелкунчик»! Это был момент чистого счастья. «Щелкунчик» получил не только заветный кубок, но и дипломы за каждый из десяти номеров.

ХУН: БАГРОВЫЙ ЗАКАТ И ВКУС ВЕЧНОСТИ

А затем юные уральские артисты открывали для себя Китай. Программа фестиваля

На сцене после выступления

На сцене

Награждение

выходила далеко за рамки конкурсных просмотров. Организаторы подготовили насыщенную экскурсионную часть.

Ребята побывали в китайской танцевальной школе. Там стерлись все границы. Язык танца оказался поистине универсальным: учили друг друга своим движениям, шутили, стримили. А потом кто-то включил музыку, и началось удивительное. Подростки из Екатеринбурга и Байдахэ, которые час назад увидели друг друга впервые, встали в один хоровод. Смартфоны взлетели вверх — прямой эфир летел сразу в две страны, собирая сотни комментариев на двух языках. Оказалось, что танцевальные тренды звучат одинаково громко и в наушниках школьников из Екатеринбурга, и в телефонах ребят из Пекина. Потом обменивались сувенирами: сладости, игрушки, поделки, самоцветы оставались в Китае, забавные панды и браслеты — отправлялись в Россию.

А вечером на пляже, слушая шум волн, строили из песка новый дом. Дом для Щелкунчика. Он получился огромным, с высокими башнями и крепостной стеной. Дети носились босиком по мокрому песку, таская воду в ладонях, и эта песчаная сказка стала лучшим памятником путешествию — хрупким, прекрасным и живым.

Цвет хун, цвет восторга, накрыл с головой во время шоу «Циньхуан Шаньхайцин». Это невозможно описать словами. Когда многометровые водные экраны оживают, историческая сага о строительстве Великой Китайской стены сплетается с балетом, драмой о любви и потере, лазерным шоу и парящими в воздухе акробатами, ты забываешь дышать. Ты становишься частью этой легенды.

И сама Стена…Недаром ее называют Великой. Дыхание эпох, таинство древней философии в ее камнях. Ребята провели там целый незабываемый день. Сначала фуникулер медленно поднимал их сквозь изум-

Дарья БЕЛЁВА — автор и исполнительница номера «Ветер»

Селфи в китайской школе

С китайским педагогом

Подъем на Великую Китайскую стену

На праздничном ужине

рудную зелень склонов выше и выше, пока мир внизу не превратился в лоскутное одеяло. А потом все вместе шагнули на древние камни. Именно здесь, на самой высокой точке, куда долетает лишь ветер, артисты «Щелкунчика» фотографировались со своим Гран-при и стопками дипломов. Награды смотрелись на фоне тысячелетий очень трогательно и правильно. Словно искусство небольшого уральского театра вписало свою строчку в бесконечную историю человечества.

Путешествие продолжилось знакомством с природой Китая: день в крупнейшем сафари-парке региона, отдых в водном термальном комплексе.

Финальными аккордами стали два дня в Пекине: мистическая геометрия Храма Неба, тысячелетние камни которого помнят шаги императорских династий, тихая гладь озера у Летнего дворца императора, где прошлое смотрит на тебя глазами каменных львов. И, конечно, целый день в знаменитом на весь мир тематическом парке развлечений Юниверсал. Яркая, фантастическая вселенная, где можно полетать на метле над Хогвартсом с Гарри Поттером, встретиться с дементорами, увернуться от тираннозавров в Парке Юрского периода, проплыть на лодке по каналам в деревне Кунг-Фу Панды, побывать в стране Миньонов. Финальный мазок чудесной кистью на полотне нашего путешествия.

Вернувшись домой, вдохновленная труппа привезла не только главный приз фестиваля, но и бесценный опыт дружбы. Ребята поняли, что построили мост. Мост из золотого света софитов, зелени лесов, тепла человеческих рук и алого пламени общих побед. И доказали, что настоящее искусство не знает границ, оно говорит на одном языке — языке сердца, окрашенного в цвета далекой, но ставшей близкой земли.

С Гран-при на Великой Китайской стене

Юлия ТАБАЧКОВА. *Фото* ***Елены ЕЛЬЦОВОЙ*** *и* ***Сергея Субботина*** *предоставлены Детской филармонией*

Артистка Детского театра мюзикла Алиса САВИНКОВА (конферансье) и артистка Джаз-хора Анна НУЖИНА

Начало концерта. Выступление оркестра народных инструментов (дирижер, руководитель оркестра Светлана ГАНЮШКИНА — слева)

«Все начинается с классики»

В Международный День Музыки Свердловская детская филармония официально открыла новый 48-й концертно-театральный сезон. Он пройдет под девизом «Все начинается с классики».

... Таинственный полумрак. Трепетная тишина в ожидании Начала. Концерта. Сезона. Нового пути, побед, премьер. На сцене Оркестр. Лица музыкантов сосредоточены и спокойны. Выходит маленький человек в строгом классическом фраке. Хрупкая девочка лет 10, со строгой прической и в больших очках (артистка Детского театра мюзикла Алиса Савинкова). В ее руках большой светящийся шар — образ зажженного факела. Более красноречивый образ конферансье Детской филармонии было бы сложно придумать. «Маленький классик» подошел к Оркестру. В его руках, будто по волшебству, возникла дирижерская палочка. Кивнул дирижеру Светлане Ганюшкиной, взмахнул... Концерт начался!

Выступление Капеллы мальчиков и юношей. Дирижер – Фридрих ВЕЙСГЕЙМ

ЭТО — КАНОН ИСКУССТВА

Увертюра в классическом ее понимании задает нужное настроение и главные темы, что будут раскрыты в спектакле. Концерт-начало сезона — творческий портрет каждого коллектива, в котором можно рассмотреть, почувствовать, предугадать то, что ждет нас на новом творческом этапе, который пройдет под девизом «Все начинается с классики».

Жизнь маленького артиста Детской филармонии начинает-

ся с классики, независимо от направления, которое он выбрал: пение, танец, театральное искусство или игра на музыкальных инструментах. На классике растут не только профессиональные навыки ребенка, но и его личность. Выпускники Детской филармонии в этом смысле — люди особенные. Люди высокой культуры и хорошего воспитания.

Классика определяет репертуар любого коллектива, будь то продолжающая традиции духовной хоровой музыки Капелла мальчиков и юношей, или ансамбль танца «Улыбка», где, помимо хореографических номеров на музыку Чайковского, Рахманинова, есть спектакль, полностью построенный на сочинениях Моцарта. Для Джаз-хора классика — это еще и признанные шедевры джазовой музыки, и народная песня, а самый молодой коллектив Детской филармонии — Театр мюзикла — видит свой путь как синтез традиции и эксперимента, в этом сезоне уже есть возможность увидеть плоды их творческих поисков: в сентябре вышла премьера «Золушки». Сюжет классический, пьеса Шварца, но постановка с современными подростками — форменное «сказочное баловство» (так определил жанр спектакля его режиссер Сергей Молочков).

Руководитель оркестра народных инструментов и создатель квартета «13 струн» Светлана Ганюшкина видит миссию коллектива в том, чтобы и радовать публику, и образовывать, и просвещать ее: «Нам всегда очень приятно развенчивать мифы о том, что Чайковский, Гайдн или Моцарт нам, народникам, не по плечу. А мы исполняем и классические произведения, и хиты «Битлз», уральского рока, и музыку кино, и, конечно, наши родные образцы народной музыки. И все это — классика».

Джаз-хор

Два с половиной часа, что длился праздничный концерт, пролетели на одном дыхании. Творческие визитки Джаз-хора и ансамбля танца «Улыбка», Театра мюзикла и Капеллы мальчиков и юношей, оркестра народных инструментов и квартета «13 струн» сменяли друг друга под бурные аплодисменты благодарной публики.

В тот вечер слова были не нужны — царила музыка. Выходившие на сцену коллективы не нуждались в представлении, а «маленький классик», то и дело появляясь между выступлениями, играла роль почти безмолвного конферансье.

Классика была представлена во всех ее проявлениях и ипостасях. Оркестр народных инструментов включил в программу концерта «Полонез» Андреева и «Детскую симфонию» Гайдна, «Русский вальс» Городовской и отрывки из балета Гаврилина «Анюта». Классика!

Квартет «13 струн»

Композиция «Трудный возраст» ансамбля танца «Улыбка»

На сцене — артисты Театра мюзикла

Театр мюзикла порадовал хитами из знаменитых спектаклей, а песней Леонида Утесова «Тайна» артисты анонсировали спектакль «Чеховщинки». Младшие «коллеги»-артисты представили пластический номер по мотивам стихотворений школьной программы. Классика!

Ансамбль танца «Улыбка» просто не мог обойтись без «Маэстро» (один из красивейших хитов коллектива с музыкой Mike Oldfield) и хореографической композиции «Движение первых» на мелодии Дунаевского из кинофильма «Дети капитана Гранта». Классика! Особенно горячий отклик в зале вызвал номер младшего состава «Трудный возраст» (хит LAAKE) — стремительно экспрессивный, бунтующий, устремленный в будущее.

Джаз-хор выступил двумя возрастными группами. В шести композициях воплотился творческий портрет коллектива: духовная музыка, джазовые хиты, народные песни. Капелла мальчиков и юношей — единая во всех своих возрастных составах — представила не только сам коллектив, но и хор родителей и выпускников Детской филармонии. Квартет «13 струн» «прошелся» по симфоническим шедеврам Чайковского, Шнитке, Римского-Корсакова. Во время всего концерта на экране транслировались высказывания великих музыкантов, а в момент исполнения квартетом «Yesterday» появились слова Мстислава Ростроповича: «Я считаю «Битлз» классиками. Музыка не делится на жанры — она либо прекрасна, либо нет». Народные инструменты могут все!

Большим сюрпризом для всех, даже для директора Детской филармонии, стал подарок артистки Джаз-хора Анны Нужиной. Она передала Людмиле Скосырской флаг Свердловской области, побывавший… на Северном полюсе. Этим летом, победив в конкурсе «Искатель», Анна приняла участие в экспедиции на север, и везде с ней был флаг родного региона. Актер Детской филармонии талантлив во всем!

В финале концерта под мощное хоровое исполнение одного из важнейших классических произведений нашей страны — «Славься» Глинки — на сцену вышли все коллективы, каждый с собственным сияющим шаром. И каждый, начиная путь в новом концертном сезоне, зажег свой «факел» от «огня» маленькой ведущей, зримо поддерживая цитату Малера, возникшую в это время на экране: «Традиция — это передача огня, а не поклонение пеплу». В добрый путь!

ЧТО ПРИГОТОВИЛ 48-й СЕЗОН

Планы у Детской филармонии амбициозные. Премьеры готовит каждый коллектив. Каждый задействован в федеральных мероприятиях, крупных гастролях, престижных фестивалях. Впереди великое множество сюрпризов и прекрасных открытий!

Продолжает триумфальное шествие по стране звездный проект Джаз-хора «Из варяг в греки». В этом году он удостоен премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства. Министр культуры региона Илья Марков видит успех проекта в гармонии всех жанров, стилей, удивительных инструментов, музыки, хореографии, сценографии, не гово-

ря уже о тех смыслах, которые читаются с развитием музыкального материала и которые понятны абсолютно всем. «Я на всех трибунах говорю о том, что проект «Из варяг в греки» — это яркая демонстрация того, как и на каком языке с подрастающим поколением разговаривать на сложные темы становления российского государства», — подчеркнул он.

В июне 2026 года «Варягов» впервые увидели в Москве, в Концертном зале «Зарядье», а в сентябре с большим успехом прошел показ проекта в Самарской филармонии, в рамках VII Международного фестиваля искусств «Шостакович. Над временем». В 2027-м весной Джаз-хор с этим проектом ждут в Сургуте, на фестивале «Зеленый шум», а в июле — на фестивале «На родине Чайковского» в Удмуртии.

В новом сезоне коллектив готовит премьеру уникальной концертной программы с органом. Репетиции с Тарасом Багинцом будут проходить в Свердловской государственной академической филармонии. «Для нас это новый опыт, — рассказывает руководитель Джаз-хора, заслуженный работник культуры Марина Макарова, — поем две мессы. До сих пор с органом мы пели только один раз, в 2024-м, на юбилейном концерте Детской филармонии, и вот поступило предложение продолжить этот тандем».

Ансамбль танца «Улыбка» и хор выпускников Капеллы мальчиков и юношей успели побывать в «Орленке», где дали большой сольный концерт «Песни для новых Орлят». Его повторят на родной площадке Детской филармонии к Дню народного единства.

В августе пришла радостная весть о том, что заслуженный деятель искусств РФ Ольга Журавлева удостоена Почетной грамоты президента РФ. В этом году она, совместно с главным режиссером Театра мюзикла Марией Виненковой, готовит премьеру хореографического проекта «Танцпол — танцы всех времен и поколений», которая станет театрализованным экскурсом в историю танца.

Капелла мальчиков и юношей входит в новый сезон с идеей премьерной программы к 105-летию Всесоюзной пионерской организации. Премьера состоится в Москве, в Музее Победы 19 мая 2027 года. Идея руководителя Капеллы Фридриха Вейсгейма заключается в том, чтобы рассказать современным детям, как жили их сверстники в другую эпоху, о чем мечтали, чем были наполнены их праздники и будни.

Квартет «13 струн» вместе с Театром мюзикла планируют литературно-музыкальную композицию, посвященную творчеству Есенина. В ближайших планах квартета гастроли по стране и за рубеж.

Театр мюзикла в нынешнем сезоне — самая ранняя пташка. В начале августа выступили в московском парке «Зарядье» в гала-концерте специальной фестивальной программы «Театральной недели», ставшей кульминационным событием Всероссийского фестиваля-марафона «Россия-Театр-Общество» к 150-летию СТД.

В декабре состоится премьера музыкального спектакля «Чеховщинки» в постановке Игоря Ладейщикова. Концепция спектакля оригинальна и неожиданна. Мир чеховских рассказов, разнообразных по жанру и настроению, прекрасно ложится на богатейший песенный репертуар… Леонида Утесова. Двух очень разных творцов объединяют неуспокоенность и душевность, юмор и поиск человечности в меняющемся мире. Сразу после премьеры Театр мюзикла отправится на большие гастроли в Новый Уренгой.

И это лишь малая часть того, что ждет слушателей и поклонников Детской филармонии в наступившем 48-м концертном сезоне!

Финал концерта

Александра ТРУХИНА. *Фото предоставлены организаторами фестиваля*

«Россия»: умение видеть кино вокруг себя

В этом году открытый международный фестиваль документального кино «Россия» прошел в 37-й раз. В конкурсную программу было отобрано 34 картины — от фильмов-лекций и ярких музыкальных сказок до драм и трагедий. На фестивале были показаны не только конкурсные фильмы (включая дебюты и работы мастеров), но и внеконкурсные программы: «Молодое кино Казахстана», «Вечные ценности. Фильмы духовного осмысления», «Из коллекции Госфильмофонда России», «К Году единства народов России», «Кинофронт — 2026: фильмы, посвященные специальной военной операции», «Ростовский-на-Дону Филиал ВГИК имени Герасимова представляет». В ходе фестиваля в Доме кино прошла панельная дискуссия с представителями киноиндустрии и банковской сферы — «Кино и бизнес».

Ленты конкурсной программы охватили широкий спектр тем и проблем, сопровождающих человека в течение жизни. Среди них — служение Отечеству, сохранение культурной памяти и единства народа. Преданный, неравнодушный екатеринбургский зритель, как всегда, горячо поддерживал героев картин: вместе с ними плакал и смеялся, сочувствовал и радовался, размышлял о проблемах и делился своими переживаниями на обсуждениях, которые вели научный сотрудник ВГИК, киновед Алексей Беззубиков и председатель отборочной комиссии, кинорежиссер Екатерина Толдонова. Во время одного из обсуждений она выразила восхищение екатеринбургской публикой: «Я бы ее возила с собой на фестивали по всей стране. Пусть люди учатся, как надо смотреть и разбирать документальное кино». Зрители на фестивале, действительно, очень квалифицированные. Каждый год в зале видны знакомые лица. Но так было не всегда. Аудиторию нужно было подготовить. Над этой задачей десятки лет трудилась команда фестиваля под руководством его многолетнего директора и известного режиссера Георгия Негашева.

Официальные призы фестиваля «Россия»

Просмотр конкурсного фильма в зале Дома кино

В сентябре, всего за две недели до фестиваля, Георгия Александровича не стало. В рамках киносмотра прошел вечер его памяти. Собравшиеся в зале коллеги Негашева поделились воспоминаниями, раскрыв три главные его ипостаси: режиссера, директора Свердловской киностудии и создателя кинокомпании «Снега». Режиссер Алексей Федорченко сказал: «Есть люди, которые влияют на судьбу, буквально меняют твой жизненный путь. Георгий Александрович повлиял на меня дважды. Первый

Вечер памяти Георгия Негашева

Андрей ТИТОВ с Гран-при фестиваля

раз в 1993 году, когда я занимался коммерцией. Он позвал меня на работу, став новым директором Свердловской киностудии. Второй раз Негашев поддержал меня, когда я решил снимать фильм «Первые на Луне». Он мне сказал тогда: «Если сейчас не снимешь, потом будешь жалеть об этом всю жизнь».

В вечере участвовали сотрудники кинокомпании «Снега», которой руководил Негашев. Компания выпустила больше 140 фильмов и завоевала более 300 призов. В числе других выступил режиссер Павел Фаттахутдинов. Он рассказал о том, что его восхищало и потрясало в Георгии Александровиче, который умел абсолютно спокойно, интеллигентно, вежливо, доброжелательно отстаивать свою точку зрения, разговаривая с людьми. Любимым поэтом Негашева был Твардовский, видевший смысл своей жизни в том, чтобы до конца честно тянуть свой воз. Георгий Александрович так и делал, до последней минуты оставался включенным в работу над картинами и организацией фестиваля. Помогал Негашев начинающим кинематографистам. Им непросто бывает войти в профессиональную жизнь. Всегда нужен какой-то посыл и доброе слово. В результате вокруг Георгия Александровича появлялись молодые режиссеры. Например, Наталья Саврас, которая призналась, что, благодаря именно ему и компании «Снега», получила возможность стать тем, кем мечтала — кинорежиссером.

Выступил на вечере и председатель жюри XXXVII фестиваля «Россия», драматург Александр Архипов, который сказал: «Очень странно замкнулся этот круг. Я председатель жюри на фестивале, с которого когда-то начался мой путь в кино. А с Георгием Александровичем, с дядей Жорой, познакомился, когда мне было лет пять или шесть. Все это отпечаталось во мне. Он был другом нашей семьи, и появился в моей жизни очень рано. Воспоминания, которыми я могу с вами поделиться, детские. А ведь ребенок пропускает все, что вокруг него происходит, через себя. Мой отец, врач, умер, когда мне было 15 лет. И знаете, что сделал Георгий Александрович? После смерти моего отца, с которым дружил, сказал: «А давайте снимем об этом фильм». И снял картину «Смерть врача». Как хорошо, когда мастер свою жизнь переплавляет в художественный материал. Это — вещь для меня, сегодняшнего, почти великая. Это — умение видеть в жизни кино вокруг себя». Прозвучали в зале выступления и других участников вечера — с добрыми воспоминаниями и словами благодарности в адрес Негашева. Были показаны отрывки из его фильмов «Последний король Симеизского пляжа», «Последнее амплуа Олега Юртайкина», «Новые времена», а также картина «Последняя игра в куклы», снятая полтора десятилетия назад по сценарию Надежды Кожушаной. А в конце вечера прозвучали слова: «Мы желаем семье Негашева и дальше нести свет творчества, которым горел Георгий Александрович».

В этом году по решению членов жюри был учрежден специальный диплом имени Георгия Негашева «За духовное подвижничество». Обладателем награды стал полковой священник, протоиерей Василий Зудилов, герой фильма Андрея

Панельная дискуссия «Кино и бизнес»

Титова «Служение. Отец Василий» (студия «Уралфильм», Екатеринбург). Сама же картина получила также приз «Российской газеты» «За умение видеть главное» и Гран-при фестиваля. В фильме рассказана история о мужестве, преодолении жизненных обстоятельств и поддержке родными людьми друг друга. На закрытии фестиваля присутствовал перенесший тяжелое ранение во время военных действий сын полкового священника Дмитрий.

Как лучший полнометражный фильм была награждена картина Анны Ганшиной и Юлии Макаровой «Максимум» (продюсерский центр «Ленфильм», Санкт-Петербург), показанная на открытии фестиваля. Она тоже коснулась темы преодоления. В ней рассказана история о мальчике Максиме, в детстве потерявшем ноги, и о его приемной маме, которая любит и поддерживает сына во всем. Главный герой, несмотря на случившееся с ним, катается на скейтборде, завоевывает первые места на различных соревнованиях и живет обычной жизнью подростка, демонстрируя невероятную стойкость. Камера пристально наблюдает за его тренировками, в процессе которых он упорно достигает поставленных целей. А за кадром звучит ласковый и нежный голос его мамы.

Студенты Ростовского ВГИК приветствуют фестиваль

С этой картиной перекликается фильм режиссеров Татьяны Жуковой и Константина Красноперова «Сладкие булочки. День из жизни» (кинокомпания «ТАТАЙГА», Москва), получивший специальный диплом жюри «За создание яркого портрета людей, дарующих жизнь». Это кино не про сказочное материнство, а про борьбу медиков отделения патологии новорожденных московской Детской городской больницы № 1 за жизни маленьких пациентов, про преодоление — страха будущих матерей перед неизвестностью и профессионального выгорания врачей.

Упорством в достижении своих целей отличается и герой картины режиссера Евгения Соломина «Веселая грива» (киностудия «Кино-Сибирь», Новосибирск, Фонд поддержки регионального кинематографа, Москва), удостоенной приза за лучший короткометражный фильм. Жанр ленты — сказка. А зачин такой: задумал мужик, эдакий шукшинский «чудик», в Сибири арбузы выращивать, и понеслось… Такой он, Петр — человек дела. Но скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Прошло несколько месяцев. Под задорные частушки вымахали арбузы большие-пребольшие. И поехал Петр их продавать, на ярмарку. Таков сюжет жизнеутверждающей короткометражки, дарящей надежду и радость зрителю. Эти параллели с наивной живописью, с русским фольклором возникли еще в предыдущей картине Евгения Соломина «Отец и сыновья

из Кротова», снятой режиссером совместно со своим отцом Валерием Соломиным, мэтром отечественной документалистики. Представляя новый фильм, Евгений рассказал о планах сделать трилогию, а, возможно, и тетралогию об этой семье, чтобы осуществить своеобразное возвращение к самобытному русскому характеру.

В продолжение темы сохранения единства народа на фестивале были представлены картины, посвященные и другим национальностям бывшего Советского Союза. Но, если одни не нуждаются в самоидентификации, имея определенный государственный статус, то другие малочисленные народы (такие, как манси в современной России) продолжают решать эту проблему самостоятельно. В конкурсе участвовала лента «Долгий путь на Летовку» (киностудия «Айтыш Фильм», Бишкек) молодого режиссера Ильгиза Шернияза. Ведущая обсуждения Екатерина Толдонова отметила, что этот фильм — «одно из ярчайших явлений современного документального кино Кыргызстана. Картина с успехом идет по фестивалям, она признана и обласкана». Летовка — это дальнее пастбище среди огромных пустых пространств. Фильм поднимает много тем, связанных с традиционным укладом жизни народа: семейные узы и тепло, выживание и труд, человек и природа. Зрители единодушно приняли картину. Вот несколько их суждений: «Это фильм, который разговаривает с тобой без слов»; «картина смотрится на одном дыхании», «я ощущала полную умиротворенность»; «великолепная камера, финал фильма — это было лучшее, что я увидел сегодня». Другая конкурсная картина «Манси из села Лопаево» (Фонд поддержки регионального кинематографа, Москва, ООО «Кинотехнологии», Екатеринбург), касающаяся проблемы поиска своей идентичности народом манси, создана Натальей Саврас. «Сейчас время такое, — говорит режиссер, — когда людям становится интересно понять, кто они; разобраться в собственных корнях, обратить на них внимание. Мне кажется, это достаточно широкий тренд. Он связан, в том числе, и с доступностью архивов, с подъемом патриотизма в стране».

Приз зрительских симпатий был отдан картине Алексея Федорченко «Мифы о Гефесте, боге и стройотряде» (ООО «12 месяцев», Екатеринбург), повествующей о трудовой юности нынешнего старшего поколения (тогдашних студентов УПИ), проведенной в стройотряде, названном в честь персонажа греческой мифологии, бога-кузнеца Гефеста. Герои картины и учились вместе, и четыре «целины» вместе прошли. Ткань фильма буквально пропитана ностальгией. Сложилась целая общность, которой режиссер буквально любуется. «Хотелось ее поизучать, — говорит он — и я взял 65 интервью, примерно по полтора часа с удовольствием разговаривая с бывшими комсомольцами. Отряд существовал с 1971-го по 1991-й год. И мне было интересно, что менялось в людях в эти десятилетия. В результате мы сделали фильм про поколение». При этом были использованы новейшие технологии оживления фотографий с помощью искусственного интеллекта.

Итак, очередной фестиваль завершен. Команда Георгия Негашева во главе с Ириной Снежинской (кинорежиссер, сценарист, генеральный продюсер кинокомпании «Снега») успешно его провела. И следующий фестиваль состоится непременно. Как говорил Георгий Александрович, «хорошие фильмы есть и будут. Из года в год режиссеры поднимают вечные темы: герои их фильмов находятся в поиске смысла жизни и собственной цели в ней, противостоят стихии, смерти, времени, задаются философскими вопросами веры...». Это всегда и традиционно, и ново.

Зрители в фестивальном зале

Анастасия КИСЕЛЕВА. *Фото* **Бориса ЯРКОВА**
предоставлены Свердловской филармонией

В Москве и Петербурге — Симфохор с «Перезвонами»

Симфонический хор Свердловской филармонии анонсировал грядущие гастроли выступлением в мультимедийном парке «Россия — моя история». И через неделю коллектив отправился в Москву и Санкт-Петербург, где представил три концертные программы, выступил с Сергеем Гармашом, принял участие в концертном цикле академического оркестра Санкт-Петербургской филармонии и открыл первый в своей истории сольный абонемент в Северной столице.

Местом для презентации не случайно был выбран парк «Россия — моя история»: его экспозиции охватывают всю историю государства и созвучны просветительской миссии гастрольной программы. Хор пел в зале с экспозицией, посвященной династии Романовых и событиям XIX — начала XX века. Исторический контекст придал музыкальной программе дополнительные смыслы, позволив взглянуть на нее как на часть культурного наследия страны.

Андрей ПЕТРЕНКО

28 октября в московском зале «Зарядье» хор представил симфонию-действо «Перезвоны» Валерия Гаврилина — одно из наиболее значительных произведений отечественного хорового искусства второй половины XX века. Партию чтеца исполнил народный артист России Сергей Гармаш. В «Перезвонах» слово становится частью внутренней драматургии: оно вступает в диалог с хором, дополняя музыку и усиливая ее смысловое и эмоциональное воздействие. Музыка Гаврилина, отсылающая к творчеству Василия Шукшина, многослойна не только по фактуре, но и по эмоциональной наполненности — в сочинении возникают образы народного горя и многовекового страдания.

Симфонический хор Свердловской филармонии в мультимедийном пространстве

31 октября артисты выступили с заслуженным коллективом России академическим симфоническим оркестром Санкт-Петербургской филармо-

нии. Под управлением Николая Алексеева прозвучали «Колокола» Сергея Рахманинова. Сотрудничество Симфонического хора с прославленным оркестром началось в декабре 2025 года на фестивале «Площадь искусств», основанном Юрием Темиркановым. А знакомство состоялось еще раньше — на VIII Симфоническом форуме России в Екатеринбурге.

Кульминацией гастролей стало открытие первого в истории Симфонического хора собственного абонемента в Санкт-Петербургской филармонии. Под управлением Андрея Петренко коллектив представил программу, в которую вошли произведения, знаковые для его творческой истории. В концерте прозвучали сочинения Георгия Свиридова: «Несказанный свет» из цикла «Песни безвременья», три фрагмента из концерта для хора «Пушкинский венок» и «Любовь святая» из цикла «Три хора из музыки к трагедии Алексея Толстого «Царь Федор Иоаннович». Хор исполнил четыре фрагмента из симфонии-действа «Перезвоны» Валерия Гаврилина, старинные русские романсы Бориса Шереметева и Виктора Абазы, русские народные песни, а также произведения Александра Цфасмана, Юрия Саульского и Василия Соловьева-Седого.

«Мы обращаемся к творчеству великих композиторов прошлого и находим в них то зерно, которое приближает их к современности, — прокомментировал Андрей Петренко. — Они по-хорошему не старомодные. Они традиционные, но обращены к сегодняшнему действию, к сегодняшней эмоции». По его мнению, работа с исчезающим русским словом — одна из ключевых задач коллектива: «Слово — единственный инструмент, который поднимает и развивает человеческую душу. Мы стараемся в своем репертуаре использовать стихи или прозаические тексты того истинно русского языка, на котором, к сожалению, сегодня мало кто говорит».

Эта идея находит отражение и в формате концерта: тексты песен и романсов проецируются на экран, чтобы слушатели могли не только воспринимать музыку, но и следить за словами произведений. Такой подход позволяет глубже прочувствовать их содержание и приблизиться к исконной русской речи.

Директор Свердловской филармонии Рустем Хасанов отметил значимость гастролей в контексте истории коллектива. Созданный в 2008 году, Симфонический хор приближается к своему первому крупному юбилею — 20-летию. Выступления в культурных столицах стали еще одним важным этапом в развитии коллектива и расширении его творческих связей.

Сольный абонемент «Россия. Свет. Дух» продолжится в Санкт-Петербургской филармонии в марте и июне 2027 года. Весной публика города на Неве услышит произведения Алябьева, Варламова, Шереметева, Абазы, Даргомыжского, Глинки, Мусоргского и Бородина. Завершит цикл концерт, посвященный музыке Архангельского, в программу войдут хоровые концерты и фрагменты из «Всенощного бдения».

Сотрудники парка «Россия – моя история» и филармонии с мастерами хорового пения

Оксана ИСУПОВА

Вечер музыки с друзьями

День рождения музыканта — повод устроить большой концерт для любимых слушателей. В Нижнем Тагиле такой концерт случился! Свой 70-й день рождения отметил заслуженный работник культуры РФ, ветеран Нижнетагильской филармонии, солист и один из основателей оркестра «Тагильские гармоники», вокалист и руководитель нескольких музыкальных коллективов Яков Герт.

Он родился в Нижнем Тагиле в музыкальной семье. Отец играл на баяне, мама прекрасно пела. С детства Яков Александрович мечтал быть музыкантом. Окончил Нижнетагильское музучилище по классу баяна, а затем Челябинский институт культуры по специальности «Руководитель народного хора». И вот пронеслись десятки лет…

День рождения праздновал на сцене. Концерт «Юбилей в кругу друзей» собрал полный зал, а вместе с героем торжества в этот день выступили его воспитанники, друзья и коллеги. Звучали любимые песни и мелодии, часть из которых написал сам Герт. Были представлены и уникальные авторские аранжировки известных хитов в виртуозном исполнении на гармониках.

Яков ГЕРТ со своей коллекцией гармоней

Неизменно радует слушателей «Деревенский краковяк» впервые прозвучавший в 1993 году. А в 1996-м молодой солист Яков Герт вместе с начинающим оркестром «Тагильские гармоники» исполнил его на первом для коллектива международном конкурсе, который прошел в Италии. Композиция стала фирменным номером «Тагильских гармоник», конечно, прозвучала она и в торжественный вечер.

А вообще, праздничная атмосфера царила задолго до начала концерта. Все началось в фойе, где вниманию друзей и поклонников была представлена уникальная коллекция старинных гармоник, которую Герт собирал долгие годы. Среди экспонатов — множество меховых гармоник и тагильская однорядка 120-летнего возраста, англий-

На сцене Яков ГЕРТ

Открытки от юбиляра для всех гостей

Детский фольклорный коллектив «Хорошки»

Хор немецкой песни «Feiertag»

ские концертины XIX века и немецкая гармонь начала XX-го, и многое другое. Музыкант гордится редкими инструментами, самыми уникальными считает маленькие однорядные гармоники «черепашки Невского» — на вид будто игрушечные, но звучат феерично.

«Когда у меня появились эти гармошки, пришла мысль сделать номер с ними, — делится воспоминаниями музыкант. — И вот уже больше тридцати лет этот номер с успехом идет. Люди смотрят и слушают с большим удовольствием».

Пока Яков Герт рассказывал об экспонатах своей коллекции, сквозь толпу к нему протискивались люди с репликами: «Сфотографируйте нас с именинником, мы вместе учились!». Тут действительно собрались свои — однокурсники, друзья-музыканты, ученики и даже учителя… Аплодисменты, цветы, теплые слова и много-много музыки…

Инструменты из личной коллекции музыканта

Директор Нижнетагильской филармонии Сергей Цветков впервые познакомился с Гертом двадцать лет назад, когда «Тагильские гармоники» приехали на гастроли в город Чайковский. «Тогда я впервые услышал коллектив и соло Якова Александровича, меня это очень впечатлило. Даже предположить не мог, что будем вместе работать и достигать творческих вершин», — говорит Цветков. Ныне он не только возглавляет филармонию, но и является дирижером оркестра.

А для Якова Герта «Тагильские гармоники» далеко не единственное направление. Из своих семидесяти тридцать лет он руководит хором немецкой песни «Feiertag», кстати, единственным на Урале, тридцать три года возглавляет детский фольклорный коллектив «Хорошки», тридцать пять — хор ветеранов и сорок лет — ансамбль песни и танца «Белая Черемушка». Два его коллектива носят звание «народный», а детский ансамбль «Хорошки» — «образцовый». В этот прекрасный вечер все поздравляли мастера, у которого еще много творческих планов: концерты, гастроли, новые проекты и успехи.

Валерия КОСТЮНИК. *Фото предоставлены благотворительным фондом «Бажов»*

Ведущий программы Александр БОРИСОВ и «Хозяйка Медной горы»

На «Бажовских самоцветах» водили хороводы и играли в интерактивные игры

«Бажовские самоцветы» для всего мира

В Екатеринбурге отгремел Международный фестиваль молодежи — город принял десять тысяч человек из 191 страны. Конечно, хозяева воспользовались поводом, чтобы познакомить гостей с Уралом, его традициями, культурой и героями. Одним из событий культурной программы фестиваля стала литературно-музыкальная гостиная «Бажовские самоцветы» в Парке Маяковского. Проект благотворительного фонда «Бажов» состоялся при поддержке Президентского фонда культурных инициатив и был посвящен творческому наследию известных российских деятелей культуры.

Для проекта выбрали пятерых героев: Павла Бажова, Дмитрия Мамина-Сибиряка, Владислава Крапивина, Альберта Лиханова, Евгения Родыгина. Казалось бы, все знают сказы Бажова, читали повести Крапивина, слышали и пели песни Родыгина. Но команда проекта нашла новые повороты, раскрыв всем известных людей с новой стороны — да так, что было интересно и уральцам, и гостям из других стран, которые ни Бажова, ни Крапивина пока еще не читали.

«Урал сформировал уникальную горнозаводскую цивилизацию, которая дала России писателей мирового уровня, композиторов, чьи мелодии звучат на всех континентах. Проект «Бажовские самоцветы» доказал: чтобы культура жила, недостаточно хранить ее — нужно уметь предъявлять. То, что фонд «Бажов» сделал для участников всемирного фестиваля молодежи, — это образец того, как региональная культурная идентичность становится частью общероссийского и мирового культурного диалога. Министерство культуры Свердловской области видит в таких проектах стратегический приоритет», —

Дарья КРАПИВИНА в образе Хозяйки Медной горы с гостями праздника

«Каравелловцы» рассказывали гостям о Владиславе Крапивине

Председатель Свердловского отделения Российского Детского фонда Марина ЧЕРКАСОВА рассказала об Альберте Лиханове

Отрывки из книги Ариадны Павловны Бажовой звучали на разных языках

отметила первый заместитель министра Юлия Прыткова.

Рядом с Лесной сценой парка работала выставка, где можно было познакомиться с каждым героем проекта и его творчеством. На сцене же в течение дня сменяли друг друга писатели, филологи, артисты, хореографические и вокальные коллективы, да и сами зрители, которые с удовольствием участвовали в конкурсах и интерактивах. О Бажове рассказал Александр Федосов — им написана уже не одна книга о знаменитом уральском сказителе. Студенты Уральского федерального университета на разных языках прочли фрагменты книги дочери Бажова Ариадны Павловны. А заведующий музеем Паши Бажова в Сысерти Эдуард Черных, рассказывая свои сказки и старины, дал возможность услышать тот самый аутентичный язык, который и звучал во времена детства писателя.

Творчество автора сказов показал в танце хореографический коллектив «Триумф». Ребята под руководством Елены Сусановой представили два номера: «Хозяйка Медной горы» и «Катерина». Сама «Хозяйка» одаривала гостей не только улыбкой, но и кусочками малахита. В этой роли предстала Дарья Крапивина, известный российский косплеер, и это — один из самых известных и удачных созданных Дарьей образов. А «каравелловцы» рассказывали гостям про знаменитого деда Дарьи, писателя Владислава Крапивина. Для них участие в программе стало задачей со звездочкой. Надо было не просто поведать об основателе «Каравеллы», а сделать это на разных языках. Но ребята справились отлично, плюс научили всех желающих вязать морские узлы и устроили перетягивание каната.

О своем знаменитом отце, Евгении Павловиче Родыгине, рассказал Роман Родыгин: каким был композитор, как складывался его особый творческий стиль, как создавались мелодии, которые звучат далеко за пределами Урала. А зрители, с удовольствием присоединившись к кино-караоке, спели «Уральскую рябинушку» и другие любимые песни. Были викторины, танцы, хороводы и игра в «ручеек» — поездка на Урал точно останется в памяти.

Гости фестиваля уезжали домой с уральскими подарками

Прямо на площадке праздника зарубежные гости делились своими впечатлениями. Один из них признался руководителю фонда «Бажов» Сергею Полыганову: «У нас на всю страну нет столько гениев». Ну, а послевкусие «Бажовских самоцветов» хорошо характеризует итоговый ролик проекта — его посмотрели 150 тысяч человек далеко за пределами Екатеринбурга.

Итоги подвели на круглом столе в Общественной палате Свердловской области, где собрались писатели, общественные деятели, представители сфер культуры и образования региона.

«Проект «Бажовские самоцветы» — это пример того, как культурное наследие Урала становится живым, осязаемым опытом для молодежи, а не просто строчкой в учебнике. Когда участники всемирного фестиваля молодежи — гости из разных стран — поют песни Евгения Родыгина, читают Бажова на пяти языках и танцуют на флешмобе в Парке Маяковского, это и есть настоящая мягкая сила нашей культуры. Общественная палата будет и впредь поддерживать такие инициативы, которые связывают поколения и открывают уральскую историю новому миру», — сказал председатель Общественной палаты Свердловской области Александр Левин.

Андрей ДУНЯШИН. *Фото автора*

Русский оазис в Харбине

Несколько знаменательных событий произошло в судьбе Государственного архива административных органов Свердловской области за последнее время. Во-первых, не так давно он переехал в новое просторное помещение. Во-вторых, изменилось его наименование, теперь он называется Государственным архивом новейшей истории Свердловской области. В-третьих, в сентябре его сотрудники провели День открытых дверей, где интересующиеся архивным делом могли ознакомиться с многогранной деятельностью ГАНИСО. А накануне его специалисты подготовили выставку «Русский мир под китайским небом», в которой представили документы, посвященные истории знаменитого Харбина и жизни в этом городе выходцев из России.

Не секрет, что возникший в 1898 году благодаря прокладке Китайско-Восточной железной дороги, известной как КВЖД, Харбин стал в Поднебесной своеобразным оазисом русского быта, жизненного уклада, культуры. Он и застраивался по российской градостроительной традиции. Знатоки в то время говорили, что его улочки напоминают некоторые петербургские кварталы. В начале XX века они изобиловали лавками, магазинами, напоминавшими о далекой Родине. Представленные на выставке фотографии возвращают нас на столетие назад. К счастью, тогдашние любители «светописи» сохранили для нас эти удивительные виды, наполненные спокойствием и патриархальностью.

Часовня-памятник Венценосным Мученикам — императору Николаю II, царской семье и королю Югославии Александру I Карагеоргиевичу в Харбине (Маньчжурия, Харбин. Не ранее 1936)

Харбин и Урал разделяют тысячи километров, но, оказывается, существует множество сюжетов, связывающих далекий город с нашим краем.

Вот студенческая зачетная книжка Николая Казагранди. А ведь это сын подполковника Казагранди, командовавшего боевой колонной белых войск, которая в конце 1918 года заняла территорию Северного Урала. Увы, это сложная страница отечественной истории.

Эмигранты из России, обосновавшиеся в Харбине после революции, обозначили новый этап жизни этого города. Историки считают, что русская диаспора в городе на Сунгари увеличилась тогда более чем на 100 тысяч наших соотечественников. Среди них были люди разных политических убеждений. Объединяющим центром стали православные храмы. На выставке представлены несколько фотографий культовых сооружений, в том числе часовни-памятника Венценосным Мученикам — императору Николаю II и царской семье. Русская православная церковь за рубежом задолго до РПЦ причислила эту семью к лику святых. Надо ли говорить, насколько судьба последних Романовых спаяна с историей Екатеринбурга.

Кстати, в Харбине в тридцатые годы прошлого века действовали 21 храм и три часовни.

— И не только! Там были открыты синагога и мечеть. То есть Харбин отражал интересы представителей разных этносов Российской империи, вынужденно оказавшихся за рубежами Отечества, — дополнил главный археограф отдела использования и публикации архивных документов ГАНИСО Иван Клюс.

Русская диаспора в Харбине сформировала уникальную социокультурную среду, основанную на национальных традициях. Город вобрал, без преувеличения, невероятные интеллектуальные и духовные силы. Русские ученые и специалисты организовали политехнический институт, консерваторию и другие высшие учебные заведения, не говоря уже о средних.

Развивалось театральное и музыкальное искусство. В 1930-е годы там гастролировали Шаляпин, Лемешев, Козловский. Радовал песнями Вертинский. Русские музыканты откликались на возникавшие творческие веяния. Например, охотно играли джаз. На одном из снимков запечатлен такой коллектив; интересно, что даже написание названия нового течения еще не устоялось, и мы видим принятое тогда — «джасс». Это тоже примета времени.

Ученицы Маньчжурской русской общественной гимназии в национальных костюмах. 7 мая 1926

Внимание посетителей наверняка привлечет портрет балерины Софии Тарановской, в 1948 году вернувшейся в СССР и волею судеб обосновавшейся в Свердловске. Прекрасное лицо, поражающее какой-то нездешностью… Она танцевала классические партии в нашем театре оперы и балета.

Архиепископ Нестор в Харбине

История Тарановской переносит нас уже в другую эпоху. После победы над Японией в 1945-м, начался растянувшийся на несколько лет процесс репатриации русских жителей Харбина. Не для всех возвращение домой стало удачным выбором, но многие сделали вполне успешную карьеру.

— В Свердловскую область приехали порядка двух с половиной тысяч «русских китайцев», — рассказывает Иван Клюс. — Среди них были великолепные специалисты, инженеры, гуманитарии, вклад которых в культуру Урала трудно переоценить. Многие свердловчане учились у «харбинцев». К примеру, благодаря им, факультет иностранных языков пединститута стал одним из самых престижных в Свердловске. А кто не знает Георгия Борисовича Зайцева — культуролога, искусствоведа, написавшего немало книг о художественной культуре и истории нашего края. Мне кажется, именно в гуманитарной сфере влияние «харбинцев» проявилось наиболее ярко.

Сегодня Харбин — мегаполис с населением более 10 миллионов. Город располагает развитой экономикой. А его русское прошлое продолжается. К примеру, политехнический институт (теперь университет) входит в число самых престижных в Поднебесной. Ученые и специалисты этого вуза развивают самые перспективные направления науки и техники. Они также сотрудничают с предприятием, расположенным в Харбине, где создаются космические аппараты различного назначения. Так что с некоторым допущением можно утверждать, что свет русского Харбина виден теперь на околоземных орбитах.

Когда-то Китай дал кров изгнанникам из Российской империи, а они обогатили его передовыми идеями. В начале XXI века Россия и Поднебесная вместе идут к новым достижениям, и потому эту выставку можно считать актуализацией прошлого для совместных прорывов в будущем.

Раида СТРУНКИНА.
Фото из архива Серовской художественной школы

История с отличием

В этом году у серовской Детской художественной школы имени Кодолова тройной праздник. 55 лет учебному заведению, 100 лет со дня рождения основателя и первого директора школы Сергея Петровича Кодолова и юбилейный, 50-й, выпуск учащихся.

НАЧАЛОСЬ С ИЗОСТУДИИ

История художественного образования в Серове — это не просто хронология дат и решений, а живая нить, которая связала поколения уральских художников. Ее истоки уходят в 1950-е годы, когда в небольшом уральском городке, где единственным культурным центром был Дворец культуры металлургов, открылась изостудия, ставшая настоящей кузницей талантов.

Руководили студией профессиональные художники, которые не просто учили держать кисть и карандаш — они прививали ученикам строгие и благородные традиции русской академической школы рисунка.

В 1960-е годы волна открытия художественных школ прокатилась по стране, и Серов не остался в стороне. Изостудия стала основой, на которой выросла полноценная художественная школа.

В этом деревянном доме 48 лет творили будущие художники

Важная веха наступила в сентябре 1971 года: решением исполкома Серовского горсовета № 598 от 7 сентября, была открыта детская художественная школа. Контингент учащихся составил 60 человек, штат педагогов состоял из трех специалистов. Для занятий выделили трехкомнатную квартиру на первом этаже жилого дома на улице Февральской революции.

На Северном Урале это была первая самостоятельная детская «художка». Событие, которое задало городу особый культурный вектор. Уже через год школа переехала в деревянное здание на улице Октябрьской революции, 18, где за 48 лет сложился тот особый мир прекрасного, о котором любят вспоминать его выпускники.

Сергей КОДОЛОВ в изостудии

ОСТАНОВИТЬСЯ, ОГЛЯНУТЬСЯ...

У этого небольшого деревянного здания была своя уникальная судьба с более чем столетней историей. До художественной школы здесь размещалось самое первое учебное заведение молодого рабочего городка, носившего тогда имя Надеждинск.

Шло время, за окнами школы сменялись власть и идеология. Но маленький островок

в 234 квадратных метра (против нынешних 2,5 тысячи!) и четыре кабинета, которые служили и учебными классами, и местом хранения художественных принадлежностей, и выставочным пространством, словно упорное суденышко, удерживался на плаву, не сходя с курса преподавания академического уровня изобразительного искусства.

Чуть больше трехсот детей от 10 до 17 лет учились в три смены. К сожалению, из-за тесноты младшие школьники такой возможности не имели. Со временем здание изнашивалось, и это тоже представляло большую проблему. Но — удивительное дело… Кто хоть однажды переступал порог старой школы, где тут же обволакивало теплом и уютом, где были скрип половиц, запахи красок, пропитавшие каждое бревнышко, свет, идущий от длинных окон, — не забудет свои ощущения: из этого дома не хотелось уходить… И эту особую атмосферу создавали жившие здесь (именно так — жившие, а не просто работавшие!) близкие по духу люди, владеющие только им ведомой тайной постижения прекрасного, печать которой явственно отличает тех, кому повезло учиться в такой школе.

И поэтому для сотен выпускников школы именно это здание ассоциируется с радостями открытий, первыми сложностями познания мира, первыми опытами чувствований и размышлений…

Два директора - бывший Ольга РЕШЕТКО и сегодняшний Наталья ПЕРОНКОВА

Об этом доме сложены стихи, написаны картины. У выпускника первого выпуска Александра Верникова, ставшего писателем, есть эссе с воспоминаниями о том времени ученичества, с двумя сильнейшими (художественными!) образами: Дом и Тополь.

«Художественная школа помещалась в старом, а для меня тогдашнего и вовсе старинном, большом одноэтажном деревянном доме. Дом был какой-то равносторонний, широкий и низкий, как бы расстилался во все концы по земле, вжимаясь в нее. Издали завидеть его ребенку не было никакой возможности — да и рельеф местности в той части города не позволял этого. Мне же, уставшему от ходьбы (я жил в другой части города), было необходимо именно увидеть школу глазами, ухватиться, подтянуться на этом узрении; и я бы наверняка пал духом, повернулся бы вспять или разревелся посреди дороги, если бы не верный ориентир — в одной ограде с этим домом рос громадный тополь, и чтобы охватить его ствол, потребовались бы руки человек шести детей моего тогдашнего возраста…».

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Первым директором, организатором, настоящим созидателем школы стал Сергей Петрович Кодолов.

То, что в рабочем промышленном городе, которому тогда нужны были сталевары, токари, строители, он сумел создать школу художников, говорит о многом. Он не просто руководил, а вкладывал в дело всю душу, выстраивая систему обучения, где традиции академической русской школы сочетались с внимательным отношением к каждому ребенку.

Картина Сергея Кодолова «Уральский пейзаж»

— У нас дома хранится отцовский рисунок — розочка со словами, написанными его рукой: «С этого рисунка у меня началась любовь к рисованию», — рассказывает его дочь, преподаватель школы Наталья Сергеевна Якимова. — Удивляет то, как в голодное довоенное и послевоенное время, не говоря уже о годах войны, у мальчишки возникла эта тяга к прекрасному... Думается, что она зародилась еще тогда, когда он прибегал к отцу, который работал плотником, изготовливал декорации к спектаклям во Дворце культуры металлургов, где царила особая творческая атмосфера. И потом в 1940 году, подростком, узнав об открытии во Дворце изостудии, тут же в нее записался... Это и повлияло на его становление, так как он окунулся в особый мир, где встретил интересных увлеченных людей.

В декабре 2006 года Дума Серовского городского округа приняла решение присвоить школе имя Сергея Кодолова.

Кстати, в Москве, на всероссийском конкурсе академического рисунка, на котором серовская школа уже трижды получала призовые места, ее так и прозвали: «Кодоловка»...

«МЫ УВИДЕЛИ ИСКУССТВО»

Из «гнезда» Сергея Кодолова взлетело немало серьезных художников, которые сейчас живут в разных городах страны, известны, являются членами Союза художников РФ. И то, что его ученики продолжают дело в стенах созданной им школы, тоже говорит о крепком фундаменте, заложенном Кодоловым.

— Мне рассказывали, что, когда Сергей Петрович учился в художественном училище в Свердловске, а это сильное учебное заведение, где академизм формировался более ста лет, все ходили смотреть, как Кодолов пишет, — вспоминает Лариса Моргачева, его ученица, преподаватель школы с 45-летним стажем. — Он был великолепный колорист. И когда мы в Серове отмечали 20-летие школы, приехали бывшие студийцы, выпускники школы, выступал Алексей Бурлаков. Это был очень талантливый художник. И он вспоминал, что когда они с братом Иваном (тоже ставшим профессиональным художником) пришли в изостудию Кодолова, «увидели настоящее искусство». В студии было немало талантливых ребят, их работы сохранились, это наш золотой фонд, на них мы учим детей и сами учимся. Уровень преподавания всегда был настолько высок, что ребята из простых рабочих семей поступали в художественные учебные заведения. А для такого уровня нужны хорошие педагоги. И мы все прошли школу Кодолова. Он следил за жизнью своих учеников; например, зная, что меня воспитывает одна мама, подарил мне коробку дорогих акварельных красок... Эта коробка до сих пор хранится в нашей семье.

Нынешние «золотые» выпускницы школы — будущие художники

Сейчас Детская художественная школа имени Кодолова располагается в одном из самых красивых зданий города. 20 января 2020 года в Серовском муниципальном округе состоялось знаковое событие: школа обрела новое «жилище» — переехала в светлый трехэтажный дом в центре города. Площадь школы увеличилась в 10 раз! Сейчас здесь учатся более 400 серовских мальчишек и девчонок. Современное здание стало не просто площадкой для уроков, а настоящим домом искусства, где каждый день рождаются смелые штрихи будущих мастеров.

Как рассказала нынешний директор школы Наталья Перонкова, здесь успешно реализуется направление «Живопись», подтверждение чему — победы учащихся на престижных конкурсах различного уровня, регулярное проведение выставок. И второе направление — «Декоративно-прикладное искусство». Нынешние площади школы позволяют детям полноценно

заниматься скульптурой. Есть хорошие перспективы для развития таких дисциплин, как печатная графика, история искусств.

— Те условия, в которых мы теперь существуем, дают громадные перспективы для развития в городе детского художественного творчества, интерес к которому в Серове никогда не угасал, живет и сейчас, — говорит Наталья Львовна. — Три юбилея в одном году — это не просто совпадение. Это подтверждение неизменности красивой, благородной миссии Серовской детской художественной школы, в основе которой принципы, заложенные Сергеем Петровичем Кодоловым: дать ребенку ориентир в жизни, расширить его представление о мире, развить душу, обогатить эмоциями и разбудить творческий потенциал. При этом школа дает и качественное образование, которое может стать фундаментом будущей профессии.

Преподаватель школы Надежда КОКОРИНА с ученицами после мастер-класса по акварельному рисунку

НАСЛЕДИЕ ХРАНИТСЯ И ПОМОГАЕТ

Преемственность поколений в школе не просто декларируется — она живет в ежедневной работе. Методика преподавания всегда строилась на лучших традициях академической русской школы, и эта линия не прерывается. 37 лет школой руководила Ольга Сергеевна Решетко — дочь первого директора. Ее путь — яркое подтверждение того, как семейное дело становится общим достоянием.

И многие выпускники возвращаются в родную школу, чтобы продолжить ее традиции. Среди них — Наталья Перонкова, с 2024 года заступившая на директорский пост, завуч Галина Атрошенко, преподаватели Лариса Моргачева, Наталия Пушкина, Наталья Якимова, Наталия Сединкина, Ирина Кочурова-Жумабекова, Мария Пронина, Александр Печорин, Мария Гибидуллина, Елена Баруткина, Дарья Мякишева, Анна Мальцева, Анастасия Смердова. Для них школа стала не просто местом учебы, а точкой начала профессионального пути и пространством, где сформировалось их творческое «я». Конечно, в школе работают не только ее выпускники, но и преподаватели, получившие художественное образование в других учебных заведениях, — например, опытный педагог Геннадий Моргачев и набирающийся мастерства у старших товарищей Артем Баруткин.

Школа с такой богатой историей и такими современными возможностями, где есть все для развития талантов, никогда не оскудеет учениками и наставниками, талантами и успехами.

Художественная школа сегодня

Леонид МЕЗЕНИН. Фото автора

«Нарисую город кисточкой»

Это слова барда Евгении Игумновой из новой песни, которую она подарила тавдинскому художнику Петру Кирилову. В местном Музее лесной и деревообрабатывающей промышленности — его выставка «Край родной, навек любимый».

Коренной тавдинец. В школьные годы посещал изостудию Дома пионеров, и ее руководитель Виктор Борисович Штарк привил мальчику любовь к искусству, повлияв на выбор профессии. Несколько лет Кирилов был оформителем в художественной мастерской. Принимал участие в городских, зональных и областных выставках. Около десяти лет работал на севере Тюменской области, не прерывая связь с малой родиной. Выйдя на пенсию, уже в Тавде, решил продолжить то, что все время откладывалось на потом.

— В 2018 году я вспомнил, что кистями можно не только славить героев пятилеток и писать лозунги, — рассказывает Петр Иванович. — И обратился к художественной живописи. Как живописец, я еще юн...

Пётр КИРИЛОВ

В 2022 году успешно прошла выставка Кирилова «Мой живописный край», тоже в Музее леса, как для краткости называют Тавдинский музей лесной и деревообрабатывающей промышленности. Тогдашние «минуты славы» художника ободрили, придали сил. Творческое вдохновение стало неотъемлемой частью его жизни.

За последние годы художник совершил качественное продвижение, я бы сказал — рывок. В технике, композиции, колорите, сюжетах. Картины заговорили! Они наводят на размышления.

Чувствительность и чувственность природы на его полотнах осязаемы. Видно умение уловить и передать ее пограничное состояние: до и после. Остановить мгновение! Даже не в минутах это мгновение, а в секундах, долях секунд. «Шепот уходящей осени», «Серебряная тишина», «Золото на лазури», «Дыхание зимы», «Хрупкая паутинка осени». И поэтические названия о том же — красоте, любви, о возвышенном. О полете души.

Пейзажам не уступают сюжетные произведения. В них уже заложена философия бытия.

«Тихий переулок» — очарование зимней Тавды. Молодость и старость, новое и ветхое, прошлое и современное — это о «Тавдинском дворике». Масштабная картина во всех смыслах, даже в размерах. Сюжет прост: двор, обшарпанный угол оштукатуренной деревянной двухэтажки, когда-то с белыми стенами, вдали старое дерево с раскидистой кроной, а на первом плане дерзко врывается в многообещающую жизнь тоненькая сосенка...

Преподаватели художественного отделения Тавдинской дет-

«Тихий переулок»

«Тавдинский дворик»

«Диалог»

«Летняя идиллия»

«Шепот уходящей осени»

«Домик на улице Калинина»

ской школы искусств пришли на вернисаж в полном составе. Их профессиональный взгляд: прекрасно!

Ирина Барбашина: — Чувствуется авторский стиль письма. В каждой работе присутствует изюминка. А каков колорит! Царят душевность, гармония, любовь.

Людмила Храмцова: — Работы выполнены профессионально. Я восхищена композиционным разнообразием. Ритм в композициях задают тон и настроение. Петр Иванович умело использует технические приемы — от лессировки до пастозности, что дает эффект выпуклости. В этом своеобразие манеры художника. В картинах буквально осязаемое пространство.

Открывая свою выставку, Кирилов говорил: — Я убежден — патриот тот, кто дело делает. Благоустраивает дом, в котором живет. Возле тавдинских домов — частных и многоэтажек — появились цветники с красивыми клумбами. Приятно и жителям, и гостям. Я люблю свой город, всю жизнь в нем прожил. Своей родиной горжусь!

«Рыжая гостья»

Патриот дело делает… Эти слова относятся и к самому Петру Кирилову, живописному певцу родного края.

Логично закончить словами Натальи Новиковой, в прошлом директора Тавдинской художественной мастерской:

— Я сражена твоим талантом. Восхищена. Петр Иванович, ты как был честный и справедливый в жизни и творчестве, таким и остался. Молодец на все времена!

Екатерина АНИСИМОВА. Фото автора

Хранитель славы мотоциклов

Книга «Армейский мотоцикл М-72 и наследники» и ее автор Александр Буланов стали героями встречи, состоявшейся 7 октября в Ирбитской Центральной городской библиотеке имени Мамина-Сибиряка. Александр Ильич — ирбитчанин, мастер спорта СССР, чемпион России по мотокроссу, человек, чьи достижения дважды занесены в Книгу рекордов Гиннесса. Он — основатель (в 2004 году) и легендарный директор Ирбитского государственного музея мотоциклов, автор множества публикаций и книг по истории мотоспорта и мотоциклостроения. Презентация его новой книги приурочена к 395-летию города Ирбита и 85-летию Ирбитского мотоциклетного завода.

На встречу собрались студенты, школьники, ветераны мотоспорта и мотозавода, спортсмены-мотогонщики, любители мотоспорта, просто горожане. Для гостей библиотека подготовила выставку, посвященную Александру Буланову. В экспозиции представлены его издания: журнал «Мото» со статьями автора, книги «Мотопапа», «Мотоциклы мотопрома СССР и их судьба», «Мотоспорт в Ирбите» и другие. Особое место на выставке заняла новая книга.

Александр БУЛАНОВ и читатели-ветераны

Библиотека давно плодотворно сотрудничает с Александром Ильичом: в 2019 году под его редакцией был создан библиографический указатель «Мотоспорт. Ирбит. Урал. Россия», охвативший 75-летнюю историю мотоспорта Ирбита, Урала и России. Этот фундаментальный труд занял первое место на областном конкурсе «Неизвестный Урал-2019».

Александр Ильич начал беседу, рассказав о своей биографии. Он родился в 1954 году в семье фронтовика. В детстве, как и многие мальчишки, гонял на велосипедах и самокатах, воображая себя знаменитым гонщиком. Не достигнув 17 лет, устроился работать водителем грузового мотоцикла. С тех пор его трудовая книжка неразрывно связана с мотоциклами: 53 года стажа! И только два года службы в Советской Армии выпадают из этой истории. Вернувшись из армии, пришел в мотоспорт: работал водителем на Ирбитском мотоциклетном заводе и был участником различных мотоциклетных состязаний. В 1979 году его пригласили на должность испытателя спортивных мотоциклов в отдел главного конструктора. С того момента спорт стал для него профессиональным, и Александр постоянно участвовал в соревнованиях разного уровня. Упорство, смелость и мастерство позволили молодому человеку пережить немало моментов триумфа. В 1982 году он завоевал титул чемпиона РСФСР. Мотоспорт — бескомпромиссный, очень сложный и опасный. Александр Ильич неоднократно получал травмы, поэтому в 1985 году оставил спорт и стал испытателем дорожных мотоциклов, а позже — руководителем

Экспозиция изданий Александра Буланова

лаборатории неметаллических изделий в отделе главного конструктора. Но главным достижением жизни Александр Ильич считает музей.

Создание Ирбитского музея мотоциклов оказалось делом крайне трудным, полным препятствий и борьбы. Коллекцию мотоциклов пытались распродать. Буланов отчаянно боролся за ее сохранение: писал в прокуратуру, администрацию, губернатору, ездил в Москву. Для получения профессиональной поддержки, пригласил научного сотрудника Московского политехнического музея Олега Владимировича Курихина. Ознакомившись с экспонатами, специалист главного технического музея России составил «Заключение о музее мотоциклов Ирбитского мотозавода», в котором подтвердил, что собрание является уникальным, отражает основные тенденции развития мирового мотоциклостроения. Таким образом, ирбитскую коллекцию официально признали бесценной и неделимой. Администрация города выкупила раритетную коллекцию, и 25 июня 2004 года открылся Ирбитский муниципальный музей мотоциклов. Но на этом новоиспеченный директор музея останавливаться не собирался, он принялся собирать необходимые документы для присвоения музею нового статуса. Благодаря усилиям истинного хранителя истории, 2 января 2006 года, указом тогдашнего губернатора Свердловской области Эдуарда Росселя, музей получил статус государственного. И уже более 20 лет остается одним из главных центров сохранения истории ирбитского мотозавода.

Автограф-сессия

Центральная тема новой книги Буланова — легендарный армейский мотоцикл М-72. Александр Ильич рассказал, как родилась идея. Долгое время ходила легенда, будто Советский Союз тайно закупил в Швеции пять экземпляров тяжелых мотоциклов. Но документы говорят иное: автор провел исследовательскую работу и через музей BMW получил копию документа об официальной закупке СССР в Германии в конце 1940 года трех мотоциклов BMW R71. Красной армии требовался тяжелый мотоцикл, способный везти экипаж из трех человек, боекомплект и вооружение. Среди испытанных машин выбрали BMW. В январе 1941 года вышло решение правительства о копировании этой модели, получившей название М-72. В годы Великой Отечественной войны эта армейская машина считалась лучшим советским мотоциклом. Производство планировалось на нескольких заводах: московском, харьковском, ленинградском. Началась война, заводы эвакуировали. Московский оказался в Ирбите — во многом потому, что здесь уже был автоприцепный завод с литейкой, кузницей, и оба предприятия относились к одному наркомату. Разместились на площадях пивоваренного завода. Первые М-72 вышли в феврале 1942-го. По подсчетам автора, до мая 1945 года было выпущено 7905 машин, а всего за годы войны — 9814.

Отдельная страница встречи — спорт и рекорды. Александр Ильич показал фотографии, на которых запечатлены легендарные экипажи, гонки по грязи, подъемы, падения и финиши. По правилам гонщикам нельзя помогать, поэтому экипаж вытаскивал машину из грязи вдвоем. На снимках — Михаил Тюленев, Владислав Швецов, Константин Матвеев, Владимир Бородин и другие. Ирбитские спортсмены не раз побеждали на чемпионатах страны. А в начале 1990-х здесь решили установить рекорды Гиннесса. В 1992 году три экипажа стартовали в необычном заезде: мотоцикл с поднятой коляской шел без остановки 24 часа. Александр Буланов вместе с Анатолием Бекишевым взял этот рекорд, который не побит уже более тридцати лет. Спортсмены, присутствовавшие в зале, активно включились в диалог, дополняя рассказ автора своими мотоисториями.

В финале прозвучали слова признательности. Александра Ильича поблагодарили за творческую встречу, за хранение истории, за опыт и архивные материалы, которые он продолжает открывать людям. Сегодня его книги можно взять в библиотеке, а новое издание стало еще одним подарком городу, мотозаводу и всем, кто интересуется историей ирбитского мотоспорта и мотоциклостроением в целом.

Ирина ГЕРУЛАЙТЕ

Поташка — светлое село

В далеких селах жизнь протекает с другой скоростью. Она похожа на реку, в ее плавном движении — глубокая связь с миром природы. В этом спокойствии много силы и свободы. Уже больше двух столетий на берегу реки Арти стоит красивое село с веселым и ласковым названием Поташка. По мнению краеведов, имя это связано с участником восстания Емельяна Пугачева, звали его Поташ. Он скрывался от преследования властей и пришел в эти благословенные края. Именно он, по записям из церковных летописей, поставил здесь в 1794 году первый дом.

Места эти были богаты лесом, в том числе и лиственницей, она шла на строительство. В реке водилось много рыбы, а в лесах — дичи. Главное же, что край был глухой, добираться сложно. Поэтому шел сюда, невзирая на трудности пути, свободолюбивый народ. Те, кто бежал от самодурства помещиков, много было и ссыльных. Основным желанием пришедших была возможность жить своим трудом, независимо от властей. Поэтому со временем в Поташке сформировалась своя культура. Конечно, она связана с уральскими традициями, однако имеет самобытные оттенки — из-за географического расположения и многонационального состава населения. К слову, в XIX веке Поташка на долгое время стала волостным центром среди

Любовь НИКУЛИНА с кувшином XIX века

селений, которые ее окружали. Двенадцать населенных пунктов современных Артинского, Нижне-Сергинского районов и Нязепетровского района Челябинской области входили тогда в Поташкинскую волость.

«Клуб по интересам» — забытая в современном мире, однако очень емкая и точная формулировка. От этих слов тепло на душе, в них светится симпатия к окружающему миру, его многогранным явлениям, а главное — к каждому человеку. В Доме культуры Поташки все объединены общим интересом к родному краю, к жизни села, к музыке и танцу. Жители села — увлеченные, гостеприимные, добрые. Горожанину, наверное, никогда не стать таким открытым и искренним, как человек, обитающий в сельской местности. В Поташке люди будто излучают свет.

Здесь дружно живут татары, русские, марийцы и белорусы. И живут очень интересно! В небольшом и очень уютном Доме культуры, который находится

Крестьянский стол в Поташкинском музее

Быт начала XX века

Самовар «Поташка»

в центре села, много творческих коллективов с ласковыми названиями «Дубравушка», «Ириски»... Это танцевальные, вокальные группы для юных жителей и для взрослых. Множество отличных фотографий с выступлений украшают фойе, где мы узнали много об участниках концертов.

Есть в Поташке свой, совершенно уникальный, песенный фестиваль — «За тех парней», аналогов на Урале нет. Любовь Никулина, руководитель театрального кружка Дома культуры, рассказала о том, как возник этот фестиваль, и кто в нем принимает участие. Более двадцати лет проходит он в день ВДВ, 2 августа, исполнители и зрители приезжают сюда со всех концов Свердловской области. Дом культуры активно участвует в программе патриотического воспитания. Фестиваль «За тех парней» создан в рамках этой программы. Над проектом работают все сотрудники ДК, ветераны Афганистана, многие жители села, и все это делается по зову сердца.

«Второго августа на наш фестиваль, на большой концерт, приходит очень много молодежи, — рассказывает Любовь Валентиновна. — Подростки слушают песни и рассказы воинов, прошедших Афганистан, и ребят, вернувшихся с СВО, поют вместе с ними. Думаю, что в этом диалоге, в беседах, под искренние песни, наша молодежь начинает многое понимать и чувствовать». Тут любовь к Родине возникает по велению души. Память о сельчанах, погибших в годы Великой Отечественной войны, жители Поташки тоже бережно хранят. Имена ста

Ткацкий станок — экспонат музея

тридцати поташкинцев выгравированы на памятнике, который расположен в центральном сквере села. В майские праздники здесь всегда многолюдно.

В селе много талантов, творческих личностей. Одна из них — Ирина Цивилева. Она, по профессии врач-стоматолог, пишет стихи, тексты песен, и они всегда украшают концертную часть праздников. Роман Балеевских, баянист из ДК соседнего села Тюльгаш, помогает жителям Поташки во многих творческих начинаниях. А перед входом в Дом культуры красуется скульптурная композиция «Я люблю Поташку», ее сделал Роман.

Осенью 2025 года в селе произошло долгожданное событие — силами энтузиастов создан краеведческий музей. Большое участие в его организации приняли Надежда Кичигина, педагоги Виктория Снигирева, Дарья Устюгова и, конечно, Любовь Никулина. Когда переступаешь порог этого музея, возникает чувство погружения в прошлое. Тут, в старом здании храма (дата постройки — 1804 год), где расположился музей, множество инструментов, с которыми работали крестьяне в XIX веке, изящные рукомойники, обитые кованым железом старинные сундуки, есть даже ящик из-под снарядов времен гражданской войны. А вот прекрасная скатерть ручной работы — настоящее произведение искусства. Поразил воображение старинный буфет, в котором хранится старинный же сервиз, на его стекле играли всеми цветами радуги солнечные лучи...

Музей молодой, коллекция его постоянно пополняется. Но уже сейчас он производит сильное впечатление. Кто хочет узнать, что такое Урал, в чем его глубинная культура, сможет понять это в музее села Поташка — на зеленом холме, в стенах старого храма, в лучах солнца.

Шаль ручной работы

Станислав БЕССОНОВ. *Фото* **Романа ЗАИЧЕНКО** *предоставлены автором текста*

10 лет вояжей. Дуэтом вокруг света

Уникальный екатеринбургский дуэт Sax_CelloDuo (Тамара Парамонова — саксофон, Александр Терещук — виолончель) 27 сентября в городском Доме музыки отметил 10-летний юбилей концертом OPUS 10 (BIS).

Это выступление стало своего рода путеводителем по творчеству Sax_CelloDuo, а ведущая Полина Саламатова выступила в роли гида для слушателей. Номер за номером дуэт знакомил с фрагментами своих программ, которые уже успели стать хитами. Это и барочная музыка, и кельтские мотивы, и произведения композиторов-минималистов…

Творчество Тамары и Александра можно описать образно: географической картой, на которой вот уже 10 лет музыканты отмечают города, регионы и страны, в которых прозвучали «голоса», казалось бы, несовместимых инструментов. Тандем объехал практически половину России, особое внимание уделяя и уральской глубинке. Их вояж всегда полон смелых экспериментов, исканий, даже авантюризма (куда же без него в путешествии!).

Поскольку в странствии не обойтись без компаньонов, вместе с героями юбилейного вечера на сцену вышли их друзья-музыканты: Элина Алыпова (скрипка), Александра Белозерова (фортепиано), Наталья Воронина (орган), Валерия Иванова (орган), Александра Вересова (флейта) и Виктор Оськов (ханг). С каждым из них связаны участие в крупных фестивалях, совместные гастроли, многочисленные проекты.

Тамара ПАРАМОНОВА и Александр ТЕРЕЩУК

Прозвучал и отрывок из сочинения «Шествие осеней», которое уральский композитор Александр Жемчужников написал специально для Sax_CelloDuo. Мировая премьера состоялась летом 2025 года в Харбине (Китай), где екатеринбургские музыканты представляли Россию на Всемирном конгрессе саксофонов.

После концерта

В этом цикле из семи частей, основанном на поэме Велимира Хлебникова, для слушателей открывается еще одна необычная грань дуэта: Александр Терещук… поющий виолончелист. Так что OPUS 10 (BIS) стал еще и вокальным вечером.

За плечами уникального ансамбля — концерты в Екатеринбурге и городах Свердловской области, в Иркутске, Уфе, Перми, Челябинске, Тюмени, в Болгарии… Особое место, пожалуй, занимают благотворительные выступления в хосписе в рамках проекта Свердловской филармонии «Музыка надежды», а также концерты в музыкальных школах. Ведь свою миссию Александр и Тамара видят и в просветительстве. Sax_CelloDuo — это больше, чем просто дуэт исполнителей. Это гастроли, новые программы, сотни часов репетиций и общение с публикой.

Музыканты всегда в движении, так что барочный «голос» виолончели и джазовое звучание саксофона можно будет услышать еще во многих уголках нашей страны. Не случайно одна из любимых программ Sax_CelloDuo называется «Вокруг света». Вояж продолжается!

Марина ЛАЗАРЕВА

Марина Лазарева.
«Пробуждение»

Марина Лазарева.
«Свеча и чертополох»

В юбилейный для Екатеринбургского музея изобразительных искусств год исполнилось 15 лет с момента старта в 2011-м Международного фестиваля меццо-тинто (International Mezzotint Festival).

За полтора десятилетия вокруг фестиваля сложилось беспрецедентное по масштабу сообщество художников из разных уголков мира, работающих в «черной манере», коллекционеров, галеристов и ценителей печатной графики. Благодаря авторским дарам в ЕМИИ сформировалась обширная коллекция современного меццо-тинто, насчитывающая 1 550 листов и блистающая именами мастеров первого ряда.

По случаю 15-летия фестиваля в Центре «Эрмитаж-Урал» прошли встречи с давним другом и партнером музея Мариной Лазаревой, художником-графиком, постоянной участницей форума меццо-тинто. Лазарева более 40 лет занимается гравюрой на меди. Творческий путь Марины во многом определила встреча в 1985 году с Владимиром Самариным, который самостоятельно овладевал секретами техники меццо-тинто, буквально по крупицам восстанавливая утраченную к тому времени традицию. «Черная манера» покорила мастера и его преемницу своей живописностью, мягкостью и богатством тональных переходов.

Во встречах и разговоре о коллекции меццо-тинто принял участие директор ЕМИИ Никита Корытин.

На выставке меццо-тинто

Никита КОРЫТИН

В Музее наивного искусства с июля по октябрь включительно прошел выставочный проект «Остров Тарабаровых. Наив и не только» из московского собрания Сергея Тарабарова (1955–2020) и его супруги Евгении Черепниной. Название отсылает к основанному ими Общественному фонду наивного искусства «Остров Тарабаров».

Сергей Тарабаров — один из первых российских галеристов, основатель галереи наивного искусства «Дар», инициатор более 120 выставок, автор многочисленных публикаций. Сегодня коллекцию хранит Евгения Черепнина, которая продолжает активную выставочную деятельность, ведет архив и документацию фонда, поддерживает связи с художниками и пополняет собрание.

Нынешняя экспозиция — около 100 произведений 21 автора: живопись, графика, деревянная скульптура и керамика. Впервые в нашем музее в одном пространстве «встретились» наивные художники и профессиональные живописцы. Главная особенность выставки — ее личный тон. Почти все представленные художники — это друзья галеристов. Посетители увидели портреты самой семьи — Сергея, Евгении и их дочери Валентины Черепниной, художницы, чьи работы занимают особое место. А также портреты искусствоведов, коллекционеров, художников — круга общения «Дара» и фонда. «Остров Тарабаровых» — это не просто коллекция и не географическое место, а мир, объединивший всех, кто испытывает искреннюю любовь к наивному искусству.

Алевтина Пыжова. «Переезд с Арбата на Пушкарев переулок в 46 году». 1998

Александр Суворов. «Петух». 1992

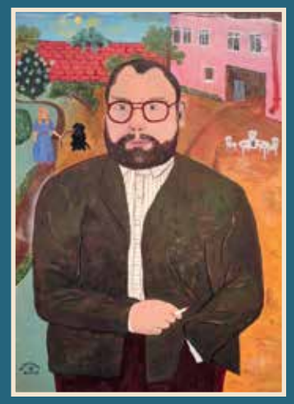
Александр Суворов. «Сегодня праздник воскресение и у бабки день рождения». 1986

Сергей Леонов. «Остров Тарабаровых». 2021

Михаил Ржанников. «Встреча с медведем». 1996

Валентина Черепнина. «Портрет галериста и коллекционера Сергея Тарабарова». 1995

Александр Суворов. «Праздник». 1997

Сергей Леонов. «Цветы и птицы». 2018

Владимир Мизинов. «Официант». 1994

Валентина Черепнина. «На празднике». 2020

Люся Воронова. «Белый медведь». 1996

Анна КОТОМИНА дает интервью

В «Драме Номер Три» сняли тревел-шоу. Съемочная группа видео-проекта «Большой Урал. Поехали» взяла интервью у актрисы Анны Котоминой. Операторы снимали территорию вокруг театра, побывали в цехах и на репетиции.

Театральный сюжет занимает в готовой получасовой серии несколько минут. В остальное время авторы рассказывают о знаковых достопримечательностях третьего по величине города Свердловской области, о том, зачем и почему стоит в него приехать. Серия о Каменске-Уральском станет частью третьего сезона большого видео-проекта, который выходит на собственных платформах в соцсетях, а также на двух областных телеканалах: ОТВ и 4-й. «Большой Урал. Поехали» — это проект, в котором, как утверждают его авторы, «вас встретит настоящий уральский дух малых городов». Каждая серия — о небольшом городе или поселке — открывает уникальные страницы истории, необычные факты, показывает интересные места. А главное – знакомит с людьми, которые сохраняют прошлое, развивают настоящее и формируют будущее края по имени Большой Урал.

